

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Анна БАБИЧЕВА

Тишина

Роман

Часть III

Новокузнецк
2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б 12

БАБИЧЕВА Анна Эдуардовна

Тишина : роман : часть III / Анна Бабичева ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2015. – 88 с.

© Анна Бабичева, 2015

Глава 18

Думаешь, что отличаешься от других, что умнее, выносливей и смелей, но, когда доходит до дела, оказывается, что в тебе нет ничего особенного и все твои страсти точно такие же, как у других.

Сколько прошло времени, она не знала, в камере не было света, или же день и ночь обходили её стороной. Ирма вглядывалась и вглядывалась в темноту, но не могла различить ничего. В конце концов, от этого начинала болеть голова, и противные белые искры мельтешили перед глазами. Она пыталась считать секунды, но сбивалась. Начинала заново и снова сбивалась.

Видимо, её тюремщики решили, что свет ей больше не понадобится. Раньше это не стало бы проблемой, она смогла бы осветить себе путь в любой темноте, но сил ей оставили лишь на то, чтобы не умереть. Все процессы в её теле были заморожены, оставалось только думать и вспоминать. И она вспоминала – детство, где не было друзей, юность без любви, зрелость без секунды покоя. Так что же было? Вопрос ставил Ирму в тупик. Одно время она не видела ничего, кроме знания, его только она и считала важным. Из-за этого и не было друзей и любви, но потом появились они – Макс и Тин. И именно из-за них она наплевала на всё: на знание, на уважение Совета, на заветы Древних. И сейчас оставалась одна надежда, что у них всё будет хорошо, что Совет не загнал Тин на самое жёсткое задание из возможных, и она справится, а Макс не будет делать глупостей, пытаясь найти её. А она просто будет ждать, когда Крис доберётся до неё и Ренор захлопнет ловушку.

«Это будет справедливо, – думала Ирма, – справедливо, что ей суждено убить меня, ведь именно я обрекла её на гибель, оставив на берегу Туманного края. Она сильна, раз смогла выбраться, сильнее, чем раньше. Но Ренор готов. Сумасшедший старик. Он же видел гибель Дерева: если она способна устроить такое, что же будет, когда она окажется здесь. Мои девочки, мои неправильные девочки. Хоть бы вы никогда не встретились». Её размышления прервал глухой стук.

Сильвийка открыла глаза и вгляделась в темноту, но ничего не изменилось, возможно, послышалось, или, наконец-то, галлюцинации, быть может, они развеют тоску и безысходность. Ирма не видела надежды для себя, ей было слишком хорошо известно, что значит оказаться в плену у Совета. Она была сильной чародейкой и, возможно, могла бы бороться, но упустила шанс, сейчас с ней мог бы справиться даже ребёнок. И, зная об этом, Ирма смирилась, не боялась, не паниковала, просто опустила руки и думала.

Стук повторился вновь, и сердце Ирмы, несмотря на оцепенение, ускорило своё биение. Что-то шевельнулось в её душе, подталкивая

ответить на этот стук. Она ощущала нечто близкое и знакомое, но невозможное в этой клетке. Волнение нарастало, она должна была дать знать о себе, иначе её просто не заметят. С другой стороны, если заметят, что кто-то пытается проникнуть к ней, этому кому-то не поздоровится, и Ирма знала кому – только Тин могла вызвать в ней столько тепла. Мысль лихорадочно металась из стороны в сторону, Ирма сопротивлялась изо всех оставшихся сил, если ей суждено погибнуть здесь, пусть так и будет, но если здесь заметят её последнюю ученицу, то отправят вслед за учителем. И когда сильвийка уже решила, что спрятала свой разум от Тин, воздух перед ней запылал.

Стало страшно. Ирма ощущала небывалую мощь, она заполняла собой каждую частичку пространства, растягивая и сжимая его. Узы, сковывавшие её, ослабли, и чародейка смогла принять сидячее положение, с трепетом осматривая небольшую комнату, наполненную силой. Неужели это Тин? Когда они виделись в последний раз, Ирма не предположила бы даже, что в этой девочке есть нечто подобное.

– Учитель! – прозвенел взволнованный голос, и сердце Ирмы сжалось от боли, это и правда она, её Тин, но что же случилось, откуда эта сила, неужели она прошла испытание Совета, нарушив законы?

– Я здесь, Тин. Как ты прорвалась ко мне?

– Прорвалась? – Голос стал удивлённым. – Я провела ритуал по поиску, мне необходим твой совет, учитель.

– Спрашивай, Тин, – Ирма пыталась сохранять спокойствие. Неужели она не почувствовала защиты, выставленной Советом?

– Мы прошли испытание, учитель, но мы нарушили заветы Древних. И мы не знаем, как нам быть с этим, в нас столько силы, и своей, и силы, взятой на испытании.

Этого Ирма больше всего и боялась – заветы Древних нарушены. Последний раз, когда она наблюдала нарушение заветов, её сердце было расколото на части, и одна из них скрылась в тумане.

– Я знаю, о чём ты думаешь, учитель. Мы боролись до последнего, но без использования магии напрямую погибли бы. Но мы старались и готовы предъявить доказательства того, что испытание пройдено. Вот только многое произошло, и я не уверена, могу ли доверять мудрости Совета. Уж слишком много совпадений, начиная с того, что испытание в форме соревнования, и мы все имеем дополнительные способности. Вы единственная, кому я могу верить, учитель.

Ирма была удивлена и довольна, прошёл всего лишь месяц, а Тин стала намного внимательней и взрослей. Углядела-таки ловушки Ренора. Надо было предупредить её о замысле главы Совета и о Крис, с которой они могут столкнуться, если примчатся в лес Грёз. Но едва она решила заговорить, как содрогнулось от невыносимой боли. Теряя сознание, Ирма успела почувствовать, как её губы шевелятся, говоря слова, которые она ни за что не сказала бы своей Тин. Что-то липкое и тёплое скользило

по шее, вызывая за собой панику, а невидимые руки сдавливали мозг, продолжая говорить за неё. Она кричала, но не в голос, а про себя, внутри, и от этого было ещё больней. Пламя погасло, и сильвийка рухнула на пол, не в силах пошевелиться, но на этот раз не из-за сдерживающих заклятий, а без сознания, сломанная, как кукла.

Заклинание работало. Тин казалось, что она, расправив огромные огненные крылья, несётся над землей, оставляя позади километры полей, лесов и рек. В серебристой дымке впереди маячили огромные исполины – Деревья леса Грёз. Девушка точно знала, где сейчас Ирма, и направляла свой разум по следу, оставленному ритуалом поиска. Она влетела в зелёные кроны с такой скоростью, что если б была во плоти, снесла бы, наверно, всё на своём пути.

Деревья, деревья, деревья, всё не то, эти слишком малы, она приближалась к Древу Совета. Конечно, где же ещё быть Ирме, она член Совета, одна из сильнейших магов мира Анданты. Наверно, так Тин подумала бы раньше, но сейчас чутье подсказывало, что её учитель не на работе и не по доброй воле. Что-то кольхнулось рядом, птица опустила взор – прямо под ней на земле вместо Дерева, были лишь обломки, всё в округе было ранено, потоки силы в хаосе. Случилось нечто ужасное, но это потом, сейчас к Ирме. Она почувствовала преграду задолго до цели и, не задумываясь, выставила вперёд когти и вонзила их в тонкую грань защитного барьера. Он раскололся вмиг под её напором, ничто не могло сдержать силу разума, тем более – сейчас.

Дерево Совета невозможно было не узнать: огромное, утопающее в зелени и переплетениях силы, оно всегда притягивало к себе и заставляло забытья, но не в этот раз. Тин видела след и летела по нему, ниже, ниже и ниже, под корни Дерева.

Комната, в которой Тин очутилась, была очень мала, и в ней невысоко парил над полом её учитель. Сначала девушка подумала, что она без сознания, но Ирма открыла глаза, посмотрела в темноту и снова закрыла их.

Разговор с учителем вышел весьма странным, Тин не могла чувствовать в полную силу, что же творится в этой камере. Одно было ясно – Ирму держат в заточении, и те слова, что она сказала напоследок, принадлежали не ей. Непонятно, кто говорил за неё, но он был очень силён. Сильвийка видела, как обмякло тело Ирмы, видела кровь и муку, застывшую на её красивом лице. Этого достаточно, большего она тут не узнает, а увиденного хватит, чтобы сделать выводы.

Птица рванула ввысь, оставляя за собой выжженный яростью след, всё набирая и набирая высоту, стремясь быстрее убраться от этого места. Её не могли видеть, но если бы она знала, сколько шуму навела в залах Совета, то была бы довольна. Тин не понимала, как в таком месте, как лес Грёз, возможна любая несправедливость. Разве Совет не для того и существует, чтобы поддерживать порядок, судить по законам, принятым в их обществе, и не допускать подобной жестокости. Что же такого могла

сотворить Ирма, за что её так наказывают, неужели за неё, Тин? Девушка настолько погрузилась в размышления, что не заметила, как вокруг Древа Совета начал сгущаться туман.

Ей хотелось бесконечно лететь над зелёными лесами и золотыми полями, вдыхать прохладный воздух, разреженный её движением, но это было невозможно: её ждали друзья и загадочный Модэус. Ждали с новостями, любимыми, пусть даже с такими, какие она несла на своих крыльях. Эх, если бы ей было подвластно остановить время, хотя бы ненадолго, чтобы успеть насладиться этой бездумной свободой. Юная сильвия чувствовала сейчас окружающий мир как никогда сильно: ветер, вода, земля, огонь внутри – всё это заставляло её забыть о проблемах своего тела. Забыть о раздирающей душу тоске, о грустных тёмных глазах Локки и огромных руках Тодэса. Забыть о том, что единственный родной ей человек – Макс – никак не отвечает на её призывы, а учитель, открывший для неё мир, заточён глубоко под Древом Совета.

Полёт внезапно закончился, девушка, сама того не желая, вернулась в своё тело. Усталость и боль тут же накрыли её. Она села и невольно вздрогнула, посмотрев на свои красные, будто обожжённые, руки. Вот тебе и огненные крылья, подумала Тин. Друзья были рядом – Лия, видимо, от волнения, не контролировала себя и пускала разряды в землю. Локки нетерпеливо ходил кругами, вытаптывая и без того увядшую вокруг траву. А Модэус с идиотским выражением на лице обмахивал Тин натянутым на две палки плащом. Они суетились вокруг неё, сыпля вопросами и предположениями. Их слова сливались в одно монотонное гудение, Тин закрыла уши руками и сосредоточилась. Она скорее почувствовала, чем увидела, как все остановились, с тревогой всматриваясь в её лицо.

– Тин, ты в порядке? – Ожидаемый вопрос. Нет, не в порядке, руки горели, голова раскалывалась, хотя бы звон в ушах прошёл, но Тин не собиралась загружать Лию своим плохим самочувствием.

– Да, я в порядке.

– Узнала что-нибудь? – Локки перешёл сразу к делу, видимо, извёлся уже от ожидания. Тин не знала, как сказать, что её учитель, сильная и умная Ирма, находится в темнице и, возможно, умирает. Умирает – внутри девушки всё сжалось, она не хотела думать об этом, но это слово всё настойчивей буравило её сознание.

– Всё плохо, – единственное, что она смогла сказать, это было концентрацией всего, что крутилось в её голове. Обмахивания плащом прекратились, оказалось, они помогали терпеть боль в обожжённых руках.

– Тин, – Модэус смотрел на неё своими внимательными синими глазами, – что случилось? – Его взгляд обещал понимание и спокойствие, девушка невольно расслабилась. Рассказ получился коротким, но произвёл сильное впечатление – её друзья были шокированы.

– Не понимаю, – бурчала Лия, – за что Ирму в подземелье. Она же всегда была лучшим учителем и одним из сильнейших магов Совета.

– Они не смогли бы схватить и заточить её просто так, она бы не далась. Наверное, устроили ловушку или застали врасплох.

– Да, Локки, наверно. Сейчас она совершенно без сил. Когда я попала в эту комнату, Ирма висела в воздухе и не могла ничего, кроме как моргать. Видимо, я нарушила заклятие, и она смогла сесть, но мы не успели толком поговорить. Кто-то вторгся в её разум, говорил её голосом, я точно это знаю, потому что потом она обмякла без сознания и кровь пошла у неё из ушей и носа, а это самый характерный признак негативного воздействия магии разума. Она сама мне рассказывала об этом. – Повисла неловкая и тоскливая пауза. Всё вышло не так, как они рассчитывали, ни помощи, ни совета они не получили, лишь догадки, что же будет дальше.

– Что будем делать?

– Я не знаю, Локк, но мы не можем оставить Ирму там. Она погибнет.

– И что ты предлагаешь, Тин?

– Надо вызволить её. Только вот как? Как ни крути, нам придётся отправиться в лес Грѐз.

– Нет, Тин! Если всё как ты говоришь, то нас схватят и отправят к Ирме, но не как спасателей.

– Лия права, – Локки сурово смотрел куда-то вдаль, – что сказал кто-то голосом Ирмы?

– Сказал, чтобы мы возвращались, что все проблемы решаемы и чтобы мы не беспокоились.

– И ты веришь?

– Нет, конечно, – Тин вскочила на ноги от возмущения. – Кому я только что рассказывала? Ты меня слушал вообще? Я видела, а не только слышала. Может, тот, кто влез в голову Ирме, думал, что я не могу видеть, что там с ней происходит? Мы по уши в болоте, я понимаю, но не оставлять же её там?!

– Да, понятно, но втроём мы ничего не сможем сделать.

– Вчетвером, – вклинился Модэус.

– Вчетвером? Какой от тебя прок? – Локки злился, весь его вид говорил сам за себя. – Дайте мне повод, и я разнесу всё вокруг.

– Как какой прок? Ну, например, я не дам погибнуть всему в неуправляемом огне. Такой прок тебя устроит?

– Лучше тебе заткнуться, это не твоё дело, и мы тебя почти не знаем, не встречай.

– Это дело Тин, значит, и моё, – Модэус насупился, но через секунду опять растянул самодовольную улыбку. Видимо, он просто физически не мог оставаться серьёзным.

– Ты что, влюбился в неё? Дело Тин, дело Тин, – Локки навис над Модэусом, гневно сжимая кулаки, – если так, то тебе ничего не светит, можешь не строить из себя героя. Тин не нужны такие простые парни, как ты или я. Понял?

Тин словно окатило холодной водой – опять Локк вспомнил о ней с Тодэсом. Неважно, мелькнула мысль, это не его дело. Надо было что-то решать по существу, а не орать друг на друга посреди леса.

– Хватит. Я не знаю, что ты, Локк, имел в виду насчёт парней, и знать не хочу. Не уходи от темы, и вообще, Модэус нужен мне не за тем, чтобы влюблять его в себя, а для дела. – Она глубоко вздохнула, подняв глаза к небу, все их споры всегда заканчивались разборками. Девушка понимала, что если Локки в курсе о принце, то рано или поздно он выскажет ей это.

– Я что-то не знаю о тебе, Тин? – ну вот, теперь и Лию понесло, она, как обычно, посидела тихонько в сторонке, а теперь будет обижаться и ещё неделю фыркать.

– Лия, сейчас не место, не время и не повод обсуждать мою личную жизнь. Давайте вернёмся к вопросу о том, что нам делать? – Лия скривилась, того и гляди, заплачет. – Я всё расскажу, как только будет спокойней, правда, давайте решим что-нибудь.

Все замерли, напряжённая работа мысли читалась на каждом лице. Тин постояла немного и направилась в сторону их временного лагеря. Они пойдут следом за ней, сейчас отойдут от криков и пойдут. Девушка всегда чувствовала себя виноватой, когда они ругались, словно во всех спорных ситуациях была только её вина. Трава почти не мялась от её шагов: за время их испытания сильвийка совсем исхудала, ещё немного и будет улетать вместе с порывами ветра. Всё вокруг было настолько живым, что казалось ей нереальным – лес с сотнями трав, множеством животных, птиц и насекомых, ветер, солнце, журчащий недалеко ручеёк. В сравнении со всем этим Тин чувствовала себя омертвевшей, словно её выдернули из этого мира, а обратно вставили неверно, как кусочек от другого пазла. Вместе с этим она так остро ощущала всё это, но как-то по-особому – дико, как зверь, выслеживающий добычу. Что-то менялось в ней, постоянно и необратимо, и теперь, после этой ссоры, первой, после того, как они вышли из Грота, Тин ощутила боль.

– Тебе надо поесть. – Модэус пришёл первым и, сорвав травинку, уселся возле палатки.

– Так всегда, – Тин кивнула в сторону Лии и Локки, застывших на ритуальной фигуре, в которой они проводили поиск. – У них всегда находится повод, чтобы обидеться.

– Они хотят знать о тебе всё, не любят секретов, – синие глаза внимательно оглядывали сильвийские фигуры. – А он был уверен, что ты не встретишь никого, кроме него. У вас ведь как, не больно – значит, гармония, женитьба, потом детки, а то, что, кроме отсутствия боли, должны быть ещё и чувства, любовь, например, – это уже лишнее. Хотя, я слышал, что гармония – это нечто. Но у тебя и Локки её нет, так ведь?

– В том-то и дело, что есть. Я не знаю, почему сделала то, что сделала, не понимаю, что в этом человеке такого, чего нет в Локки. И мне жаль, что он видел нас. Не так всё должно было быть.

– Видел? – Модэус ехидно усмехнулся. – Я так понимаю, он видел то самое?

– Заткнись.

– И кто же этот счастливчик? Не простой парень?

– Ты хоть не лезь в мои дела! – Тин устало вздохнула. Ей уже порядком надоел разговор о её интимной жизни.

– Да ладно, больше не буду. А вот и они возвращаются.

Остаток дня прошёл в молчании, только Модэуса не зацепила новость о том, что у Тин кто-то есть. Он рассказывал истории из своей жизни и смеялся над кислыми лицами сильвов.

– Нам нужна помощь, – сказал Локки во время тихого ужина. Тени сгушались вокруг, ещё сильнее очерчивая его лицо. Эти три слова прозвучали глухо и очень серьёзно. – Одни мы не справимся, нас запихают в клетку, так же, как и Ирму, либо отправят на Туманный край. Мы в меньшинстве, несмотря на всю нашу силу.

– И где, как ты думаешь, нам искать помощи?

– Давай подумаем, Тин, – он явно старался держать себя в руках, не грубить и в то же время не быть слишком добрым к ней. – Ирма в клетке, причём непонятно за что. Может, Макс?

– Нет, Макса впутывать нельзя, он командир отряда карателей. Он и так не такой, каким должен быть, у него есть я.

– Ну, вот и поможет тебе.

– Да нет же! Локки, если Макс будет защищать меня, его спишут, так же, как и Ирму!

– Тин, ты думаешь, Ирму схватили из-за нас? – И без того большие глаза Лии округлились, как плоски, от удивления.

– Лия, солнце, я не знаю. Возможно не из-за нас, возможно из-за меня. Я всегда была под наблюдением Совета. Что они думали, я не знаю, но сложно обмануть того, кто знаком с магией разума так, как я. Да и Ирма давала понять, что все мои решения и поступки тщательно анализируются. И я даже не знаю правду своего происхождения. Всё, что рассказывали мне, слишком туманно, они обещали открыть занавес, если я отправлюсь на испытание в команде с вами.

– Какую ещё правду? – Локки нахмурился ещё больше, если больше вообще возможно. – Ты сирота, твои родители погибли от прорыва силы. Какую ещё тебе надо правду?

– А сам-то – как думаешь? Ещё скажи, тебя не удивляет то, как я изменилась после пещеры? – Тин распалаясь, её глаза горели, словно огромные рубины. – Ты даже не представляешь, что я чувствую постоянно после этого, и я хочу знать, что со мной! Совет знает, и Ирма знает, если не скажут они, я вытащу учителя из темницы и выпрошу у неё!

– Тин, – голос Лии прозвучал робко и обижено, – а может, было бы лучше рассказать нам об этом? О твоей сделке с Советом и о том, что ты чувствуешь после пещеры?

– Ну, уж нет! Не начинай, Лия. Я расскажу тебе сейчас, и ты спать не будешь от беспокойства, а потом Локки будет меня обвинять в том, что я тебя не берегу.

– Это глупо, Тин. Какие ещё обвинения? Мы твои друзья, и мы хотим знать, что с тобой происходит. Думаешь, сейчас мы хорошо спим, не зная ничего? Ты напугала нас; может, Локк и не признаётся в этом, но он тоже испуган. Ты наполнилась огромной силой и наполнила нас, мы связаны настолько сильно, что это порой невыносимо.

Это было так, Тин смотрела в глаза своей подруге и понимала, что она права. Всё это испытание могло пройти иначе, без напряжения и применения магии напрямую, если бы Тин отказалась узнать о себе. Сейчас не было бы боли и жара внутри, и они, возможно, уже праздновали вместе, а может, она праздновала бы с Годэсом – королева-чародейка из сильвийских лесов. Никаких Модэусов и сидения в лесу уже вторую неделю. Но она решила узнать правду, и вот они тут, усталые, наполненные древней магией, нарушившие заветы Древних. И что самое неприятное, возможно, не только они, ведь испытание на две команды.

– Марта! – Тин даже подпрыгнула от столь неожиданно пришедшей в голову мысли.

– Кто? – Модэус начал ошарашено оглядываться по сторонам.

– Надин, Эвиль, – Лия, наконец-то, улыбнулась. – Точно, Тин! Точно!

Возбуждение охватило друзей, наконец, хоть кому-то пришла в голову, какая-никакая, идея. Только Модэус продолжал непонимающе переводить взгляд с одного сильва на другого.

– Может, уже объясните, чему вы так радуетесь? Я тоже хочу повеселиться.

– Я же говорила тебе, мы не одни такие «особенные», есть ещё трое, мы учились вместе, и они сейчас тоже на испытании. Надо узнать, где они и как у них прошло. Только вот как узнать это.

– Ну, я примерно знаю.

– Лия?

– Тин, не только у тебя есть секреты, – Лия фыркнула и продолжила: – Мы с Эвилем разговаривали перед тем, как отправились на испытание.

– Ты ещё немного опоздала тогда?

– Да, Локк, немного опоздала. Он сказал, что их отправляют в какую-то человеческую деревню, на восток от Укромной Гавани.

– Это отлично! Хотя, не совсем: к востоку от Гавани хорошо населённые земли, – Тин задумалась. – А он не говорил ничего про задание?

– Нет, подруга, ничего. Видимо, тоже тайна, как и у нас.

– Что ж, это лучше чем ничего. Возможно, я смогу поискать возмущения магических потоков, они ребята неслабые, могли и наследить.

– Я помогу тебе, Тин, – Лия даже порозовела, видимо, сидение без дела плохо на ней сказывалось.

– Хорошо, колдуйте, я осмотрюсь и подежурю сегодня ночью. А ты, Модэус...

– Не командуй, воин, стой на страже, я найду нам чего-нибудь перекусить.

Тин вздохнула, наконец-то все были заняты делом и не поднимали болезненные темы для разговора. Надежда промелькнула перед ними, и желание сделать всё для того, чтобы её оправдать, вычеркнуло на время злость и недоверие.

Найти следы в магических потоках – это было легко сказать, но не сделать, и Тин не была уверена, что у неё получится, но попытаться стоило. Всё, что когда-либо было сказано на языке магии, сохранялось долгое время в её потоках. Нужно было внимание и силы – с силой проблемы не было, а вот с вниманием... Девушка была потрясена полётом, увиденным и услышанным в том подземелье, где держали Ирму, она никому бы не сказала об этом, но ей очень хотелось лежать и плакать. Всё затянулось в тугий узел: события, люди, слишком много напряжения, слишком много боли.

Солнце почти село, когда Тин наконец-то нашла место, где ей показалось спокойней всего. Лия молча ходила за ней след в след и, когда девушка устроилась под деревом, вздохнула и уселась рядом. Это было странно, вокруг было столько пространства, большой, по человеческим меркам, лес, поляна, даже пригорок, поросший высокой и жёсткой травой, а найти себе место было тяжело. Но возможно.

Тин перешла в Проводника, она не хотела больше рисковать, нарушая заветы Древних. Он откликнулся тут же, ей даже не пришлось особо напрягаться или сосредотачиваться, можно было и не искать место, где ей было спокойней, а остаться в палатке. Сильвийка преобразилась и впервые ощутила тяжесть крыльев на своей спине, это было необычное ощущение, они словно дополняли её, увеличивая мощь. Проводник сдерживал и ограничивал её силу, но Тин чувствовала, как его магическая структура трещит по швам. Надо было действовать быстрее, иначе всё опять закончится нарушением заветов, и она начала поиски.

Только теперь, отвлекшись от осознания себя, девушка обратила внимание на то, что окружало её. Она хотела увидеть магические потоки и следы активности в них – и увидела. Вокруг неё пространство пересекали светящиеся дуги, они находились в постоянном движении, словно вода, только гуще. Они были разных цветов и оттенков, как радуга, весьма сумасшедшая радуга. То тут, то там на поверхности потоков вспыхивали небольшие огни, наверно, это активность магии. Существо, каким сейчас была сильвийка, потянулось к одному такому всплеску – мир закружился вокруг неё с невероятной скоростью, или это она закружилась внутри мира. Тин знала, что не пострадает, но страх от скорости и кружения всё же заставил её поволноваться.

Когда её слегка ватные ноги снова коснулись земли, девушку ждал ещё один сюрприз. Она оказалась в небольшой, но чистой и светлой комнате. В окна бил необычно яркий солнечный свет, пели птицы, и шелестела листва. За столом возле окна сидел юный сильв – его глаза были закрыты, а лицо сосредоточено. Видимо, он проводил учебную медитацию, необходимую для овладения переходом в Проводника. Тин догадалась чисто интуитивно,

подсознание выкапывало информацию независимо от того, чем занималась его обладательница или где она была. Это был лес Грѐз, она дотронулась до той вспышки активности, и её разум перенесло к ней, а точнее к этому сильву, только познающему магию. Сейчас он никак не мог совладать с собой – то чесал нос, то топал ногой, но, видимо, был момент, когда он почувствовал путь к своему Проводнику, и магия откликнулась, загоревшись небольшой вспышкой на теле потока.

Это было захватывающе, раньше Тин никогда даже не пыталась отслеживать магию в самих её потоках, это был удел дозорных, что постоянно и неусыпно следили за всем, что происходит в мире Анданта. Эта работа была настолько важна, что даже место расположения их башен было засекречено Советом. Теперь Тин поняла, почему – слишком много знания, каждое магическое действие, пусть даже небольшое и незначительное, отображалось здесь, что говорить о более сильных магах, вся сущность которых была сплетена с потоками.

Тин сосредоточилась, лёгкое головокружение – и вот она опять оказалась в исходной точке. Юный сильв в залитой солнцем комнате растаял без следа. Ей теперь было ясно, как обращаться с вспышками активности, но как определить нужную – оставалось непонятным. Что же могло помочь? Девушка задумалась, она знала, что потоки магии соответствуют определённым стихиям или явлениям по цвету, и она знала, какими стихиями владеют её, пусть и не близкие, но друзья. Определённо, это поможет, решила сильвийка и протянула тонкие пальцы к ближайшему тёмно-бурому потоку.

Всё вокруг подёрнулось дымкой, и картины того, что уже произошло, замелькали перед её глазами – выросший с помощью магии цветок, оружие закалённое зачарованным молотом, огромная плотина на пути бурного потока, огненные цветы на бескрайнем поле. Девушка вскрикнула от неожиданности, но поток не останавливался, её разум заполняли и заполняли события. Они были бессистемные, вырванные из времени в абсолютно случайном порядке, а потому и бесполезные. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуться в начальную точку, при этом девушка буквально слышала треск, идущий от рвущихся между ней и Проводником связей. Нет, так делать было нельзя, ещё немного, и всей её осторожности пришёл бы конец. Надо было найти способ, Тин лихорадочно соображала, что же она упускает такого, что могло бы ей помочь.

«Что же делать, что я могу?» Вопрос горел в её голове, Тин не знала, что делать, и хваталась то за одну, то за другую вспышку активности. Картины мелькали перед ней, сменяя одна другую, в какой-то момент сильвийка начала терять контроль, водоворот событий пронёсся вокруг неё, затягивая её разум в пучины магии.

«Разум! Глупая, глупая Тин!» Девушка вдруг поняла, что надо делать. Вырвавшись из очередной вспышки, Тин сосредоточилась, сейчас она вспомнила всё, чему учила её Ирма. Сплетая свою мысль в тонкую иглу, девушка представила Марту: чёрные волосы, бездонные глаза, хитрая

улыбка; она представила её настолько реальной, что появилось желание протянуть руку и прикоснуться к подруге, но это было невозможно. Теперь её мысль-игла устремилась к представленному образу, аккуратно, но эффективно, она прорывалась к цели, чтобы открыть дверь в разум Марты и установить связь с её воспоминаниями. Это было до жути приятно, сильвийка ещё никогда не использовала свои способности в магии разума. Она сама словно стала этой иглой и сейчас испытывала огромное давление, но вместо боли было удовольствие. Такое случилось с ней лишь однажды, тогда, на верхней площадке Дерева, когда Тодэс прижимал её к себе своими огромными руками, и стоило ему хоть немного отпустить её, приходила боль. От этих воспоминаний в ней разгорался огонь, так сложно было сосредоточиться на Марте, когда все мысли были с Тодэсом.

Но вот оно, наконец-то – на её пути возникла преграда, невидимая, но ощущаемая, она словно тонкая пелена окутывала образ Марты, не пропуская сквозь себя постороннее влияние. Надо было действовать осторожно, чтобы не навредить сильвийке. Тин вспомнила искажённое болью лицо Ирмы, тот, кто говорил её устами, не церемонился, и как бы девушка не старалась думать, что с учителем всё будет хорошо, правда настойчиво буравила мозг – после такого «хорошо» просто невозможно. Сейчас она тонкой иглочкой своего разума разрушала, немного, но разрушала защиту чужого разума, даже такое небольшое проникновение могло закончиться фатально, а то, что сотворили с Ирмой, не оставляло никак шансов. Если бы её руки были материальны, они бы дрожали, вместо них дрожало сознание Тин. Она оказалась на месте, водоворот мыслей и воспоминаний Марты смутили её. Девушка сейчас была готова провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть, не слышать и не ощущать то, что происходило в разуме её знакомой.

Ухватившись за тонкую ниточку, ведущую к зрению Марты, как за спасительную соломинку, Тин немного успокоилась и собралась. Чем быстрее она узнает, где сейчас находятся её одноклассники, тем лучше для Марты.

Яркий свет ударил ей в глаза – солнце светило необычайно сильно, отливая на зелени леса бронзовыми каплями. Видимо, тут тоже был дождь и сейчас закат блистал в его каплях. Тин увидела осунувшееся и взволнованное лицо Эвиля, он что-то говорил, но девушка не слышала слов. Немного повозившись Тин «настроила» звук.

– ...странно, – Эвиль перевёл взгляд к лесу. – Я никогда не думал, что совершу что-нибудь такое, нарушу заветы и буду прятаться в лесу рядом с людской деревней.

– Не переживай, Эвиль, всё наладится, – голос доносился из-за спины Марты, но девушка не оборачивалась, она знала, кто там говорит, Тин же узнала Надин по голосу. – Мы скоро доберёмся до Укромной Гавани, возьмём лошадей и отправимся к Совету.

– Мне эта мысль не по душе, – Тин вздрогнула, она знала заранее, что скажет Марта, потому что эта мысль девушки крутилась как муха рядом с Тин, но голос был громким и неожиданным.

– Ну а что нам ещё делать? Сидеть на мокрой траве и ждать чуда?

– Тебе легко говорить, маг, – Марта вздохнула с такой тоской, что Тин едва не сорвалась, её накрыло такими эмоциями, каких девушка никогда не испытывала. Словно сама Извечная прорвалась сквозь купола жизни и накрыла своей тенью весь мир.

– Сестра, ты же знаешь, что не должна была так поступать, – Голос Надин был таким чистым, что будь Тин во плоти, прикрыла бы глаза от удовольствия, но то, что последовало за этим напугало её. Как и до этого, она сначала «увидела» мысли Марты, а уже потом услышала:

– То есть – мне надо было оставить вас умирать? Вас и всех этих людей из деревни, а потом погибнуть самой от армады тварей?

– Не знаю, Марта, но, быть может, это и был замысел Совета?

– Убить кого-то из нас?

– Нет же, Совет такой могущественный, он не дал бы нам погибнуть, ведь не зря же он собрал нас в команды, наверно, у главы Совета есть планы, относительно нас и команды Тин. И мы теперь едва ли выиграем.

– Да о чём ты вообще? Как можно быть такой наивной дурой? – Марта кричала, и Тин едва сдерживалась, чтобы не заткнуть её. Но вместе с криком мимо сознания Тин начали проноситься картины того, что случилось. Девушка, сдерживаясь изо всех сил, смотрела на овраги полные трупов, на истерзанные тела и ужасные морды невиданных тварей. Кровь и плоть. Улицы деревни, подёрнутые тонкой дымкой, такие знакомые улицы, словно она их уже когда-то видела. Перекошенный дом, пепел на земле, разрубленное крыльцо. Стоп! Конечно, видела! Но как же такое возможно? Сознание Тин взбунтовалось, ему стало тесно, и сильвийка почувствовала, как дрогнул разум Марты. Она услышала голоса.

– Сестра! Сестра! Что с тобой? Эвиль, что же ты стоишь, помоги мне, Марта, что с тобой? – Тин с трудом остановилась.

– Надин, Эвиль, мне нельзя возвращаться, я доберусь до Гавани и оставлю вас.

– Нет, сестра, не говори так. Я никогда не оставлю тебя, ты же знаешь, что не оставлю. Тебе лучше, я уже думала, что у тебя припадок?

– Да, Марта, ты нас напугала. Как ты сейчас?

– Уже лучше, спасибо, не думайте, что я считаю вас глупыми... – Тин хватило того, что она увидела и услышала, оттолкнувшись, чародейка двинулась обратно, это было проще, ведь тонкая ранка в сознании ещё не успела затянуться.

Лия была рядом, она сидела в лучах прячущегося солнца, словно маленькая фея, хрупкая и милая. Но стоило Тин зашевелиться, её подруга сорвалась с места точно кошка, сверкая своими жёлтыми глазами.

– Ну как прошло? Получилось?

– Всё получилось, Лия. Я знаю, где они, идём к лагерю, а то парни там поубивают друг друга.

– Да ну, брось, Тин. Локки так не полезет в драку, тем более, что Модэус человек, хоть и хорошенький. Идём же, а то я сгорю от нетерпения узнать.

Сгорю. Тин содрогнулась от этой фразы и двинулась за Лией, которая вприпрыжку убежала вперёд. Жар вернулся с прежней силой, Тин устало передвигала ноги, и думала о том, что только что увидела. Эта деревня из её сна не отпускала её. Как она могла увидеть во сне реальные события? Но нет же, она видела лишь начало, начало гибели стольких живых существ и рассказала она об этом лишь Лие и учителю. И вот команда Марты отправлена именно туда на испытание, к прорыву магии, жутким монстрам и неминуемой гибели. И они погибли бы, если бы Марта не использовала свои способности и магию напрямую. Все подстроено, но зачем?

– На тебе лица нет, – услышала девушка совсем рядом с собой. – Всё так плохо? – Проницательные и бездонные глаза взглянули на неё почти в упор, сильвийка сделала шаг назад.

– Будет хуже, если будешь лезть под ноги.

– Прости, всё время забываю, какие вы сильвы нежные.

– Модэус, не издевайся над ней, сам же говоришь, лица нет, – Лия заботливо улыбнулась. – Давай иди сюда, Тин, я могу тебе немного помочь собраться с силами, как раз и Локки подойдёт.

Тин не стала сопротивляться и села на плед возле палатки. Закрыв глаза, она попыталась остановить поток мыслей в своей голове, и без них сейчас было совсем худо. Девушка почувствовала, как к ней приблизилась Лия, и спустя несколько мгновений по телу пробежал холодок, оставляя после себя приятную свежесть. Жар внутри неё сжался в комок, ушёл внутрь, будто пытаясь укрыться от целительной свежести.

– Спасибо, Лия, так гораздо легче. Ты что, дрожишь?

– Ты так слаба и так сильна одновременно, Тин, это плохо. Я даже не представляю, как ты терпишь эту силу.

Теперь было жалко смотреть на Лию, бедняжка хотела помочь снять усталость, но, видимо, древняя магия посчитала её целительную силу лишь подпиткой для хрупкого сильвийского тела Тин.

– Лия, прости, я не знаю, как это вышло.

– Нет, что ты. Я в порядке, высплусь, и всё пройдёт. Тебе куда хуже.

– Вот и я ей говорю, что это плохо и тяжело, но она упрямится и не хочет делиться.

– Модэус, не начинай. Я держусь.

Пока Модэус ходил за водой и вешал котелок над бойким костром, девушки молча сидели и смотрели, как последние лучики солнца исчезают за горизонтом. Локки вернулся весьма довольный, он сделал обход, убедившись в том, что они выбрали удачное место для стоянки.

– Нет, а что? Не дует, и туман не собирается, рядом ручей, до деревни ещё далеко, так что просто так сюда кто-нибудь не забредёт. Тин, ты лучше расскажи, что ты видела?

Девушка не знала, с чего начать, последний раз, когда она рассказывала друзьям про Богов, всё закончилось тем, что Локки лишил Лию силы, и та чуть было не погибла.

– Даже не знаю. Мне почему-то страшно, обещайте не ругаться больше и тогда начнём, – видимо, её просьба всех слегка шокировала.

– Тин, ну как с ним не ругаться, он же упрям, как не знаю кто.

– Помолчи, человек.

– Вот видите, вы от этого и то начинаете препираться, а я сейчас видела такое, что волосы дыбом встают, и не хочу ещё и вашу ругань слышать! – Оба парня выглядели пристыжено, надувшись и покивав головами, они сели ещё дальше друг от друга и сосредоточено уставились в ночь. – Вы как дети, – Тин усмехнулась, – проявите немного уважения: это было не просто, знаете ли, не убить Марту и что-нибудь узнать.

– Звучит жутко, – Лия поёжилась, – но у тебя получилось не навредить ей?

– Надеюсь, Лия, надеюсь, в какой-то момент я чуть было не сорвалась, слишком много событий пронеслось у меня в сознании. Они попали в ловушку на месте прорыва магии в людской деревне. Надин и Эвиль бросили Марту под воздействием этой силы, и ей пришлось разбираться самой. Никому бы не пожелала оказаться на её месте, столько боли, крови и смертей. – Тин замолчала, что-то из воспоминаний Марты вновь всплыло перед её глазами. Там был кто-то ещё, не только воительница, но этот кто-то был настолько расплывчатым, что Тин так и не смогла понять, кто же это. Словно этот незнакомец был нереальным.

– Но как же так? Как они могли её оставить?

От возмущения взгляд Локки потемнел, а ладони сжались в кулаки.

– Магия, Локк, прорыв, судя по всему, был очень сильным, всё вокруг было заражено им. Она использовала свои способности и магию напрямую, без Проводника, закрыла прорыв и спасла всех, кого успела.

– Ох, хотел бы я это увидеть! Она же очень сильна, мне всегда нравилось наблюдать, как она тренируется в Школе.

– Да, тебе бы понравилось, Локки, это было неопишимо. Я смогла почувствовать то, что она в тот момент – огромная мощь, будто её подпитывала сама земля, как и тебя.

– Но что они теперь собираются делать, Тин? Неужели так просто вернутся в лес Грѐз?

– А вот тут у них проблема, Лия. Надин и Эвиль считают Марту неправой, они считают, что ей не стоило нарушать заветы Древних в той ситуации. Видимо, не понимают, что без этого погибли бы.

– Нет, ну, что за глупцы! – воскликнул молчавший доселе Модэус. – Это всё равно, что вам обвинять Тин. Ваш Совет что-то замыслил, а не симпатичные молодые девушки.

– Спасибо, Модэус. Ты как всегда не к месту, но прав, – сухо ответила ему Лия. – Не знаю, почему и зачем, но всё это какой-то план, в котором каждому из нас расставлены ловушки, если вернёмся: нам не выбраться

никогда. Надеюсь, хотя бы Марта понимает это и не направится напрямиком в руки Совета.

– Нет, не отправится, она собирается идти к Укромной Гавани, чтобы уплыть подальше и не возвращаться.

– Ты всё верно поняла, Тин? Марта убегает? – Изумлению Локки не было предела.

– Абсолютно всё, я тоже убежала бы, ну, или попыталась, если б осталась одна. Нам надо остановить их, иначе быть беде. У нас ещё есть шанс нагнать их на подходе к Гавани, поэтому предлагаю выдвинуться поутру. Будем идти налегке и не высовываясь без надобности.

– Тин, ты слишком слаба, тебе нельзя налегке. Без нормальной еды и сна станет только хуже.

– Лия, я знаю свои силы. Если станет совсем плохо, будем решать, что делать. А сейчас надо выспаться и в путь.

– Да, нельзя дать ей просто сбежать, – Локки сурово сжал кулаки, – но Лия права, ты не сможешь поддерживать силы столько времени без нормального сна и еды.

– И что? Мне остаться здесь? – Тин чуть ли не зарычала и взглянула на Локки так, чтобы он понял, какого зверя она прячет от них за этой истощённой оболочкой. Больше воин не спорил, холодный пот скатился по его позвоночнику, оставляя после себя ненормальную прохладу: Локки окончательно убедился, что он потерял Тин и уже давно.

Шаг за шагом отмеряя километр за километром, они шли, и Тин ощущала на себе тысячи взглядов. Земля, воздух, трава и опавшие листья провожали её страхом и болью. Девушка чувствовала, что за ней остаётся след, невидимый простым людям или сильвам, но ощутимый другими живыми существами. Было тяжело, каждый день Тин думала, что именно сегодня силы покинут её, и она больше не сдвинется с места, но солнце вставало вновь и вновь, и девушка вместе с ним. Она не понимала, что сдерживает силу внутри неё, почему она не вырвалась до сих пор, разрывая её тело и сметая всё на своём пути, словно что-то останавливало её. Что-то, чему даже эта древняя мощь не хотела мешать. Но пока они шли вперёд, стараясь изо всех сил успеть.

Осень вступала в свои права – просветы в листве становились всё больше, и холодный ветер сдувал её с лесных троп. Их головы были забиты дурными мыслями и, словно назло, рассветы и закаты были невероятно прекрасными. Дождь перестал, и небо с первыми лучами солнца наливалось цветом. Багряные, густые оранжевые восходы и закаты, опавшая листва в их свете – порой путникам казалось, что они попали в другой мир. Эта красота была фантастической и пугающей, при этом настолько реальной, что казалось, протяни руку – и сможешь к ней прикоснуться.

Знали ли Боги о том, какой прекрасный мир они создали? Могут ли они вообще понимать красоту? Может, для них красота этого мира ничего не значит? Если так, то тогда Тин понимала, почему они с такой лёгкостью однажды разрушили его. Слова из летописей всплывали у неё в

памяти сами собой: «Проводник – это не просто оболочка, это наша защита от гнева Богов. Неразумные жили бы и дальше, но злоупотребили они силой, дарованной им. Раскалёнными словами выжжены в нашем разуме заветы Богов, с болью и презрением сотворены мы, и наказанием нашим будет вечное терпение и муки».

Терпение и муки. Сильвы были ограничены в прикосновениях, их уделом было одиночество и тоска. До того, как Тин допустили в библиотеку, она считала, что это состояние души нормально для всех, но, как оказалось, это наказание за чужие деяния. Древние, наверно, были очень сильны, если смогли выжить с этим знанием – огнём, горящим в их разуме. Они нашли гармонию, смогли продолжить свой род и передали знание о завете дальше, своим потомкам. Сильвийское общество развивалось достаточно быстро, Боги не уничтожили творения рук своих первых созданий, все технологии, машины, назначение многих из которых сильвы так и не смогли понять, перешли к хвостатым чародеям.

Как оказалось, люди развивались в то же время, но только на другом континенте. Причины, по которым Боги вернули их в этот мир, в летописях не были указаны. Сильвы столкнулись с людьми всего лишь около трехсот лет назад. Для них это стало шоком, ведь во всех преданиях говорилось о том, что из-за людей был разрушен прежний мир, да и они сами исчезли. Они очень долго присматривались друг к другу. Сильвы смотрели на людей свысока, по их мнению, лишённые магии существа были неинтересны и слишком просты, даже ущербны. Люди же откровенно боялись загадочных хвостатых сильвов, но были пленены их глазами и магией. Но в итоге обе расы свыклись друг с другом, сильвы поняли, что люди не такие, как описано в летописях. Они не пользуются разрушительной магией и не творят эксперименты, способные разрушить мироздание. Сами же сильвы показали, насколько полезной может оказаться магия, вместе с учеными Империи мудрецы Совета разобрались со многими технологиями, что остались с древних времен.

Время неумолимо двигалось вперёд, неся этот союз сквозь века. Никогда ещё в Анданте не было столько покоя и мира. Почему же сейчас Тин видит столько несправедливости? Всё смешалось в её сознании – чёрное, белое, добро, зло. Если бы ей сейчас необходимо было выбрать цвет, она назвала бы серый. Девушка не помнила своего детства, для неё вся её жизнь была здесь – лес Грёз, Совет, Школа, испытание, и теперь этот идеальный образ разрушен. Во что же верить? Кому доверять?

Одиночество – чувство, к которому она, как и любой другой сильв привыкла, сейчас казалось просто невыносимым. Через силу переставляя ноги, Тин шла со своими друзьями через леса и поля Трилесья, всё приближаясь и приближаясь к цели. И что же будет потом? Даже если они найдут Маргу, Эвиля и Надин, что делать дальше? Они не знали, но Тин видела в глазах своих друзей: что ни случится, они будут рядом, и это придавало сил и надежды.

Скоро леса уступили совсем обжитым землям со вспаханнами полями, большими поселениями, мельницами, стадами домашних животных. Пробраться незамеченными становилось всё трудней. Локки совсем извёлся, ему казалось, что кто-то следит за ними. Тин пыталась успокоить друга, утверждая, что мало кто мог их заметить, но он стоял на своём и при малейшем шорохе хватался за мечи. При этом он не уставал интересоваться тем, как она себя чувствует и не понести ли её рюкзак, от чего девушке становилось совсем грустно. Лия же после каждого перехода, усаживалась возле Тин, пытаясь облегчить её жар, после чего саму её приходилось отпаивать травами, но она упрямо каждый вечер делала это и уходила в глубокой задумчивости, словно не в силах что-то понять.

Модэус же, казалось, стал тенью Тин, девушка встречалась взглядом с ним каждый раз, стоило ей только проявить какую-нибудь слабость. Сильвийка понимала, что они переживают и стараются помочь, Модэусу так вообще поручили за ней присматривать неведомые силы. Но всё равно порой она выходила из себя, ворчала, огрызалась, а позже извинялась перед друзьями.

В тот вечер все были заняты уже привычными делами: костёр, еда, палатка, дежурство. Локки обеспокоено осматривал окрестности, наверно, всё пытается понять, кто же их преследует, подумалось Тин. Лия зависла с деревянной ложкой над котелком. Она ненавидела готовить, но выбора ей не оставили, поэтому у неё было такое выражение лица, словно она целится ложкой в невидимую рыбу. Осторожно, чтобы ещё больше не раздражать подругу, Тин придвинулась к огню. Ей не было холодно, скорее, неуютно и сыро. Вскоре появился Модэус с охапкой веток, вывалив их недалеко от Тин, он принялся налаживать заготовки для костра.

– Надо скорей закругляться с этим походом, – ворчал он, – а то скоро придётся сушняк с утра заготавливать и сушить весь день.

– Согласна, – прошипела Лия, так же пристально глядяваясь в варево.

– Да ладно тебе, хоть готовить научишься, – усмехнулся Модэус, уворачиваясь от брошенной в него ложки.

– Не надо её дразнить, – сказала Тин, когда Лия, ругаясь, как сапожник, зарылась в пожухлой траве в поисках орудия пытки для своей то ли каши, то ли супа, – для неё это не норма.

– Это ни для кого из нас не норма, Тин, – Локки появился, как всегда, бесшумно и уселся спиной к огню. – Не могу понять – кто здесь ещё кроме нас, но точно кто-то есть.

– Может, ты просто сильно переживаешь? – в очередной раз попробовала успокоить его Тин.

– Ага, мания преследования? Нет, Тин, я знаю, что кто-то близко. Нутром чую.

Душераздирающий крик Лии вывел из зябкого оцепенения. Локки взвился пружиной, выхватывая тонкие мечи из ножен и рванул в сгущающуюся темноту. Тин не раздумывала ни мгновения – сгустки огня

сформировались в её руках, и девушка, размахнувшись, запустила их в темноту. Сухая трава вспыхнула, осветив место их стоянки – Локки, словно тень скользил вокруг огромной фигуры, загораживая собой то Тин и Модэуса, то Лию, которая уже, видимо, отошла от испуга и сейчас засверкала молниями. Огромный некто зарычал и хорошенько выругался.

– Да вы что, совсем уже сдурели?!

Сердце Тин перешло на галоп, этот голос она никогда не перепутала и не забыла бы, пусть сейчас он и был больше похож на рык животного.

– Остановитесь! – закричала она, бросаясь туда, где застыл огромный человек. Локки и Лия непонимающе смотрели, как Тин бежит к ним. Холодный блеск от молний, жар от огня, чёрное дыхание силы Локки – всё это только подстёгивало её подойти скорее к нему.

Это точно был он. Тин ощущала это своим существом, но что-то было по-другому. Тодэс стоял спиной к ней, и девушка не хотела ничего менять, словно кто-то внутри неё говорил, что это небезопасно.

– Здравствуй, хвостатая. Решила меня поджарить? – Он говорил бодро и непринуждённо, но голос его был по-прежнему рычащим.

– Что с тобой? Что случилось?

– А ты не видишь разве? Уж кому, а тебе стыдно не увидеть зверя, я вот, например, вижу твоего. – Он повернулся, и на неё уставилась звериная морда. – Хорошая мы, однако, парочка.

– Я не понимаю, – Тин растеряно смотрела на его тело, покрытое густой шерстью, – как это случилось?

– Долгая история, я расскажу её, но позже, может, когда вы расскажете свою.

– Кто ты такой? – Локки подошел ближе, следом за ним Лия, Модэус тоже уже был тут.

– Ах, да, – Тодэс встряхнулся, по его телу прошла лёгкая рябь, как по поверхности воды. Он стал расплывчатым, но через мгновение вновь чётким и вновь человеком. – Думаю, так понятней – кто я.

– Понятно, – Локки рывком метнулся к костру, оставляя за собой дымный след.

– Доброго вечера, принц Тодэс, извините, что чуть не покалечила вас, – Лия отвесила лёгкий поклон и чуть ли не бегом направилась к костру. Трава догорала, снова становилось темно.

– Я, наверно, не расслышал, но Лия сказала – принц? – Модэус, в отличие от Локки и Лии, не спешил уходить. – Если так, то для меня честь познакомиться с вами. Моё имя Модэус, я помогаю Тин.

– Помогаешь? В таком случае, для меня это тоже честь. И ты тоже человек, но вот нас теперь двое.

– Ну, вы не совсем человек, при всём уважении, конечно.

– Ха, – Тодэс рассмеялся, – в тебе тоже что-то есть необычное.

– Скорей, нет. Во мне есть необычное ничто, – теперь уже смеялся Модэус. Терпение Тин подошло к концу.

– Ты не мог бы пойти к остальным? – сказала она как можно более дружелюбным тоном.

– Мог бы, но ведь мы знакомимся, тебе разве не надо познакомиться? Или вы уже знакомы? Или я не знаю чего-то?

– Ты слишком много болтаешь, – ответила ему Тин, парень поймал её взгляд и заговорил ещё быстрее.

– Да, конечно, я мог бы уйти. Я уже ушёл, Тин, ты главное не нервничай, помнишь, тебе нельзя нервничать.

Он неспешно двинулся прочь, оглядываясь чуть ли не через шаг, а Тодэс по-прежнему ухмылялся, глядя ему вслед.

– Как ты здесь оказался, что случилось с тобой? – Тин смотрела на принца, стараясь скрыть волнение и дикую радость от встречи.

– Я искал тебя, как же иначе я мог оказаться здесь, – он прижал девушку к себе так быстро, что она даже не успела ощутить ни капли боли. – Мне не стоило упускать тебя из виду, но ваш таинственный край манил меня, и я не смог удержаться. Вот по дороге и прихватил себе немного необычного, сам ещё не освоился. Я всё расскажу, – добавил он, словно зная, что Тин хочет сказать.

– Хорошо. От тебя пахнет псиной, – засмеялась она впервые за долгое время. – Тут недалеко ручей, можно умыться хотя бы, и веди себя прилично, а то будут проблемы с общением.

– С тем черноглазым? Я догадался. Это, наверно, и есть Локки.

– Да, откуда ты знаешь его? На балу вы даже не общались.

– Ещё бы, он на меня волком смотрел. Мне рассказала ваша боевая подруга – Марта. – Он смотрел на неё внимательно, наблюдая, как бледнеет её и без того белая кожа. Девушка опустила взгляд.

– Ты встречался с Мартой?

– Да, столкнулись, когда я возвращался из своего путешествия. Надо сказать, у неё большие неприятности, надеюсь, у тебя нет?

– Я расскажу о том, что случилось с нами, чуть позже. Нам надо идти к остальным.

– Как скажешь, – ответил Тодэс, но вместо того чтобы отпустить её, наклонился ближе и поцеловал. Ночь закружилась вокруг них, Тин постоянно вспоминала его поцелуи, но воспоминания были ничто в сравнении с реальностью. Смотрят ли друзья, смотрит ли Локки, что он видел тогда, в ночь бала – её перестало это волновать. Жар его рук на её пояснице был сейчас единственно важным и реальным. И пусть провалится сквозь землю Совет со своими интригами, ревнивые друзья детства и расстроенные подруги. Пусть уйдёт эта сила, которая никогда не нужна была ей. Сильвийка вдруг осознала, что она просто хочет жить. Жить настоящей, насыщенной жизнью, быть настоящей и любить этого странного человека, что так беспардонно завоевал её сердце. И когда принц отпустил её из своих объятий, девушка еще несколько мгновений стояла, застыв, не желая открывать глаза.

– Я очень скучала. И мне ужасно больно.

Глава 19

Это был первый день ветра. Магическая защита, наложенная на границы Леса, едва держалась и местами давала брешь, от чего могучие ветви немного раскачивались, приводя в смятение сильвов. Для них ветер всегда был лишь лёгкой прохладой, иногда проходящей по верхним ярусам, они не знали, что ветер может так беспокоить.

Совет известил всех жителей о том, что им не стоит покидать свои дома, и они не покидали, а лишь выглядывали в окна. После того, как погибло Дерево, многое изменилось. В душах сильвов поселились боль и страх. Не слышно было больше детского смеха, мудрых бесед и даже сплетен. Фонарики погасли, и подвесные мосты бесхозно болтались в воздухе. Это было жутко, но на земле ещё хуже – от останков Дерева расплзался белый, густой туман, словно гной из раны, он распространялся вокруг, от чего растения начинали гнить, а на стволах других деревьев появились серые наросты высотой с сильва.

Совет же безмолвствовал, маги раз за разом спускались вниз, пытаясь закрыть этот прорыв силы, но у них ничего не получалось. Они не оставляли попыток, но всё было напрасно. Возле этой раны на теле Леса постоянно дежурили каратели. Будто статуи, они застыли в ожидании того, что могло появиться из прорыва. Но было тихо, даже слишком. Если наверху гулял ветер, буйными порывами срывая небольшие листья, то здесь было полное безмолвие. Ни шороха, ни шёпота – трава застыла, как в сказочном сне, а туман, висящий низко над землей, поглощал даже звуки шагов.

Башня дозорных, что находилась в горах, ограждавших лес Грёз от моря, сотрясалась от ударов неведомой силы. Сильвы, входившие в отряды дозорных, видели немало проявлений магии, одни – прекрасные и согревающие души, другие – мерзкие и липкие, как ночной кошмар. Когда где-либо происходил прорыв, они первыми узнавали о нём, блуждая в потоках магии и отслеживая все всплески её активности. Но сейчас творилось нечто, чего даже они не могли объяснить.

И когда глава Совета потребовал с них отчёт о составляющих атакующей их магии, они смогли ответить лишь так – «Складывается впечатление, что все стихии сорвались со своих потоков, переплетаясь друг с другом в диком танце силы и разрушения. Но это невозможно без своего рода катализатора, чтобы объединить то, что не может существовать вместе и одновременно». Глава Совета спросил – что могло бы стать таким катализатором? И услышал в ответ – «Смерть».

Они прибыли в Укромную Гавань уже затемно. Маленькие колючие снежинки падали с серого и хмурого неба, подгоняемые мощными порывами ветра. Промёрзшие и промокшие, три сильва и два человека направились вглубь поселения в поисках гостиницы, где перед путешествием останавливался принц Тодэс. Они буквально валились с ног, если бы не мысли о чистой, тёплой и сухой одежде, друзья не дошли бы.

Вывеска гостиницы угрожающе раскачивалась под порывами ветра. Тин никак не могла понять, откуда только взялась такая мерзкая погода, на её памяти такое было впервые. Холодный, мокрый снег прилипал к коже всего на мгновение и тут же таял, оставляя после себя холодное пятно, обдуваемое ледяным ветром. Тёмные тучи неслись с дикой скоростью, и свет взошедшей луны прерывался их торопливым движением.

Хозяин гостиницы проводил их в общую гостиную, усадил за стол, поближе к огню. Он хлопотал над ними как курица-наседка, предлагая то чаю, то ужин. Когда он, наконец, удалился отдавать распоряжения, путники вздохнули с облегчением.

– Нелегко быть принцем, как я посмотрю, – захихикал Модэус. – Порядком утомляет такое внимание.

– Я уже привык. Да и всё равно сейчас, нам всем нужен отдых, хотя бы небольшой.

– Привык он, – Локки фыркнул и уставился в огонь, полыхающий в камине. Тин, как это и бывало последнее время, стало жутко неловко. Всю дорогу после их встречи с Тодэсом Локки вёл себя именно так. Он постоянно придирался к любому слову принца, следил за ним так пристально, что казалось, скоро прожжёт дырку. Тодэс же старательно игнорировал его такое поведение, старался во всём помочь, порой, даже нёс Тин на руках, чем повергал в ужас Лию. Друзья рассказали ему о своих злоключениях в Гроте, а он рассказал о своих.

Его путешествие началось спонтанно, изначально принц не собирался мотаться по сильвийскому краю в поисках приключений, но всё изменилось после его встречи с Тин. Всего один вечер, всего одна ночь, и теперь он хотел знать всё о сильвах – их обычаи, историю, веру. Попрошавшись с матерью, Тодэс присоединился к группе сильвов из Тихого леса, они как раз возвращались домой после бала в честь приезда Королевы.

Путь к Тихому лесу пролетел незаметно. Сильвы по природе своей были не особо разговорчивыми, но они с удовольствием давали Тодэсу пищу для размышлений в виде рукописей и свитков. Как оказалось, первым поселением на континенте Трилесья был как раз Тихий лес. Много позже, когда сильвы освоились и начали разведывать территорию, были найдены Высокий и лес Грёз. Эти Леса были дикими и не воспринимали сильвов, много времени ушло у хвостатых, чтобы убедить Деревья в своей дружбе.

Читал он и о Совете. О его иерархии, о том, как различные сильвы становились членами Совета. При этом принц отметил для себя, что мозги сильвам промывают с самого детства. Высшей властью является Совет, куда можно попасть, обучившись в Школе и пройдя испытание. Но тут был свой подвох: поступить на обучение в Школу, к лучшим мастерам боя, магии и правления могли только те дети, что были рождены с чистым цветом хвостов и глаз. Считалось, что только они могут полностью постичь все те тайны, которым обучали их в Школе. Остальные же дети, кто не родился чистым, оставались в своих домах со своими родителями и

учились быть теми, кем желали. А так как таких было большинство, в Сильвийском крае хватало и поэтов и историков, скульпторов, торговцев и всех остальных мастеров, без которых ни одно общество не могло бы существовать. Конечно, все родители любили своих детей, несмотря на цвет их хвостов, но всё равно, когда сильвийка разрешалась после долгих и весьма мучительных родов, повитухи в первую очередь смотрели на хвостики новорожденных сильвов. Это почти всегда была радость, смешанная с лёгким разочарованием. Хотя, тем, кто отдавал своих детей в Школу, было куда как неприятней, ведь шанс того, что твой ребёнок может никогда не вернуться, был очень высок. Тодэс много думал об этом, смог бы он так поступить, полностью осознавая, что это может за собой повлечь смерть? Нет, не смог бы, отвечал принц сам себе. У сильвов же был другой взгляд на подобное, они были готовы рискнуть жизнями своих детей ради блага этих же детей в будущем, которое для них, возможно, и не настанет. Тодэса передёргивало каждый раз, когда он думал об этом. И всегда его мысли возвращались к Тин, он почему-то был уверен, что она не смогла бы отправить своего ребёнка в эту Школу. Мысли принца устремились совершенно в другое русло, когда он вспомнил этот милый красный хвост, что так нежно щекотал его на верхней площадке Дерева.

Всю дорогу до Тихого леса Тодэс читал и изучал сильвийскую историю и каждый раз, когда он находил в ней что-то непонятное или противоречивое, его мысли устремлялись к Тин. Он пытался понять, можно эти факты отнести к ней или же ему не показалось и она не такая как все остальные? Это было похоже на наваждение – ночами он видел её – тонкие руки, огненные глаза. Он тянулся к ней, но она таяла с рассветом, оставляя его в смятении.

Сильвы останавливались на ночлег, в основном, в лесах или небольших околках вдоль дороги, они очень редко заезжали в деревни, только чтобы пополнить запас свежего хлеба или купить овощей. Люди в деревнях с удивлением смотрели на Тодэса, а однажды, к нему подошла древняя бабулька и спросила прямо, почему он с хвостатыми путешествует? Он даже растерялся, но ответил, что хочет изучить историю и обычаи сильвов. Старуха задумалась и сказала, скрипучим, но весьма чётким голосом:

– Ты не должен с ними ехать. Почитай книжки умные, я знаю, ты умеешь, но сам не суйся. Их Лес самый древний, он укрывает под своим пологом множество существ, с которыми человеку не должно встречаться. А в глади озёрной отражается сущность души и несложно её там и потерять.

Сказать, что бабка озадачила, было ничего не сказать. Как принц не пытался выведать ещё хоть что-нибудь от неё, не сумел. Он расспрашивал сильвов, но они лишь смеялись.

– Ты слишком много думаешь, Тодэс, – с ухмылкой сказал ему пожилой сильв-целитель с весьма непонятным именем, – это всего лишь наши сказки, многие из которых люди принимают за правду. Озеро есть, но в нём нет ничего особенного, не считая наичистойшей воды с гор.

Сильв так уверено и бодро говорил об этом, что принц немного унял своё любопытство, но, отходя от своего собеседника, Тодэс оглянулся и успел заметить тень беспокойства на лице целителя. «Ох, сильвы, что же вы со мной делаете?» – только и подумал он, погружаясь в свои размышления.

После этого случая с таинственной бабушкой ничего особенного не случилось. Они прибыли в Тихий лес, точно, как и планировали. Он встретил их облаком спокойствия и тишины. Тодэс заворожено вглядывался в уже знакомые по лесу Грэз Деревья и не узнавал их. Древняя сила, что таилась в их мощных вековых стволах, чувствовалась очень сильно, но если в лесу Грэз она рвалась на волю, подобно стихии, то здесь её присутствие и движение было размеренным, словно само собой разумеющимся. Усталость отступила, и, даже пыльные сапоги стали казаться чище.

– Я вижу, ты под впечатлением, принц, – тот же целитель, с которым Тодэс говорил о таинственном озере, шёл рядом с ним. Его пшеничного цвета волосы, слегка прореженные сединой, застыли на плечах, словно сильв не двигался, а сами подвесные мостки несли его вверх.

– Да, здесь всё иначе.

– Понимаю, о чём ты. Наш Лес спокоен, потому как целительство не любит суеты, грубости и насилия. Я вынужден периодически отбывать в лес Грэз, ведь я член Совета, но я всегда возвращаюсь, чтобы держать баланс. Без него этот Лес станет таким же беспокойным, как и лес Грэз.

– Но ведь целители учатся в Школе, как же у них тогда получается добиваться своего?

– Покой ещё не всё, без базовых знаний даже самый чистый и способный сильв не сможет добиться успеха. Да и без взаимодействия с магами и будущими правителями и воинами, сложно понять, к чему тебя готовят.

– Вы говорите так, будто готовят к войне, – с удивлением отметил Тодэс.

– Именно так, но не подумайте, что к войне с вами, – сильв слегка кивнул головой в сторону принца, и тот наконец-то вспомнил его имя.

– С кем же тогда, Артеклус?

– Или с чем, Тодэс. Мы готовы уже очень давно, готовы ко всему, что только возможно ожидать от магии. Она правит нами, а мы пытаемся хотя бы немного править с помощью неё, но магия своенравна и не все её виды можно легко использовать для наших нужд. – Артеклус немного помолчал, словно обдумывая, сколько ещё интригующего можно рассказать этому человеку. – Ты же знаешь о прорывах?

– Да, – Тодэс немного поёжился, – страшная вещь.

– Верно, это жуткое порождение магии, поток выходит из равновесия и – бац! – посреди деревни или же в глуши леса возникают аномалии. Иногда чудовища, иногда какой-нибудь газ, от которого всё умирает в радиусе нескольких километров. В одном поселении к югу от нашего Леса однажды случился прорыв, в результате которого, три года женщины рожали маленьких чудищ, а дети сходили с ума, начинали кусаться, хватались за оружие. Один мальчик пяти лет заколол вилами

мать и отца, пока те спали. Дети потом приходили в себя, но они помнили всё, что сотворили, это было страшно.

– Зачем ты рассказываешь мне всё это?

– Ты же хотел узнать нас лучше, человек, – сильв прямо взглянул в глаза Тодэсу. – Теперь ты знаешь ещё кусочек, скажем, правды. Может быть, в дальнейшем тебе будет легче нас понять. Ведь многое из нашего образа жизни наверняка тебе не по душе, но, пойми, мы просто пытаемся выжить и помогаем выжить другим. Мы сами настолько наполнены магией, что не можем быть близки друг с другом, а то, как тянет нас сила, невозможно описать, принц, но мы вынуждены соблюдать заветы Древних и ограничивать себя в ней очень и очень сильно.

– Я понял, к чему ты клонишь, но никак не соображу, почему решил рассказать это прямо сейчас, – Тодэс начал раздражаться, этот разговор был неуместен.

– Ни к чему, Тодэс, просто, хочу быть уверенным, что хоть кто-то тебе рассказал.

С этими словами сильв удалился, оставив принца в недоумении. Теперь в его голове витали мысли о прорывах, о том, какими они могут быть, о детях, убивающих своих родителей, об омерзительных тварях, будто сбежавших из самых жутких кошмаров.

Погруженный в свои мысли, Тодэс не заметил, как поднялся с сильвами на жилые ярусы Леса. Артеклус растворился среди вышедших их встречать сильвов, и мысли о магии понемногу начали оставлять принца. О нём не забывали – несколько сильвов проводили его в гостевой дом и оставили отдыхать.

Почти две недели он гулял по таинственному Лесу, слушал пение птиц и наблюдал за жизнью простых сильвов. При этом старался не вспоминать рассказ Артеклуса и то, что рассказывала ему Тин об испытании. Ведь она сейчас где-то там, возможно, в опасности – или ранена, или того хуже. Каждый раз, когда его мысли устремлялись в это русло, Тодэс одёргивал сам себя. Он не понимал почему, но был точно уверен, что с ней всё в порядке. Словно он видел её каким-то внутренним взором – короткие, но яркие вспышки пламени, посреди густого тумана. Принц мысленно тянулся к ним, силясь хотя бы на мгновение вспомнить и ощутить тепло её рук.

Однажды, гуляя по верхнему ярусу Леса, Тодэс понял, что можно подняться ещё выше и взглянуть на Тихий лес чуть ли не из-под облаков. Как он раньше не обращал внимания на самое высокое дерево в Лесу, Тодэс не знал, но теперь интерес бурлил в нём особо сильно. Он долго поднимался по лестнице, что обвивала ствол исполинского Древа, успев взмокнуть, запыхаться и возненавидеть ступеньки, но увиденное там того стоило. Вид, что открылся его взору, выбил дыхание из лёгких своей потрясающей красотой. Зелёное море под его ногами колыхалось в такт небольшому ветру, не осязаемому на жилых ярусах, но видимому здесь. На востоке оно встречалось с цепью гор,

окружавшей и защищавшей почти весь континент Трилесье по побережью. Юг и запад золотились островами полей, зеленью лесов и серыми околками деревьев, расчерченных, словно карандашом, тонкой сеткой дорог и рек.

Тодэс смотрел и смотрел, но, сколько ни пытался, он не мог уместить открывшуюся картину в своём сознании. Возможность нормально дышать вернулась к нему, и, оглядевшись ещё раз, он зацепился взглядом за то, что уже так давно тревожило его мысли и любопытство.

Озеро блестело на солнце, напоминая с высоты небольшое зеркало в искусном обрамлении. По форме оно было похоже на слезу, готовую вот-вот сорваться с ресницы. Рядом с ним, словно страж, стояла гора. Она, будто стесняясь, отодвинулась от своих сородичей на востоке, стыдливо отбрасывала тень на зеркальную гладь.

В голове Тодэса завертелся круговорот мыслей. Как же он мог забыть про это озеро, ведь оно занимало все его мысли после встречи со старухой? Но после разговора с Артеклусом о том, сколько всего переживают сильвы за свою жизнь, думы о нём отошли на задний план.

Он с трудом дождался ночи, выбрался тайком, словно вор, из дома и отправился вниз. Тодэс решил, что пробраться незамеченным по земле будет проще. Чем ниже он спускался, тем темнее становилось; огромные листья загораживали нижние ярусы леса, что от солнечного, что от звёздного света. Пробираться в непроглядной темноте по лесному бездорожью оказалось не самым приятным занятием. Земля под его ногами была покрыта толстым слоем листьев, чавкающих от его поступи. Было душно, и запах прелой травы забивал обоняние. Но принц не жалел о том, что решился на эту вылазку к таинственному и манящему озеру. Иногда ему казалось, что кто-то следует за ним по пятам, он останавливался и вслушивался в наполненную звуками ночь. И убедившись, что опять померещилось, двигался дальше. Прошло больше часа, когда вокруг стало светлее, лес поредел, а исполины-деревья остались позади. Осталось немного, думал Тодэс, заставляя себя перебарывать духоту и, что там говорить, страх. Кровь стучала в висках, а рубашка прилипла к вспотевшей спине, но, несмотря на это, он улыбался. Лес кончился внезапно, и принц увидел впереди блестящую в лунном свете поверхность Озера. Озера без названия, таинственного и манящего.

Беспокойные мысли так и лезли в его голову, может быть, ему действительно лучше уйти и не искушать судьбу. С другой стороны, чем может быть опасно какое-то Озеро?

– Ну, и что в тебе такого особенного? – спросил он вслух, надеясь тем самым подбодрить себя, но вышло совсем наоборот – слова прозвучали глухо и неестественно, словно он услышал свой голос издалека. Ну уж нет, лучше тогда просто думать. Он собрался и пошёл вперёд, эхо собственного голоса до сих пор звучало в его ушах.

Он приближался к тёмной блестящей поверхности Озера. Мелкий гравий так громко хрустел под ногами, что Тодэсу казалось – на этот звук сбегутся все сильвы Тихого леса. Остановившись у самой кромки воды, он

сделал шаг назад, это было неправильно – наступать в это Озеро, почему он так решил, принц и сам не понимал. Он долго простоял в нерешительности, что же делать дальше; налетевший порыв ветра взлохматил его волосы и дал немного свежести уставшему и затуманенному сознанию. Исполинские деревья смотрели ему в спину, тысячами листьев напевая свою мелодию и нагоняя сон. Наконец, он решился – опустился на колени и, подавшись вперёд, заглянул в тёмную воду.

Он не увидел ничего, кроме слабого контура своего отражения. Вгляделся ещё пристальней, но всё оставалось обычным. Он уже собрался было подняться, ухмыляясь сам себе, своим страхам и нерешительности, но, заметив одну странность, остановился. Его отражение было в воде, а вот красивое звёздное небо – нет. Тодэс посмотрел вверх, сверкающие и далёкие звёзды сверкали тонкими лучами, составляя причудливые рисунки созвездий, туманные пути мелких звёзд, луна – всё было там, где и должно быть, но в этой воде они не отражались. Озадаченный и немного шокированный, он снова вгляделся в водную гладь – либо это игра воображения, либо он стал чётко различать своё лицо в этой тёмной воде. Ухмылка давно сошла с его лица, оставив место озадаченности и некоторой растерянности, но вот у отражения в воде ухмылка осталась.

– Зачем ты пришёл? – громыхнул голос в его сознании. Тодэс отпрянул от тёмной поверхности Озера, от неожиданности он потерял равновесие и нелепо уселся на землю. Это было уже слишком для него, но именно то, чего он хотел. Загадки страны силвов манили его и раньше, Тодэс хотел стать ближе к ней, хотел лучше понять, чем живёт его Тин. А теперь он сидит на заднице возле одной из тех самых загадок хвостатой страны и не может и двух слов связать от страха.

– Я читаю в тебе, человек. Ты явился из любопытства, которым движет страсть, что сожжёт тебя живо. Что ты хотел увидеть в себе, человек? – Вопрос показался Тодэсу странным, что значит увидеть в себе?

– Это значит именно то, как звучит, человек. – Неужели невидимый голос читает мысли, принц сжался, готовясь бежать.

– Я не читаю мысли, человек. Я и есть твои мысли. И тебе не уйти отсюда просто так, ты должен либо взглянуть в себя, либо кануть в небытие. – Собрав волю в кулак, Тодэс открыл было рот, чтобы ответить незримому голосу, но понял, что не может промолвить и звука. И как же мне ответить, что я готов взглянуть в себя, что бы это ни значило, если я не могу говорить?

– Тебе незачем говорить, человек. Смотри в себя.

Ну, конечно, голос же слышит мысли, или это мои мысли, что слышу я, неважно, кануть в небытие слишком плохой конец ночи, посмотреть в себя, пожалуй, лучше. И Тодэс снова встал на колени у края Озера и вгляделся в своё отражение. Он словно раздвоился, видя себя самого в тёмной воде, но принц не ощущал себя расколотым, будто смотрел на своего брата-близнеца, которого у него никогда не было. Отражение стало отдаляться от него в глубину, и тот инстинктивно подался за ним.

Это было подобно падению с высоты. Однажды в детстве Тодэс упал с дерева, и этот короткий миг до того, как его тело коснулось земли, он ощущал и сейчас. Правда, в прошлый раз всё произошло днём, при свете солнца, а сейчас под покровом ночи у него было ощущение, словно он падает в тёмный колодезь, дна которого не видно.

Это всё иллюзия, это неправда, – твердил себе Тодэс, но, тем не менее, страх уже полностью завладел им, а падение всё продолжалось. Мысли о том, что он сейчас разобьётся, метались в его голове, но он даже не мог кричать или ругаться. Оставалось только смотреть, как мимо пронесется темнота. Он закрыл глаза не в силах больше смотреть в бездну, но тут же услышал голос:

– Смотри в себя, человек! – веки словно сами открылись, и всё внутри него замерло, прямо перед его лицом оказалась оскаленная пасть непонятого зверя. Огромные клыки, алый зев, Тодэс попытался отодвинуться от этого, но чем больше он карабкался назад, тем ближе становилась звериная морда. Чёрные глаза смотрели прямо в его сердце, заставляя при каждом его стуке вздрагивать всем телом. Острая боль вонзилась в его череп, застилая всё вокруг, поглощая остатки самообладания, и он закричал, но не услышал и звука. Облегчение, что обычно приносит крик боли, так и не пришло. Зверь заполонил его разум, он прокрался во все его уголки, пронюхал каждую мысль и воспоминание, и уютно устроился, ожидая своего часа.

– Это всего лишь ты, человек. Ты нашёл всего себя, – теперь голос звучал не извне, а внутри головы Тодэса. Он боялся, но всё-таки начал подниматься с земли, гравий посыпался с его одежды. Он по-прежнему был на берегу Озера. Быстрыми шагами принц отошёл от края воды, хотя точно знал, что больше ему никто не навредит в этом месте. Опустившись на траву, он пытался понять, было ли случившееся реальным или же это было какое-то наваждение. Тодэс вспомнил боль, падение, страх – нет – это было реальным, по крайней мере, для него. И этот зверь, что нашел себе место в его разуме, он был всё ещё здесь.

– Покажись, – прошептал Тодэс, но ничего не изменилось.

– Это так не работает, – услышал он голос за своей спиной и подскочил как ужаленный. Под кронами деревьев в крошечной темноте стояли силвы. Видимо, они наблюдали за ним всё это время. – Ты, действительно, думал уйти незамеченным?

– Очень на это надеялся, – огрызнулся принц. – И давно вы здесь?

– С самого начала твоего погружения.

– Почему же не остановили меня? – Он начал раздражаться и терять терпение.

– Мы не можем подойти к Озеру второй раз. Нам оставалось только ждать – либо твоей смерти, либо перерождения. – Силвь опустил голову, и свет звёзд пробежался по его волосам.

– Артеклус, так ведь?

– Да, Тодэс, это я.

– Что теперь? Что мне делать после этого погружения?

Сильв поднял взгляд к звёздам, немного помолчал, обдумывая слова.

– Жить. Жить с тем, что ты есть. И ещё – тебе следует уехать из нашего Леса немедленно. Твои вещи позади нас. Я очень надеюсь, что справишься с собой. Удачи, человек.

Не успел Тодэс и слова сказать, как сильвы развернулись и растворились в темноте леса. Он остался совершенно один, в темноте, возле мистического Озера, со зверем в голове и голодным желудком.

– Обратная дорога больше была похожа на бегство, – немного помолчав, продолжил Тодэс, – я навёл справки и узнал про прорыв силы в одной небольшой деревне, подумал, вдруг вы будете там, но немного промахнулся. Там оказались ваши друзья.

– Ты встретил Марту, Надин и Эвила? – Тин удивлённо встрепенулась.

– Я рассказал такую удивительную историю, а тебя больше всего поразило, что я встретил ваших друзей?

– Нет, всё, что ты рассказал, очень интересно: и эта твоя способность становиться зверем и Озеро; просто, недавно мы пытались выяснить, где находится второй отряд на испытании, и тут ты говоришь, что встретил их.

– Ну и как, выяснили?

– Да, потому и отправились в Гавань, нам необходимо с ними увидеться до того, как они вернутся в лес Грёз.

– Ага, а потом мы наткнулись на болтливого принца и уже второй час слушаем о его похождениях.

– Локк, не надо, – Тин устало провела рукой по лицу. – Мы всё равно сидим без дела в этой таверне, почему бы и не послушать?

– А может, вам лучше полюбезничать наедине? – в очередной раз огрызнулся парень. Тин, успокаивающе положила руку на плечо Тодэса. Лия и Модэус исподтишка переглядывались, они явно чувствовали себя неуютно, присутствуя при этих перепалках.

– Наверное, ты прав, я пойду отдыхать, иначе вечер закончится кровопролитием. А там, глядишь, и полюбезничаю. Всем хорошего отдыха, – девушка обвела друзей взглядом и остановилась на Тодэсе. – Ты зайдёшь?

– Да, конечно, – он улыбнулся открытой и тёплой улыбкой, от чего хмарь в душе сильвийки слегка развеялась, и она направилась в свою комнату.

Тин зашла в небольшую тёмную комнату и закрыла за собой дверь. У неё не было ни сил, ни желания что-либо делать; разувшись, девушка упала на кровать и замерла. В её голове то и дело всплывали колкие фразы Локки, удивлённые взгляды Лии и насмешливая улыбка Модэуса, хотя от Модэуса только этого девушка и ждала. Совершенно опустошённая она лежала, борясь со сном, и надеялась, что Тодэс скоро придёт.

Он не заставил себя ждать, скрипнула половица в коридоре за дверью, и раздался тихий стук.

– Проходи, я ещё не сплю, – Тин не смотрела на приближающегося к ней Тодэса, она чувствовала его присутствие и без помощи зрения.

– Ты расстроена?

– Немного. Я знаю Локки всю свою жизнь, и всегда что-то было между нами и в то же время ничего не было. Теперь же я полюбила тебя, и наши с ним и без того непрочные отношения окончательно развалились.

– Да, парень так и плещет желчью. Хотя я его понимаю, неизвестно, что говорил бы я, будь на его месте, – он провёл рукой по волосам сильвийки, вызвав лёгкие мурашки на её шее. – Когда по твоим подсчётам придут сюда ваши друзья?

– Завтра или послезавтра, – Тин почти не могла побороть сон. Она пыталась что-то ещё сказать своему принцу, но слова не шли на ум. Тодэс устроился на полу возле её кровати и продолжил гладить девушку по волосам, плечам и голове.

– Спи, хватит уже сопротивляться. Я посижу с тобой.

– Ты можешь лечь.

– Я знаю. Если захочу спать, обязательно лягу.

Он поцеловал её в щёку, и девушка расслабилась, проваливаясь в тёмную пучину снов. Усталость взяла своё, и уже через пару минут она дышала ровно и спокойно. Тодэсу спалось куда хуже. Ранее незнакомые переживания и эмоции окончательно сбили принца с толку. В конце концов, он решил прилечь, и ему даже удалось поспать пару часов.

Стараясь двигаться как можно аккуратней и тише, что было весьма затруднительно с таким скрипучим полом в этой таверне, Тодэс отправился в общий зал, с твёрдым намерением выпить чего-нибудь покрепче. К своему удивлению, он обнаружил там Модэуса, задумчиво сидящего возле окна. У принца давно возникло множество вопросов к этому загадочному человеку, а тут представился неплохой повод с ним поговорить наедине.

– Я смотрю, тебе тоже не спится, – как можно добродушней ухмыльнулся огромный человек, усаживаясь напротив хрупкого деревенского парня.

– Вздремнул немного, но, если честно, мне в лесу и то уютней было, чем в этой дыре.

– Это самая приличная дыра, так что смирись, – ухмыльнулся Тодэс, отметив для себя, что этот с виду молодой и не особо умный парень, куда как непрост.

– Ты так много знаешь об испытании и о сильвийских заветах, откуда? – Тодэс внимательно смотрел на улыбающегося Модэуса. Если того и смутил вопрос, он не подал виду.

– Я не знаю точно, как объяснить тебе это. Иногда мне кажется, что знания возникают в моём сознании внезапно, иногда оно приходит во сне. Засыпаю как обычно, просыпаюсь, и вот уже что-то новое. – Модэус замолчал, глядя в окно, за которым бушевал ветер. Улыбка сошла с его лица. – И вот я проснулся сегодня и понял, что эта непогода сама не пройдёт. Кто-то или что-то провоцирует бурю.

– Думаешь, тут замешана магия?

– Уверен. В нашем мире магии много, но не все в состоянии управлять ею в таких масштабах.

– Ты говорил об этом Тин и остальным?

– Ещё нет, собирался рассказать, когда она проснётся.

Настроение Тодэса стало хмурым, словно небо за окном. Магия, никуда без неё в последнее время. В тот день, когда его ноги коснулись земли Укромной Гавани, принц почувствовал, что его жизнь изменится, но он даже не предполагал, что так сильно. События словно торопили сами себя, приводя его в замешательство. Единственное, что было понятно и совершенно точно – любовь к Тин. Чувство, затопившее его полностью, тянущее его в пучину страстей сильвийских чародеев. Сейчас же ему хотелось схватить сильвийку в охапку и уплыть подальше от этих «смутных» берегов. Она страдала, он видел это в её глазах – боль, печаль и необъяснимая тоска. Тин менялась с каждым днём всё сильнее, сила, которую она несла в себе, выжигала её изнутри, создавая совершенно другую сильвийку. Тодэсу было немного страшно, он боялся потерять её, и именно поэтому всё больше думал о том, чтобы увезти девушку подальше отсюда.

Тин проснулась незадолго до рассвета. Девушка долго лежала, не двигаясь, вглядываясь в полумрак комнаты. Первые лучи солнца уже показались над верхушками деревьев, растущих вдоль восточного тракта, поэтому она могла разглядеть обстановку вокруг более детально. Стены, отделанные деревянными панелями, деревянный потолок с причудливыми узорами древесных сучков. Тин села, кровать рядом с ней была смята, значит, Тодэс тоже отдыхал. Она провела рукой по шерстяному одеялу, разглаживая складки. Всё казалось каким-то нереальным – и эта тихая, заполненная утренним воздухом комната, и мягкие одеяла, плотно закрытое окно, за которым, стуча ветками, бушевал ветер.

Ничего не болело и не жгло её изнутри. Сильвийка сидела, боясь пошевелиться и наслаждаясь отсутствием боли. С кухни начали наползать ароматы еды, и чувство голода тут же вернуло Тин из мира грёз. Девушка встала и прошла в угол комнаты, где стоял стол с тазом и кувшином, полным воды. На крючке, рядом, висело белое гладкое полотенце. Как же разнообразна человеческая еда, думала она, ополаскивая лицо прохладной водой, люди практически из ничего могли приготовить и завтрак, и обед, и ужин. Густой и насыщенный аромат мяса и картошки заполнял всё вокруг, Тин ускорила шаг, в животе у неё нещадно бурчало. Девушка мельком взглянула на себя в зеркало, быстро оделась и, махнув рукой на слегка растрепавшуюся за ночь косу, направилась в общую залу таверны.

В просторном зале почти никого не было, Тин огляделась и направилась к большому столу возле стены, скоро все проснутся и место понадобится. В нетерпении дёргая хвостом, она поглядывала на стойку, за которой стоял сонный и хмурый хозяин таверны. Наконец, он увидел раннюю посетительницу и, заглянув в приоткрытую кухонную дверь, позвал службу. Предвкушая вкусный завтрак, Тин смотрела, как на улице ветер гоняет мусор по припорошенной снегом дороге. Слегка розовое небо было подёрнуто дымкой, солнце ещё только намечалось за

горизонтом, но его в такую бурю не увидишь даже в полдень, подумала девушка. Тяжёлые свинцовые тучи ползли с юга, они никуда не спешили, но неумолимо приближались, нагоняя в душу первобытный страх.

К столу, за которым сидела Тин, подошла молоденькая девушка. Было видно, что она не в восторге от столь ранних посетителей, но деваться было некуда и, наспех причесав короткие соломенные волосы, принялась за привычную работу.

– Слушаю вас. – Девушка остановилась подальше от сильвийки, видимо, зная о том, что к сильвам близко не стоит подходить.

– Мне что-нибудь поесть.

– Пока есть только тушёная картошка с мясом и овощной салат.

– Годится, – Тин призадумалась, – и картошку, и салат, а есть какие-нибудь фрукты?

– Яблоки, груши.

– Парочку яблок и чай.

– Хорошо, сейчас принесу, – ответила девушка и не спеша направилась обратно на кухню.

Чувство голода усилилось настолько, что Тин не могла толком ни о чём думать. Теперь к нему прибавилось раздражение, усиливающееся с каждой минутой. Девушка глубоко вздохнула, успокаивая участившееся дыхание, и замерла в ожидании боли, что пронзала её последнее время при слишком глубоких вдохах, но боли не последовало. Слегка озадаченная, девушка прислушалась к себе и осознала, что так хорошо, как сейчас, она давно себя не чувствовала. Если не считать чувства голода и раздражения, то это было, пожалуй, лучшее утро с тех пор, как они покинули Грот.

Это было странно – радостно, но в то же время Тин овладело беспокойство. Она поспешно потянулась внутрь себя, ища силу, та откликнулась тут же, вся без остатка. Её тело было прежним, оно не могло взять и так резко приспособиться к этой чудовищной мощи магии внутри, но так случилось. Сильвийка сидела, настолько озадаченная случившимся, что не заметила, как перед ней возникли улыбающаяся Лия и мрачный Локки.

– Доброе утро, Тин! – от звонкого голоса подруги девушка слегка подпрыгнула на стуле. – Ой, прости, я тебя напугала, чем ты тут так загружена с утра? Опять плохо себя чувствуешь?

– Нет, Лия, всё в порядке, просто задумалась. Привет, Локк.

– Привет, – буркнул он в ответ и уселся подальше от неё. Тин вздохнула, она ничего не могла сделать, чтобы он перестал злиться на неё, и это удручало. С кухни вышла девушка с подносом, на котором парила тарелка с картошкой, кружка чая, стояла милая вазочка с салатом и лежала парочка красных яблок.

– Ура! Я поем! Спасибо огромное! – сказала Тин девушке, та скромно улыбнулась и обратилась к Лие и Локки.

– Вы будете завтракать? – Лия скептически оглядела принесённую еду.

– Я, пожалуй, поем салат и чаю выпью. Локки, будешь есть? – Локки оторвался от созерцания стены и взглянул на официантку своими тёмными глазами, отчего девушка попятилась.

– А просто мясо есть?

– Можем сделать, но придётся подождать.

– Я подожду.

Девушка поспешила удалиться от мрачного силва подальше.

– Напугал девушку. Если будешь таким хмурым, останешься без завтрака, – попробовала взбодрить его Лия, но парень проигнорировал её высказывание. Разговор не клеился. Тин ковырялась вилкой в тарелке с картошкой, что-то старательно там выискивая, Локки продолжал пялиться в стену, словно хотел пробурить в ней взглядом дырку. Лия сидела между ними, всё больше и больше закипая.

– Ну, всё, хватит! – не выдержала целительница. – Я так не могу, я не могу между вами разрываться. Может, вы уже перестанете дуться друг на друга?

– Не понимаю, о чём ты, – всё так же хмуро и безразлично сказал Локки.

– Всё ты понимаешь! – разозлилась Лия. – Ты просто не можешь принять то, что Тин полюбила другого. Пора повзрослеть, Локк. В конце концов, она не единственная девушка на свете.

– Лия, не надо, – Тин почувствовала, что вокруг Локки начала скапливаться сила, – он вправе злиться на меня. Я должна была давно расставить все точки в наших отношениях, но дотянула до того, что всё вышло из-под контроля.

– Что вышло из-под контроля? Ты всегда мне оставляла шанс, и, когда наконец-то прошла боль, и мы могли обрести гармонию, тебя угораздило связаться с человеком.

– Ты говоришь таким тоном, словно я наступила в грязь, а не влюбилась! – вскинулась Тин, её уже порядком разозлил тон Локки.

– Я бы сказал не грязь, а что-нибудь похуже. Чем он тебя так привлёк? Габаритами?

– Мозгами, идиот, мозгами! Я пыталась быть вежливой и не провоцировать тебя ещё больше, но ты сам не даёшь этому утихнуть, постоянно исподтишка напоминая мне о том, как я тебя обидела! – Она в сердцах стукнула вилкой об стол. Немногие постояльцы, что уже спустились в общий зал, с неодобрением посмотрели в их сторону. Локки хотел ещё как-нибудь съязвить, но в этот момент входная дверь открылась, и в зал ворвался порыв холодного ветра, а на пороге показались Тодэс и Модэус.

– А вот и герой дня, – огрызнулся воитель напоследок и вновь устремил взгляд на стену. Тин в спешке дожевала мясо и поднялась навстречу принцу. Он показался ей ещё больше, чем обычно, возможно, потому, что рядом с ним шел Модэус, по комплекции недалеко ушедший от самой Тин.

– Всем доброго утра, – прогремел Тодэс, подходя вплотную к столу. – Ты выспалась? – он аккуратно прикоснулся пальцами к щеке Тин.

– Да, выпалась. Я не слышала, как ты ушёл.

– Я встал ненамного раньше, чем ты. Мы с Модэусом обсуждали погоду.

– Нашли друг друга, – пробурчал Локки.

– Слушай, парень, я терплю твои колкости уже не первый день, но моё терние подходит к концу, – Тодэс продолжал поглаживать щеку Тин своей рукой, но девушка чувствовала, как в нём закипает так долго сдерживаемая ярость.

– И что дальше? – Локки не унимался. – Что ты мне сделаешь? Зарычишь на меня?

– Локк, – вмешался Модэус, – ты хороший парень, прекрати лезть в бочку, на вас уже люди косятся, да и наши дамы уже устали от твоей грубости.

– Переживут, – снова огрызнулся сильв.

– Локк, – Тин шагнула к нему, – давай успокоимся. – Договорить сильвийка не успела, потому, что её скрутило от острого приступа тошноты. Девушка поспешно упала на колени и как можно дальше спряталась под стол, почему-то её очень обеспокоило, что Тодэс увидит, как её рвет. Словно в тумане, она услышала, как Модэус изрёк многозначительно:

– Вот видишь, её уже тошнит от твоего бузения.

– Очень смешно, умник. Тин. Тин что с тобой? Тебе плохо? – Тин очень хотелось связать в ответ на заботливые вопросы Лии, но она сдержалась.

– Уже лучше, – хрипло ответила сильвийка, выползая из-под стола. Комната кружилась вокруг взволнованных лиц её друзей, и тошнота снова начала подниматься внутри неё. – Нет, не лучше, – она снова спряталась под стол. Они сустились вокруг, не зная, что делать. Лия пыталась залезть поближе к Тин. Тодэс выяснил, что она ела, и отправился к хозяину таверны узнавать, насколько свежие были продукты и не могли ли их неправильно приготовить. Локки выглядел совершенно разбитым, они только что поругались, и он чувствовал вину, хотя и не имел никакого отношения к тошноте. Один только Модэус усмехался, попивая чай.

– Я не понимаю, зачем такая суета?

– Ты что, действительно, дурак? – огрызнулась Лия.

– Прекращай на меня ругаться, я к тому веду, что ты же целитель, проверь её с помощью своей силы.

Локки сразу же оживился:

– Точно, Лия! Что-то мы и, правда, засуетились, всё же элементарно.

– Вот и я о том же, а она на меня ругается, – Модэус шутливо надул губы. – Хотя, у людей, с которыми я живу уже очень давно, всё гораздо проще: если девушку тошнит утром после еды, её сразу же отправляют к бабке-повитухе.

Друзья застыли, в немом изумлении глядя на Модэуса.

– А дедок-повитух не бывает? – прошептала Тин, которая уже смогла выбраться из-под стола и теперь сидела на полу, облокотившись на стул и закрыв глаза. – Плохая шутка, да?

– О чём вы? Тин? Вы что, с Тодэсом?! – Лия от удивления и возмущения никак не могла подобрать слова. – Ты, О, во имя Маэля! Дай

я тебя обследую, – девушка схватила подругу за руку, но потом отпустила и заявила. – Идём в комнату, приляжешь, и всё выясним.

Тин с трудом поднялась с пола и отправилась вместе с Лией наверх. Она не совсем осознавала происходящее, мысль о том, что она, возможно, беременна, пульсировала в голове, словно мигающая свеча. Всё, что произошло в её жизни за последние месяцы, отодвинулось на второй план, даже физическая боль от магии, приобретённой от Реликвий Создания, отступила. Ребёнок, маленький принц или принцесса, с хвостиком, а может, и без, наделённый магией, а, возможно, и нет. И вообще, возможно ли такое, чтобы сильвийка забеременела от человека? Девушка точно знала, что никто не даст ей ответ на этот вопрос, ведь такого союза, как у неё с Тодэсом, никогда не было.

Тин лежала на кровати, чувствуя, как сила Лии осторожно прикасается к её телу. Она инстинктивно положила руки на живот, и, поймав себя на этом, тут же убрала. Новые, совершенно незнакомые чувства просыпались в её душе, и девушка не знала, как на них реагировать. Так много проблем преследовало её в последнее время – Испытание, нарушение заветов Древних... Она была совершенно не готова к тому, чтобы стать матерью. С другой стороны сильвийку переполнял восторг – новая жизнь, что зародилась в ней, открыла путь к надежде на то, что всё исправится, и жизнь приобретёт яркость и смысл. От размышлений её прервал взволнованный голос Лии:

– Я закончила, Тин. Тин! Это невероятно! У тебя будет ребёнок! – Мысли Тин разлетелись в разные стороны, оставляя в голове тишину. Ребёнок – всё, что она недавно думала и планировала, выпало в никуда. Сама не понимая почему, сильвийка расплакалась. Лия что-то говорила ей, подбадривала, а Тин чувствовала, как тёплые слёзы бегут и бегут по щекам.

– Ну, что ты, родная, успокойся. Всё будет хорошо, Тин. Я, конечно, в шоке, это так неожиданно, но всё будет хорошо. Представь, как обрадуется Тодэс, – Лия всё говорила и говорила. – Точно, надо всё ему рассказать! Давай, умывайся и идём вниз, пока он всех поваров на обеды не отправил, он же думает, что ты отравилась.

Тин сделала над собой усилие, надо было прекратить плакать, это же глупо – плакать из-за такого замечательного события.

– Всё нормально, Лия, сейчас я приведу себя в порядок.

Тодэс был рад, даже не рад – счастлив. Он обнимал и кружил Тин до тех пор, пока ей опять не стало дурно.

– Мне надо на воздух, – сказала девушка после очередного кружения по комнате. Люди за соседними столами поглядывали на них с удивлением, ещё бы огромный человек кружит в объятиях хрупкую сильвийку.

– Конечно, если хочешь, можем прогуляться, правда, там очень сильный ветер. Локки, ты не мог бы принести куртку для Тин? – Локки с пустым взглядом ответил только:

– Почему бы и нет, – и отправился наверх. Тин смотрела ему вслед, и слёзы снова начали проситься на выход.

– Не стоило просить его, Тодэс, ему и так нелегко принять нас, – она провела рукой по волосам принца. Он задумчиво хмыкнул:

– Мог отказаться, а он уже и возвращается. Давай одевайся и прогуляемся. Тебе надо сейчас больше гулять, чем раньше.

– Да уж, а то я в последние месяцы мало гуляю, – усмехнулась Тин.

На улице было грязно и холодно. Мрачные тучи неслись по осеннему небу, словно огромные мутные кляксы. Снег с дождём прекратились, но после вчерашних осадков дороги превратились в месиво. Тин и Тодэс шли по краю небольшой дороги, осторожно обходя большие лужи.

– Это невероятно, так ведь? – Тодэс был счастлив и вёл себя как маленький ребёнок, перепрыгивая через лужи и иногда начиная скакать вприпрыжку.

– Да, невероятно. Ещё невероятно, как ты до сих пор не вымазался, словно поросёнок, – Тин было легко с ним, настроение, несмотря на мрачную погоду, стремительно ползло вверх. Они вышли на широкую улицу и отправились в сторону гавани.

Тодэс взял Тин за руку, и лёгкое покалывание пробежало по её пальцам. Конечно, это было не больно, да и не сказать, что неприятно, но в который раз натолкнуло девушку на мысль о том, каким же будет их ребёнок. Ещё и эта магия в её теле, чуждая даже самому миру, разрушительная и опасная. Тин сильнее сжала ладонь принца, и он сразу же насторожился и взглянул на неё.

– Что-то не так? – под его взглядом Тин не могла лгать или недоговаривать, да и не видела в этом смысла, ведь он по-настоящему переживал за неё, а теперь ещё и за ребёнка, которого она носила под сердцем.

– Да, у меня всё не идёт из головы мысль о том, что магия может навредить нашему сыночку или дочке, кто там у нас появится, – девушка, несмотря на страшные мысли, улыбнулась, когда заговорила о том, кто родится.

– Я тоже думал об этом, – Тодэс нахмурился. – Когда мы впервые встретились и танцевали на балу, помнишь, что я сказал тебе?

– Да, ты сказал, чтобы я расслабилась и попробовала обойти магию, дать ей прогнуться, как-то так вроде.

– Да, именно. Думаю, это можно применить и к ребёнку, если ты так переживаешь, Построить своего рода преграду для силы, что ты взяла на время от Реликвий Создания. От меня его защищать не нужно, если мы смогли зачать ребёнка, значит, он не будет испытывать боли и дискомфорта при общении со мной.

Тин задумалась, сбывались всё её самые смелые и тайные желания. У неё будет семья, настоящая семья. Дом, где она сможет растить своего ребёнка и встречать вечерами мужа, пусть он и без хвоста и без магии, но он её полюбил, а она его. Странное и малознакомое чувство спокойствия и умиротворения накрыли Тин тёплой волной.

– Всё будет хорошо, – сказала она с твёрдой уверенностью и замерла, глядя в конец дороги – там, прямо им навстречу, шагали Марта, Надин и Эвиль.

Глава 20

Марта заметила их и слегка сбилась с чёткого шага, её короткие чёрные волосы, как всегда, пребывали в беспорядке, осанка была гордой, и лишь глаза выдавали всё, что творилось у неё на душе. Тин было странно смотреть на неё, ведь совсем недавно она была в её сознании и смотрела на мир её глазами, видела, пусть и не желая того, самые сокровенные и потайные уголки её души. Девушка начала нервничать, не зная с чего начать разговор с приближающимися товарищами по учебе. Тодэс заметил её беспокойство и крепче сжал тонкие пальцы сильвийки.

– Не переживай, всё будет хорошо.

– Чем дальше, тем меньше я в это верю, – мрачно ответила Тин. Она видела, как удивлённо округляются глаза Эвиля и Надин, при виде её и принца, держащихся за руки. – Ну вот, сейчас будут возгласы, удивление и претензии. – Тодэс понимающе улыбнулся и повторил вновь:

– Всё будет хорошо.

Они остановились в паре метров от Тин и Тодэса, уставшие, расстроенные и настороженные. Обычно опрятный Эвиль был взлохмачен и небрит. Его яркие голубые глаза, казалось, заледенели и проникновенно вглядывались в лицо Тин. Надин стояла дальше всех, воздушная и нежная, в отличие от взрывной Лии; хоть та тоже Целительница, Надин была само спокойствие, от одного её присутствия в разум приходили покой и умиротворение. Так было раньше, сейчас Тин не чувствовала ничего подобного, словно кто-то сбил настройки в душе Надин. Она слегка коснулась своего Проводника и направила его силу к Целительнице; яркая вспышка озарила сознание сильвийки, и Тин увидела на самой поверхности мыслей и образов борьбу, что сейчас происходила в душе Надин. Тин не надо было задерживаться в мыслях Надин, она уже давно узнала всё, что произошло с её друзьями, побывав в разуме Марты.

– Не скажу, что рада вас видеть, но, тем не менее, здравствуйте, – начала разговор Марта. – Хоть какие-то знакомые лица помимо этих двух. – Девушка кивнула в сторону сестры и Эвиля.

– Я уже и забыла, какая ты колкая, Марта. Рада вас всех видеть, – улыбнулась Тин всем троим. Надин задумчиво кивнула, Эвиль посмотрел внимательней на сильвийку и ответил:

– И я рад видеть тебя, Тин. Почему наследный принц Тодэс держит тебя за руку?

– У них любовь, разве не ясно?

– Любовь? Марта, ты в своем уме?

– Не хами. Неужели сам не видишь?

– Ты права сестра, – прошелестел нежный голос Надин, – у них любовь и их теперь трое. – В отличие от Лии, Надин сразу же просканировала Тин и принца, видимо, потому так долго стояла в стороне. Как Тин и думала, тут же начался шум и гомон на тему, как же это произошло. Девушке стоило больших усилий взять себя в руки и ни на кого не наорать.

– Может, не будем обсуждать всё, что с нами произошло, стоя посреди улицы? Идём, мы остановились в таверне «Морской ветер». Там хорошо кормят и комнаты неплохие. Локки, Лия и Модэус ждут нас там.

– Кто такой Модэус? - насторожилась Марта.

– Мы всё расскажем, не переживай, только давайте уже в тепло, я начинаю замерзать, а вы так, вообще, издалека.

– Я так и знал, что ты замёрзнешь, – озабочено пробормотал Тодэс. – Идём скорее, Тин нельзя простужаться.

– Да идём мы, идём. «Морской ветер», мало вам ветра на улице, – пробурчала Марта и двинулась дальше по улице. Тодэс обнял Тин за плечи, пытаясь закрыть девушку от ветра.

К тому моменту, как они пришли к таверне «Морской ветер», даже принц начал замерзать. Ветер стал ещё холоднее, и колючие снежинки вновь закружили под серым небом. Людей на улице практически не было, никто не хотел выходить на улицу в столь ужасную погоду. Собаки прятались в своих конурах, периодически перелаиваясь между собой.

Они вошли в тепло таверны, наполненной запахами еды и спиртного. Посетителей стало больше, да и постояльцы проснулись, и теперь зал был заполнен жующими, пьющими и разговаривающими людьми. Марта брезгливо поморщилась, но двинулась за уверенно направившимся вперёд Тодэсом. Локки и Лия встретили их дружным возгласом.

– Ребята! Как же я рада вас видеть! – воскликнула Лия. Эвиль подался вперёд, понимая, что ей улыбаться.

– Я так отвык от таких искренних эмоций, Лия.

– Вот только не начинай ныть, – буркнула Марта, усаживаясь за стол, недалеко от Локки. Парня накрыло, словно волной, мрачной силой сильвийки. – Здорово, Локк. Слышала, Тин с Тодэсом заделали потомство, как же ты так прохлопал-то любовь всей своей жизни? – девушка зло ухмыльнулась и сказала, подошедшей официантке: мясо и кружку пива. – Ладно, не обижайся, – продолжила Марта, увидев, что Локки потемнел от гнева, – ты же знаешь меня, не могу промолчать.

– Знаю, и только поэтому ещё не оторвал тебе голову.

Модэус нервно хихикнул, услышав это заявление от Локки.

– А ты Модэус? – встрял в разговор Эвиль, желая побыстрее перевести тему разговора.

– О, вам обо мне уже рассказали?

– Только то, что ждёшь нас вместе с остальными в этой таверне. Я – Эвиль, это Надин и Марта.

– Наслышан, эти трое хвостатых только о вас и говорят последний месяц. Рад с вами наконец-то встретиться.

– Нам столько всего надо обсудить! – воскликнула Лия. – Столько всего произошло, как ваше испытание? У нас был какой-то дурдом.

– Заметно, – Марта со вкусом отхлебнула из кружки, которую ей уже принесли, и вытянула ноги под стол, – человека подобрали, Тин

беременна, наследник трона Империи с вами тут распивает. Да, кстати, а почему вы вообще в Гавани? Вас же совсем в другую сторону отправляли.

– Мы здесь специально, чтобы встретиться с вами, – Тин поправила выбившиеся волосы и продолжила: – Насколько мы знаем, у вас возникли проблемы с заветами Древних. – Тин видела, как напряглись все без исключения, сидящие за столом. Ледяной взгляд Эвиля оттаял, и в нём показались крупницы страха. Надин с беспокойством начала посматривать на сестру. Марта же и без того пребывающая в скверном расположении духа, окончательно закрылась, скрестив руки на груди. – Не думайте, я не собираюсь вас сдавать или подставлять, каким-либо образом, у нас те же проблемы.

И снова преобразование эмоций, Тин не переставала удивляться их многообразию. Только что Надин беспокойно крутила головой, теперь же с надеждой смотрела на Огненную Деву. Тин знала, насколько они близки с сестрой. С виду холодная, злая и отстранённая Марта, оберегала и заботилась о своей сестре-одуванчике, как никто и никогда не заботился о ней самой.

– Хочешь сказать, – прохрипела воительница, – кто-то из вас тоже нарушил Заветы?

– Да, кто-то из нас, – ответила ей Тин, решив пока не упоминать о том, что они все нарушили закон. – Мы пытались связаться с Ирмой, провели ритуал, но всё, что смогли узнать, так это то, что наш учитель в большой беде, и, возможно, уже мертва. – Тин сглотнула, ей тяжело было говорить вслух о том, что Ирма умерла. Девушке казалось, что произнесся вслух страшные слова, она сама умертвляет своего учителя. Девушка опустила взгляд, пытаясь совладать с непрошеными слезами, а когда подняла его обратно, увидела, что никто не шевелится, боясь оказаться первым, кто спросит, уверена ли она в том, что только что сказала.

– Что произошло с ней? Ты смогла понять? – всё так же хрипло и сурово спросила Марта, пытаясь не обращать внимания на всхлипывания сестры.

– Я смогла увидеть, что она в тюремной камере, под Деревом Совета. – Эвиль выпрямился ещё сильнее, Надин прикрыла лицо ладошкой. – Но самое ужасное – это то, что кто-то вторгся в её разум и говорил со мной за неё.

– Магия разума?

– Да, Марта, магия разума.

– И почему ты решила, что Ирма мертва?

– Потому что после такого вторжения в чужой разум, которому подвергли Ирму, никто не выживет: ни силвь, ни человек. Её использовали словно куклу. Физически, может, она ещё дышит, но её сознание точно покинуло тело.

– Но, быть может, она смогла защитить себя? – срывающимся голосом произнесла Надин. – Она ведь такой сильный маг, одна из лучших.

– Нет, Надин, мне жаль, но это невозможно.

– Почему ты так уверена? Ты же была её лучшей ученицей, она сама обучала тебя, как ты можешь так спокойно говорить о её смерти? – Лия и Локки понурили головы, слушая истерику Надин. Они уже задавали Тин те

же самые вопросы, когда она только закончила ритуал. И, так же как и тогда, Тин лишь всё больше замыкалась в себе, пытаясь сдержать слёзы и гнев.

– Не надо так, Надин. Я не могу объяснить более достоверно, это надо было видеть. Сама Ирма на занятиях со мной рассказывала, что может случиться, если использовать магию разума таким образом.

– Да, конечно, – бесцветным голосом сказала Надин. – Ваши специальные занятия, ты всегда была к ней ближе всех. Не удивлюсь, если её смерть – твоя вина.

– Что за чушь ты несёшь? Или у вас сегодня сестринское обострение? – Локки вскочил на ноги, глядя сверху вниз на бледную и заплаканную Надин.

– Локки, сядь.

– Не командуй мной, твоя сестра говорит ерунду, и лучше бы ей извиниться.

– Она расстроена, дубина. Сядь, никто никого не обвиняет. Просто слишком много событий и совсем нерадостных.

Под суровым взглядом Марты Локки опустился на свой стул. Тин обвела всех взглядом и заметила, что не только Локк оскорблён подобным заявлением Надин. Тодэс, Лия и даже Модэус сидели, сжав губы от гнева. Только Эвиль находился в состоянии шока, и на его лице не читалось никаких эмоций. Тин пригляделась к магу повнимательней, это не шок, он был в своём Проводнике, видимо, решил изучить всех «под шумок». Ну, это было уже перебор. Девушка, не особо раздумывая, поднялась со стула и, наклонившись через стол, толкнула Эвилю со всей силы, от чего тот с грохотом упал на пол. Тин ощутила на своём плече твёрдую ладонь Марты, девушку передёрнуло от столь грубого вмешательства в своё пространство.

– Зачем ты это сделала? – превозмогая такую же боль, что и Тин, спросила Марта. – Он мой маг, и я его защищаю, не забыла?

Все вскочили со своих мест, пытаясь разнять девушек, но Марта словно клешней зацепилась за Тин, не собираясь её так просто отпустить.

– Если ты сейчас же не отпустишь её, я тебе горло разорву, – прозвучал над всеми громкий и грозный голос Тодэса, изменившийся на более рычащий и звериный, но вполне узнаваемый. В таверне поднялся гам, люди вскакивали со своих мест и в ужасе бежали; ещё бы – никто и никогда не видел оборотня, а тут прямо на их глазах произошло превращение. Вспылившая было Лия взяла себя в руки.

– Тодэс, Тодэс! Давай обратно становись человеком уже, сейчас на вилы нас поднимут из-за тебя! Модэус, что ты стоишь, потряси его что ли, знаешь же, я сама не могу!!

Тем временем Эвиль, потирая ушибленную голову, пытался осознать, что происходит, откуда взялся этот огромный зверь, почему Марта и Тин вцепились друг в друга и как, вообще, он сам оказался на полу. Истеричные крики людей, выбегающих из трактира, никак не помогали всё понять и обдумать.

– Марта! Тин! Что происходит? Лия, успокойся! – Маг не знал, к какой из девушек кинуться в первую очередь. Всё закончилось так же быстро, как и

началось – терпение огромного зверя кончилось, он просто поднял обеих девушек под мышки и отодвинул друг от друга. Тин, уже привыкшая к его колким прикосновениям спокойно перенесла разделение, Марта же получила порцию оглушающей боли и затихла на стуле, куда её опустил Годэс.

– Что случилось? – только и смог промолвить Эвиль.

– Ты! – отдышавшись, вымолвила Тин. – Зачем ты перешёл в Проводник?

– Во имя Маэля! Так вот из-за чего весь сыр-бор! – Эвиль усмехнулся, убирая волосы с лица.

– Ты считаешь это смешным? Сидеть и изучать нас, пока мы заняты беседой, это, как минимум, нетактично. Достаточно было спросить нас обо всём, и мы рассказали бы всё, что случилось.

– Знаешь, Тин, я, как только тебя увидел, почувствовал, что что-то не так. И дело даже не в том, что ты держалась за руку с человеком. От тебя так и веет силой, словно ты в ней искупалась. А когда мы пришли в таверну, я ощутил то же самое от Лии и Локки. А этот, – Эвиль ткнул пальцем в сторону Модэуса, – вообще, непонятно что из себя представляет. Ты уж извини, но я не смог сдержаться. И, кстати, чего ты не кинулась на Надин, она тоже изучила тебя сразу же, как только увидела.

– Не надо ещё и Надин приплетать. Ладно, забыли. Кажется, нам придётся покинуть таверну. Годэс всех распугал своим обликом.

Словно в подтверждение её слов показался хозяин таверны, который явно не хотел подходить к странной компании близко, но не видел другого выхода. Он осторожно приблизился и осторожно сказал:

– Я не хочу вмешиваться, господа, но вы распугали всех моих клиентов. И вы меня, конечно, извините, но вам стоит покинуть мою таверну, – сказав это, трактирщик отступил на пару шагов назад, словно опасаясь, что огромный человек-зверь, представившийся наследным принцем Империи и предьявивший фамильный крест, кинется на него и сломает шею за столь плохие известия. Конечно, никто не кинулся убивать ни в чём неповинного мужчину, все стояли, понутив голову, либо закрыв глаза. Марта сжав кулаки, поднялась со стула и пятерней поправила волосы.

– Ещё ни разу меня человек не выгонял, – девушка зло задвинула стул, – отдохнули, отоспались. Куда теперь?

– Придумаем, – примиряющим тоном ответила Тин. – Мы сейчас же покинем вашу таверну, вот только заберём свои вещи из комнат, – обратилась сильвийка к трактирщику, тот в ответ лишь кивнул и поспешил обратиться подальше.

Совершенно расстроенная, Тин поспешила наверх, забрать свою дорожную сумку, Лия и Локки последовали за ней. Девушка с тоской посмотрела на смятую кровать, где ей довелось выспаться впервые за долгое время. В этой маленькой комнате было так спокойно и уютно, что не хотелось никуда уходить, но обстоятельства вынуждали её вновь отправиться в путь. Сильвийка уже пожалела о своём поступке, не стоило ей кидаться на Эвиля, уж слишком эмоционально она отреагировала на

его поступок. Не зря говорят, что беременные женщины порой ведут себя неадекватно.

Тин ещё раз оглядела комнату, и её взгляд задержался на окне, выходящем на улицу. Девушка выглянула в него – ветер всё так же бушевал, лужи от растаявшего снега были подёрнуты рябью от его порывов. На улице было на удивление много людей, они толпились недалеко от входа в «Морской ветер», что-то оживлённо обсуждая.

Тин овладело беспокойство. Появилось чувство, что надо убираться отсюда поскорее. Больше она медлить не стала. Быстро выйдя из комнаты, сильвийка поторопила друзей, и все вместе они спустились в общий зал, где было по-прежнему тихо и безлюдно. Никто из их компании пока не вышел на улицу и поэтому не видел, толпы, ждущей снаружи.

– На улице толпа людей, и они здесь, похоже, собрались по нашу душу, – ответила девушка на невысказанные вслух вопросы по поводу её обеспокоенного вида.

– Точнее, по мою душу, – буркнул Тодэс. – Вы же тут магию не применяли, только я засветился с этой звериной мордой.

– Не важно, – отрезала Тин. – Надо немедленно уходить, причём через задний ход. Если они слишком испугались, то могли позвать стражу Гавани, а тут обычно дежурят сильвийские отряды. Не в наших интересах сейчас попадаться в руки сильвов.

– Да не переживай ты так, Тин, они не смогут нас схватить, тут служат далеко не самые одарённые ребята. Я их одна раскидаю, – уверенности в голосе Лии хватило бы на троих. Тин передёрнуло от такого настроения подруги.

– Лия, дорогая, ты же понимаешь, что если мы навредим кому-либо, нам точно не избежать суда и в итоге – казни или изгнания.

– Ой, хватит на этом заикливаться! В наших руках огромная мощь, а ты всё переживаешь.

– Не фыркай, Искорка, – вмешался Модэус. – Тин права, нам не стоит наживать ещё больше неприятностей на ваши симпатичные головы.

– Ну как знаете, – надулась Лия, но больше спорить не стала. В кои-то веки Модэус, действительно, помог. Тин улыбнулась парню и, получив в ответ такую же тёплую улыбку, продолжила.

– Всё, одевайтесь быстрее. Уходим.

Больше никто не стал с ней спорить. Марта кивнула Надин и Эвилю, и те, накинув куртки и повязав шарфы, через минуту уже были готовы к выходу.

– Только вот где тут чёрный выход? – спросила в пустоту Тин.

– Где запасной выход? – рывкнул Тодэс в сторону барной стойки, за которой сжался от страха трактирщик.

– Пройдете через кухню, там выход на задний двор, – вымолвил напуганный человек. – Идите, я никому не скажу, что вы ушли через тот выход.

– Ну да, – ухмыльнулся Эвиль, – скажешь, что мы испарились или улетели?

– Нет, господа, я ничего не видел и не знаю, когда вы ушли.

– Какой сообразительный, – ворчала Марта на ходу, идя мимо столов для готовки. – Все люди одинаковые, лишь бы прикрыть свою задницу.

– Сестра, не надо злиться.

– Ой, Надин, ты такая зануда. Ты хоть раз в жизни разозлилась сама, тогда и поймёшь, что иногда это очень приятно, – огрызнулась Марта, Надин же словно не услышала слов сестры. Тин подумала, что, скорее всего, обиделась бы, скажи ей Лия что-либо такое.

Они вышли на задний двор. Здесь грязи было ещё больше, чем на главной улице. В огромные лужи с крыш капала вода, но хотя бы ветер не так сильно ощущался, как на открытом пространстве. За огромными ящиками с мусором кто-то шебуршился: то ли крысы, то ли кошки.

– Вот мерзость! Идём скорей отсюда, – Лия брезгливо сморщила носик.

– Нет! Стой, Лия. Стойте все, – Эвиль слегка подался вперёд. – Марта, прикрой, если что.

Никто не спросил парня, что он собирается делать, всё было ясно – маг почувствовал что-то нехорошее. Эвиль раскинул руки в привычном жесте, так ему было удобней переходить в Проводника. Ожидание затягивалось, и Тин напряжённо всматривалась в переулок, виднеющийся в конце выхода с этого грязного внутреннего двора. Никто не промолвил ни слова, все стояли так же, как и Тин, в полном напряжении. Девушка вдруг почувствовала, своими усиленными магическими способностями мощный поток сил, приближающийся к ним из узкого просвета между домами.

– Локки! Щит! – крикнула она, мгновенно переходя в свою Огненную Деву. Тин не сомневалась, что Локки тут же выставил защиту вокруг всей компании. Сильвийка огляделась – Эвиль был здесь, огромными крыльями Проводник мага удерживал сейчас нечто закрученное тугой спиралью. Приглядевшись, Тин поняла, что это верёвки, сотканые из воздуха. Значит, всё-таки не самые плохие маги дежурят в Гавани. Магия воздуха была очень капризной, только очень способные сильвы могли развить её в себе в полной мере. Такие сильвы, как Эвиль, например.

Мир глазами Проводника был подёрнут дымкой, очертания материальных предметов были размыты и нечётки, зато были видны магические потоки, где-то тонкие ручейки, где-то мощные русла, словно реки. И даже сейчас, ожидая мага, что сотворил воздушные пути, Тин не могла не восхититься красотой магического мира. Пора было разобраться с путями, и девушка потянула к себе тонкий ручеек огненной магии, вплетая его в лёгкие и сияющие потоки Эвиля. Воздушные пути их пока невидимого противника вспыхнули под напором магии огня, Тин послышался странный шипящий звук. Птица-Эвиль взмахнул крыльями, отгоняя от себя пути, скорчившиеся и шипя отступающие в темноту переулка.

Эвиль опустил свои крылья и взглянул в сторону Огненной Девы, и Тин вдруг почувствовала страх, исходящий от красивой фигуры Проводника её товарища. Девушка спохватилась, она же ничего не рассказывала ему об изменении своего Проводника. И сейчас парень

увидел всё без предупреждения – пылающее тело Огненной Девы было, как прежде человеческим, вот только за её спиной теперь красовались два огромных кожаных крыла, а голову увенчали острые рога, как у демонов, о которых писалось в религиозных книгах людей. Не хватало только демонского хвоста, мелькнула у Тин шальная мысль. Сама она уже привыкла и к крыльям, и к рогам и практически не переживала по этому поводу, но на Эвиля её преобразование произвело ошеломляющий эффект.

Эта немая сцена закончилась внезапно, Тин увидела, как в переулок врываются тёмные силуэты сейчас неясно кого: людей или сильвов. Значит, в материальном мире начнётся схватка, надо было срочно найти мага и, обезвредив его, делать ноги.

Он не заставил себя ждать. В том, что это был сильв, не оставалось сомнений: его Проводник был весьма необычен – огромный, парящий в воздухе куб, наполненный светящимся туманом, принимающим различные образы. На Тин повеяло холодным воздухом, тонкая ниточка её огненной магии покрылась льдом, тихонько затрещала и рассыпалась на множество маленьких алых льдинок, словно в них застыла кровь, а не огонь. Ах, так, полыхнуло в сознании девушки, а затем и в её ладонях, сильвийка прочертила перед парящим кубом огненную полосу и дала сигнал Эвилю. Этому сигналу они научились ещё на занятиях в Школе, маг сработал чётко, словно всегда ждал случая применить своё мастерство. Воздушные потоки подхватили пламя, создавая огненный смерч, сила, что послал неизвестный сильв, начала поглощаться этим безумным тандемом.

Куб остановился, видимо, такого отпора он не ожидал, затем он замерцал ещё сильнее и исчез. Их противник сдался. Недолго думая, Эвиль и Тин покинули своих Проводников и попали в самый разгар драки.

Марта, выделявая невероятные кульбиты, разгоняла всех желающих схватить страшного зверя и его друзей. Раскидав противников в стороны, девушка махнула остальным, чтобы следовали за ней. Тин смотрела на её мастерство и поражалась, как девушка никого ненароком не прибила. Не теряя времени, друзья побежали мимо домов на соседнюю улицу, там их ждал ещё один отряд стражи. Тин успела увидеть в толпе вооружённых воинов одного сильва без брони, в простом полушубке, с непокрытой русой головой. Выражение его лица заставило девушку содрогнуться. Он не знал её, а она его. Но этот неизвестный маг ненавидел её – это читалось в его янтарных глазах. Видимо, он был не из последних по силе, возможно, из позапрошлого выпуска. Что не из прошлого, Тин знала наверняка: с теми ребятами она была хорошо знакома. Долго думать над этим у сильвийки не было времени: Марта врзалась в противников словно таран, раскидывая их во все стороны. Локки прикрывал её щитами и отводил глаза самым прытким. Чертыхаясь и рыча, воительница проложила им путь к отступлению.

– Чтоб я с вами хоть раз ещё связалась! Мало мне проблем, так нет же, сумасшедшая Тин тут как тут, всегда готова ещё чего-нибудь отчебучить, чтобы наши жизни не были скучны и однообразны.

– Да прекрати ты уже, – рыкнул Тодэс, – уйми свой пыл, надо уйти подальше, там уже и будешь распинаться.

Они бежали, петляя по узким улочкам Укромной Гавани, стараясь не попадаться на глаза людям. Получалось не очень, на них сложно было не обратить внимание. Четыре сильвийки с одноцветными хвостами, пара сильвов тоже явно хорошо обученных. И ещё два человека, один из которых всё чему-то ухмылялся, другой же был огромен, как медведь, и постоянно помогал одной из сильвиек.

Тин плохо помнила, как они выбрались из города, череда улиц и глазающих на них людей до сих пор мельтешила у неё перед глазами. В который раз девушка подумала, что для беременной женщины бег от стражи – не лучший способ проводить свободное время. Но ничего не поделаешь, попадаться сейчас в руки Совета ей хотелось меньше всего, тем более, что помимо нарушения заветов Древних, она была беременна от человека.

Они остановились немного передохнуть только через час, все были на последнем пределе своих сил. Небольшой лес вокруг шелестел последними, ещё не опавшими листьями. Огромные заросли калины ярко польхали, принося хотя бы иллюзию тепла в этот промозглый день. Здесь снег не стаял полностью, и ковёр из опавших листьев хрустел под ногами. Стоило им остановиться и побросать свои заплечные мешки на землю, Марта разразилась руганью, отборной, душевной, словно всё это время, пока они, молча, уносили ноги подальше от Гавани, девушка накапливала оскорбления и ругательства, чтобы потом выдать их все сразу. Никто не перебивал её, просто, не было сил. В конце концов, Марта успокоилась и уселась на свой мешок.

– Кто-нибудь, объясните мне, какого чёрта я ввязалась в эту потасовку? – устало произнесла она. – Почему мы не попробовали всё спокойно урегулировать, а полезли в драку?

– Ты же вроде неглупая девушка, разве не заметила сама, что с нами никто не хотел беседовать, – Тодэс сооружал некое подобие кресла из мешков, чтобы усадить Тин, поэтому не увидел, что Марта слегка оскалилась на его слова. – Они ворвались в этот загаженный задний двор и бросились на нас, явно не для того, чтобы пообщаться.

– Да и этот их маг не особо пытался поговорить, – поддержал Тодэса Эвиль. – Он бросил на нас всех воздушные пути, и если бы Тин вовремя не среагировала, я бы их не удержал один.

– Воздушные пути? – недоверчиво переспросила Лия.

– Именно, – кивнула Тин, усаживаясь на приготовленное для неё Тодэсом сиденье. – Когда мы отразили их, он ударил холодом.

– Думаю, это был северный ветер, – задумчиво произнёс Эвиль. – Неслабое тоже заклинание, долго с ним, помню, мучился.

– Все это так странно, – еле живым голосом промолвила Надин. Девушка была ещё бледнее, чем обычно, если только такое возможно. И Тин подумалось, что ей стоит оказать медицинскую помощь.

– Надин, ты в порядке? На тебе лица нет.
– Всё хорошо, Тин. Я немного вымоталась, скоро полегчает.
– Так что для тебя странно, сестра?
– Странно то, что я не понимаю, мы же не сделали ничего плохого, за что нас сразу под арест?

– Да, странностей хватает, – протянул Модэус. – Кстати, мы не можем здесь остановиться, придётся уйти дальше от дороги. Потому что, если я всё правильно понимаю, нас не оставят в покое просто так.

Как ни грустно было это осознавать, но Модэус был прав, оставаться вблизи от дороги сейчас было не самой лучшей идеей, поэтому вся компания с охами и вздохами поднялась на ноги и двинулась по едва заметной тропинке вглубь леса. Они шли гуськом по опавшим листьям и жухлой траве. Подлесок был уже совершенно голый и просвечивался далеко вперёд, отчего Тин казалось, что, как далеко они бы ни ушли, их всё равно увидят.

– Скоро выйдем на поле, недалеко от него есть летний склад, проверим, и, если что, там можно будет отсидеться, – Модэус уверенно шёл первым, ведя за собой остальных.

– Ты тут так хорошо ориентируешься, даже как-то не по себе, – Лия хмуро буравила взглядом затылок парня.

– Я вырос недалеко от Гавани и знаю эти места очень хорошо, Искорка.

– Та деревня, где Тин встретила тебя, находится далеко отсюда, или я что-то не понимаю?

– Там я жил только последние годы, а родился я недалеко отсюда.

– А сколько тебе лет? – Лия не отставала от него, явно заинтересовавшись биографией странного парня.

– Много, Искорка. Если в жёны напрашиваешься, то боюсь, я уже слишком стар для тебя.

Лия вспыхнула от такой его наглости, но промолчала. Правда, её не хватило надолго.

– Ну, Модэус, ну скажи.

Парень опустил голову и тяжело вздохнул, даже по его затылку было видно, что он не хотел бы говорить о своём возрасте:

– Если мерить человеческими или сильвийскими годами, то мне двести тридцать пять лет.

Глава 21

По небольшому отряду пробежал шёпот, друзья встали как вкопанные, глядя в спину идущему как ни в чём не бывало Модэуса.

– Ну, чего вы застыли? – устало спросил Модэус. – Давайте все расспросы потом, когда будем в относительной безопасности.

Он обвёл спутников взглядом и, поняв, что они не воспринимают сейчас ничего из того, что он говорит, махнул рукой и двинулся дальше по тропинке.

Модэус больше не оборачивался, ему было всё равно: в шоке его спутники или нет. Он не зря не говорил им о своём возрасте и не сказал

бы, но он успел изучить своих спутников, и Лия представлялась ему самой прилипчивой, ей было проще ответить. Настроение было испорчено, он больше легкомысленно не улыбался, незачем. Модэусу казалось, что если он будет вести себя как его спутники, улыбаться, шутить, говорить глупости, то так будет лучше и спокойней всем, чем, если он скажет – ребята, мне двести с лишним лет, и я уже устал ждать.

А он устал. Вот она цель, рядом, идёт позади него, но он не может прикоснуться к ней, пока Тин сама не даст согласие на это. Слишком всё сложно устроил тот могущественный гость, оставивший его ждать. Модэус помнил тот день, когда его жизнь обрела цель, но при этом утратила смысл.

Ему было двадцать пять лет, и он был счастлив жить в своей небольшой деревне и заниматься лесничеством. Парень видел свою жизнь спокойной и безмятежной, лес был ему словно второй дом, и он часто оставался в нём ночевать. Оставив родительский дом не так давно, Модэус наслаждался свободой. Хотя его мама всё время сватала ему то ту, то другую девушку, но мамам это свойственно – пытаться устроить жизнь своим детям даже тогда, когда они уже сами способны этим заняться.

В один из самых обыкновенных дней Модэус обходил лес, отмечая, какие проблемы возникли за прошедшую неделю. Он убрал завал с оленьей тропы, положил немного угощения для белок, отметив для себя, что это лето будет урожайным – много орехов и ягод. Дожди шли регулярно, поэтому и грибы были в изобилии. Решив, что пора навестить родителей, ну а как без угощения в гости, Модэус набрал черники для фирменного маминого пирога и грибов на жарёху, с картошечкой молодой самое то. Весьма довольный собой, Модэус двинулся лесными тропками к деревне, где жили его родители.

– Какой ты у меня молодец, никогда не приходишь с пустыми руками, – мама улыбнулась своей нежной и тёплой улыбкой, поправила его чёлку и добавила, – только вот с пирогом ты не угадал, молока нет, надо идти на рынок.

– Мам, мне не сложно, я сбегаяю. Чего не сделаешь ради пирога. А вообще, я вам с отцом давно говорю – заводите свою корову.

– Ты всё шутишь? И так целыми дня на огороде, а заведёшь скотину, вообще, не присесть будет. Ну, так что? Пойдёшь на рынок?

– Конечно, мам. Я мигом, ты пока грибочков пожарь.

Он вылетел из дома, словно мальчишка, вприпрыжку, и двинулся в сторону рынка. Настроение было просто до неприличия хорошим и весёлым. Парень сорвал ромашку, росшую возле дороги и, вертя её в пальцах, зашёл в ворота рыночной площади.

Поселок был большой, можно сказать городок, только без каменных домов, и рынок был под стать ему. Множество прилавков, корзин с овощами и фруктами, бочки с рыбой и раками, бочонки с квасом и пивом. Глаза Модэуса разбегались в разные стороны. Крутя ромашку в пальцах, он продвигался среди людей, спешивших купить всё

необходимое. Скоро он почувствовал аромат свежей выпечки и пошёл уже на запах. Он помнил, что рядом с булочной молочная лавка. В отличие от других торговцев, молочник сделал свой магазин слегка закопанным в землю, у него в лавке всегда была прохлада, а молоко, сыр, творог и другие продукты были на удивление свежими и хранились долго.

Модэус дёрнул на себя дверную ручку – дверь отворилась слишком резко, и ему в руки упала девушка с бидоном молока. Каким чудом она не разлила содержимое бидона, осталось загадкой, да и Модэусу было всё равно, он едва не упал и теперь, выпрямившись, смотрел в широко распахнутые серые глаза русоволосой девушки.

– Нашли место, где обниматься! Дайте пройти, – прозвучал голос за спиной парня, выводя его из сладкого оцепенения. Он хотел уже отпустить девушку, но та сама ловко вывернулась из его рук.

– Прости, я слишком резко открыл дверь, – краснея, произнёс Модэус, и тут же, развеселившись, протянул ей цветок, который всё ещё сжимал пальцами. – Это тебе.

Девушка, в отличие от него не покраснела, а лишь звонко рассмеялась в ответ, взяла цветок свободной рукой и сказала:

– Забавно. Такое совпадение.

– Какое совпадение?

– Как тебя зовут? – весело спросила она.

– Модэус, – парень улыбался во весь рот, чувствуя, как внутри загорается непонятная искорка сладкой тоски.

– А меня Ромашка. И ты мне даришь ромашку, вот и совпадение. – Модэус удивлённо моргнул, ему ещё ни разу не встречалась девушка с цветочным именем, и он не придумал ничего лучше, как ответить:

– А я за молоком пришёл.

– Ну, тогда поторопись, а то совсем мало в продаже осталось. Я живу недалеко, всегда знаю, когда привозят свежее.

– Хорошо, я тогда пойду.

Ромашка вновь рассмеялась, её забавляло смущение парня.

– Увидимся, – девушка помахала ему рукой с ромашкой и, отвернувшись, двинулась по улице. Модэус же стоял, как вкопанный, забыв и про молоко, и про черничный пирог, и про грибы с картошечкой. Впервые в жизни он испытал, что такое любовь.

Он вернулся на рынок на следующий день, постоял возле лавки молочника и двинулся в ту сторону, куда вчера ушла Ромашка. Модэус сам не понимал, как собирается найти эту девушку, но точно знал, что ему это необходимо. И он нашёл её, сидящей возле открытого окна с вышивкой в руках, а на подоконнике стояла небольшая ваза с той самой замусоленной ромашкой.

Через три месяца они решили пожениться. Это были самые счастливые месяцы его жизни. Порой Модэусу казалось, что солнце восходит лишь для

того, чтобы он мог снова увидеть его прекрасную Ромашку. Он готов был носить её на руках, кружить и доставать звёзды с неба.

За несколько дней до свадьбы Он пришёл к нему и принёс в жизнь Модэуса свой свет. Парень был под впечатлением от обрушившейся на него силы и важности выданного ему поручения – ждать её, чтобы помочь нести силу богов по этой земле. Модэус был горд собой, не каждый день до простых смертных снисходят высшие силы и дают такие миссии. Он разрешил рассказать только одному человеку, самому близкому, тому, кому можно довериться полностью и без оглядки. Парень даже думать не стал и всё рассказал своей Ромашке.

Сказать, что она была удивлена, значит не сказать ничего. Девушка смотрела на Модэуса с нескрываемым восторгом, расспрашивала, выясняла подробности, но парень не мог ничего точно рассказать, все воспоминания о великом госте были покрыты туманом.

– А сколько ждать придётся? – спросила его Ромашка. Модэус задумался, Он не сказал о времени, только то, что столько, сколько понадобится.

– Очень странно, – задумчиво произнесла Ромашка, – ну, ничего, дождёмся вместе. Зато представь, как мы об этом внукам рассказывать будем.

– Да, будем, если разрешат. Об этом знаешь только ты, и никому больше нельзя рассказывать.

– Не переживай, родной, я буду молчать столько, сколько понадобится.

Время летело незаметно, день за днём он любил свою Ромашку, а она его. Однажды, разговаривая с соседом, он услышал от него, что его жена часто уходит одна в лес, когда Модэуса нет дома. Парень был удивлён: насколько он знал, Ромашка не любила лес, он пугал её своей дикостью. Сколько раз Модэус пытался устроить ей прогулку по тихим лесным тропкам, но девушка упорно отказывалась, ссылаясь то на одно, то на другое. Они уже два года как были женаты, и Модэус доверял своей прекрасной жене, он никогда не ревновал, веря, что она не способна его предать. Но теперь червячок сомнения начал подгрызать его веру. Тянуть кота за хвост парень не стал и спросил Ромашку прямо, зачем она ходит в лес.

– Понимаешь, – начала она, и её глаза наполнились слезами, – мы уже давно женаты.

– Ну, ещё не так давно, надеюсь, будет и дольше, – улыбнулся ей Модэус, пытаясь сгладить неловкость от своего вопроса, но вышло всё наоборот. От его слов Ромашка разрыдалась в голос. Ничего не понимая, он растерянно смотрел, как по её румяным щекам катятся слезинки.

– Я не знала, что ещё сделать! – воскликнула она. – В лесу живет старуха, которую все называют ведьмой, и я пошла к ней.

– Что? – Модэус был шокирован. – Зачем, Рома?

– Затем! Затем, что у нас нет детей! – крикнула девушка и разрыдалась ещё сильнее, закрыв глаза ладонями. Модэус замер – он не задумывался над этим всерьёз, да детей пока не было, но он считал, что придёт момент – и всё получится. Как оказалось, для его жены этот вопрос был намного важнее.

– Ромашечка моя, – прошептал он и обнял жену. – Родная, не плачь, у нас будут дети, наверно, ещё не настал тот момент, но всё непременно получится.

– Как? – всхлипнула она, уткнувшись ему в грудь. – Я уже и отвары пила, и к бабкам ходила, и эта сумасшедшая старуха проводила обряды, каким уже богам молиться, не знаю. На меня смотрят, как на калеку. У всех моих подруг уже не один ребёнок, а я всё никак.

– Успокойся, всё сбудется, поверь мне, – он крепко взял её за плечи и отстранил от себя. – Обещай мне, что больше не пойдёшь в лес к этой старой бабке.

– Обещаю. Мне и самой-то не сильно хочется туда ходить, ты же знаешь, я боюсь леса.

– Знаю, – сказал он и снова прижал жену к себе.

Эту ночь Модэус не мог заснуть, вспоминая разговор с Ромашкой. Он на мгновение представил, какие бы у них могли родиться детки, и его лицо осветила глупая и счастливая улыбка. Надо больше стараться, мелькнула мысль, и улыбка на лице парня стала ещё глупее. А может быть, Ромашка права, и стоит что-то предпринимать, начать например с молитвы. С тех пор, как к Модэусу явился могучий некто, парень считал себя особенным, что, если воззвать к этому богу, а в том, что к нему являлся бог, он не сомневался. Вот только знать бы, как звать и к кому.

Последующие несколько недель он не переставал думать об этом, мысленно представляя себе того, кто приходил к нему с миссией. И однажды Он пришёл снова. Как и в прошлый раз, Модэус не мог даже пошевелиться, по всему его телу волнами катились то жар, то холод. Лица бога парень не видел, оно было словно засвечено.

– Я слушал ваши разговоры, – промолвил могущественный гость. – Я слышал всё. Ты звал меня так упорно, что я решил взглянуть поближе на тебя.

От волнения и исходившей от гостя силы Модэус никак не мог сформулировать предложение, чтобы ответить ему.

– Не пытайся говорить. Лучше думай, я всё пойму, – казалось, что голос этого таинственного бога исходит отовсюду и в то же время он был внутри Модэуса, словно тот говорил прямо у него в ушах. Парень начал думать о Ромашке, о том разговоре с ней о детях.

– Я могу помочь, – прозвучал ответ в его голове. – Есть два способа.

И он показал Модэусу оба. Парня закружил поток воспоминаний, его собственных воспоминаний, вырванных из его памяти, о важных и малозначительных моментах. И вот круговерть событий остановилась, и перед его взором предстали он и Ромашка, сначала Модэус не слышал, о чём он говорит со своей женой, но по мере того, как он вглядывался в картинку, он вспоминал и так, о чём эта беседа.

«– Об этом знаешь только ты, и никому больше нельзя рассказывать.

– Не переживай, родной, я буду молчать столько сколько понадобится».

Не понимая, зачем ему показывают это снова, Модэус задал мысленно вопрос.

– Это первый способ помочь вам. У вас будут дети, но твоя жена будет молчать столько, сколько понадобится, – прозвучал ответ в его голове. – Я чувствую, что ты не понимаешь. Объясню проще, на понятном тебе языке. Твоя жена будет немой столько, сколько понадобится, тогда у неё будут дети.

Модэуса словно громом поразило. Что за условия, к чему это всё, он не понимал. Парень не мог представить, что его прекрасная Ромашка вдруг лишится голоса.

– Я чувствую, что ты злишься и не понимаешь, но ты сам выбрал её, и она несёт то же бремя, что и ты. Ты будешь ждать столько, сколько понадобится, а она, если хочет быть матерью, будет молчать столько, сколько понадобится.

Модэуса уже трясло от злости и от этого загадочного – «столько, сколько понадобится».

– А сколько понадобится мне ждать? – прокричал он мысленно. – Объясни мне – в моём человеческом времени. Сколько?

– Я не знаю. Пока не появится та, что будет нести в себе мою силу.

– Но если она не появится до моей смерти? Что тогда, кто-то другой будет ждать?

– Нет. Ты пустой. Такие, как ты, появляются слишком редко, чтобы рисковать. Твою смерть придется отложить.

– Что значит отложить!? На сколько!? – снова прокричал Модэус, но он уже знал ответ.

– На столько, сколько понадобится.

Шок, испуг. Модэус не знал, что он чувствует. Встряхнувшись, он попытался отвлечься от мыслей о бессмертии и вернулся к мысли о Ромашке. Он не представлял свою жену без голоса и спросил:

– Какой второй вариант?

– Ты уйдёшь, и у неё будут дети, но уже не твои.

Словно громом поражённый, Модэус застыл. Уйти от Ромашки. Оставить любимую жену. Это было просто непостижимо. Этот неизвестный небожитель, должно быть, издевается, раз ставит такие условия.

– Мне не нужна твоя помощь, – подумал парень.

– Нужна. Ты должен выбрать. Если ты думаешь только о себе сейчас, подумай о той, кого так любишь. Что она выберет? Жизнь с тобой без детей, наблюдать, как ты остаёшься всё таким же молодым, а она сама увядает и ей не о ком заботиться? Или же ты разобьёшь её человеческое сердце, оставишь её жить своей жизнью, в которой рано или поздно появится другой мужчина, который подарит ей счастье стать матерью, состарится вместе с ней и умрёт? Ты должен ждать, и рядом с тобой нет места кому-либо ещё. Ты знаешь, что я прав.

Всё существо Модэуса сотрясало от гнева, горя и обиды. Жизнь, что он так любил и ценил, вдруг потеряла смысл. Всё, что говорил этот бог, было настолько логично, что парень не мог не признать его правоту. Но почему он? Почему он такой... пустой?

– Так вышло. Пустым мог оказаться кто угодно другой, но оказался ты. В этом нет твоей вины, твои родители также не виноваты, для них ты всего лишь их сын. Знай, миссия, что я возложил на тебя гораздо важнее, чем любовь.

– Нет ничего важнее, чем любовь, – подумал Модэус напоследок.

Он смотрел в языки пламени, костёр разошёлся не на шутку. Локки и Тодэс натаскали сушняка с запасом не на один день. Закончив рассказывать сильвам и принцу свою невесёлую историю, Модэус ушёл в себя. Теперь не было смысла строить из себя весёлого молодого парня, можно было немного расслабиться и просто висеть между сном и явью. Он чувствовал на себе взгляд Лии, но никак не реагировал; после таких признаний и рассказов о своём прошлом сил совершенно не осталось.

Глава 22

После его рассказа, удивлённые, сильвы поведали друг другу, что произошло с ними на испытании, и теперь, загруженные, переваривали информацию. Все, кроме Лии. Казалось, что девушка всё никак не может осознать то, что этому невзрачному на вид парню так много лет.

– А что случилось с Ромашкой? – вдруг спросила Лия, нарушив тишину, окутавшую их лагерь. Модэус вздохнул, эта девушка теперь никогда не отцепится от него с расспросами.

– Она прожила долгую и счастливую жизнь. У неё было трое детей, два мальчика и девочка.

– Тебе было грустно? – Лия смотрела на него по-другому, не так как раньше. Из её взгляда исчезли надменность и насмешка.

– А ты как думаешь, Искорка? Конечно, грустно, ужасно грустно. Признаться, я до сих пор не могу забыть её глаза. И давай уже закроем эту тему.

– Да, конечно, – девушка опустила взгляд своих жёлтых глаз и тут же продолжила: – И что ты никогда больше не влюблялся?

– Какая же ты неугомонная. Честно говоря, я уже жалею, что рассказал вам о своём возрасте и о том, как так вышло, что я живу так долго. И вообще, сама представь, Искорка. Ты не знаешь, сколько тебе ещё отмерено, привязываешься к кому-либо, а потом, бац, и на следующий день твоя миссия выполнена.

– Ну и что? Выполнена, значит, можно жить дальше уже без всяких трудностей.

– Понимаешь, когда я выполню эту миссию, я наконец-то умру.

– Но... – Лия хотела ещё что-то сказать, но до неё внезапно дошло, что сейчас произнёс Модэус. Парень с нескрываемым ехидством посмеивался над её расширившимися от шока глазами. – Это несправедливо! – Девушка вскочила на ноги. – Ты столько ждал её, потерял себя, любовь и теперь умрёшь просто так?!

– Успокойся, Лия. Ты ещё так молода, ты не понимаешь, что чувствуешь, живя хотя бы пятьдесят лет, а я говорю тебе о двухстах с лишним. Я видел

намного больше всех ныне живущих. Да, в личной жизни не сложилось, но, может быть, в следующей жизни будет иначе, – усмехнулся Модэус. – Всё, хватит об этом. Надо решить, что делать с вашим Советом и с нарушением Заветов, будь они неладны. – Его слова послужили сигналом к всеобщему сбору вокруг костра. Локки и Тодэс прекратили ломать сушняк и уселись рядом с Тин, чем весьма удивили девушку. Казалось, что после схватки в переулке они смирились с существованием друг друга.

– Да, кстати, – Модэус залез в свою сумку и начал выкидывать на землю картофель, – пока вы там орали друг на друга и распугивали людей, я немного едой запасаю. Вот тут есть травяной сбор, доставайте котелок, заварим, попьём чаёк, картошки испечём.

– Я слышал ручей где-то рядом, – оживился Эвиль. – Сейчас схожу за водой.

– Я с тобой, – подскочила Надин.

– Вот и отлично. Нам всем нужно подкрепиться и набраться сил.

Эвиль с Надин удалились туда, где маг слышал воду. Марта собрала картофель и начала потихоньку готовить угли для того, чтобы запечь его. Они укрылись за стенами старого склада, стоящего на краю огромного поля. Сильные порывы ветра разбивались о шатающиеся от его напора стены. Холод проникал отовсюду, но это было лучше, чем совсем без защиты. Хотелось согреться, Тин не могла сидеть просто так, девушка встала и выглянула на улицу – солнце было ещё высоко, но практически не давало тепла. Деревья низко клонились перед ветром, словно соглашаясь с его превосходством. Ясное и холодное небо добавляло какой-то нереальности происходящему. Тин встряхнулась и сосредоточилась. Недалеко, западней, она почувствовала Лию, Эвилю и Надин. За её спиной три грозных силы – Локки, Марта и Тодэс. И Модэус, как он и говорил – пустой. Больше никого – тишина. Тин не любила, когда было так тихо, словно после этой тишины разразится шторм.

Нет, природа жила, несмотря на ужасный ветер, только вот птицы не летали, а медленно маленькими шажками перебегали по веткам, иногда, когда ярость непогоды угасала на мгновение, стайки пернатых срывались и летели на юг. Магия молчала.

Тин не рискнула совершать переход, чтобы хоть как-то улучшить их временное пристанище, попытаться утеплить этот потрёпанный временем сарай. Девушка вспомнила тяжёлый взгляд, брошенный на неё неизвестным магом из охраны Укромной Гавани. Если она хоть как-то использует магию сейчас, этот неизвестный тут же найдёт их отряд. Девушка вздохнула: придётся мёрзнуть. Она увидела, как со стороны леса идут Надин и Эвиль, ну вот, хотя бы чаю горячего попьют и согреются.

Когда вода в котле закипела, Модэус закинул травы в кипяток, и затемнённое помещение наполнил бодрящий аромат мяты и смородины. Картошка тоже была готова; торопясь и обжигаясь, друзья ели и разговаривали обо всем, что случилось с ними за последнее время.

– Получается, что нас сам Совет и спровоцировал на нарушение завета Древних, – шокированно выдала Надин. – Нет, серьёзно, они отправили нас на испытание не так, как остальных ранее. Мы пошли не просто на испытание, мы пошли на соревнование. Они посулили нам всем то, о чём мы мечтали, если мы справимся. Теперь же мы преступники для нашего народа и не получим ничего!

– Вот именно, – Тин вздохнула. – Только они нас, скорее всего, простят, мол, ситуации такие были, что по-другому мы не могли поступить.

– Ну, тогда имеет смысл отправиться в лес Грёз и разобраться с этим.

– Надин, ты ещё не поняла? – Марта сурово смотрела на сестру. – Они заберут силу, что добыли Тин, Локки и Лия, и станут крайне могущественны, мне же нечего дать Совету, я просто преступник, меня сотрут в порошок, да и ребята вряд ли потом долго проживут. Если то, что видела Тин, связываясь с Ирмой, правда, то они уже начали избавляться от тех, кто жил не по их правилам.

– О, нет! – Тин вскочила на ноги. – Макс!

– Тин, неужели ты думаешь, что они и Макса уберут? – Лия обеспокоенно заёрзала на своём одеяле.

– Всё сводится к этому, Лия. Ирма и Макс не имели права быть вместе, он – предводитель отряда карателей, она маг Совета. Мало того, что они жили вместе все эти годы, так он и растил меня как дочь. Лия, каратели и дозорные не имеют право связывать себя отношениями с кем-либо!

– Надо предупредить его, – Локки застывшим взглядом смотрел в пламя костра. – Макс должен знать, что происходит. Если что-то случится с нами, он останется в неведении и совершенно один. И тогда его точно уберут, и вся эта наша история станет очередной рукописью в запретных секциях библиотеки Совета.

– Всё, я отправляюсь в лес Грёз. Ирма погибла, я не могу допустить, чтобы и с Максом случилась беда..

– Никуда ты не отправишься, – Локки поднялся на ноги. – Тебе стоит беречь себя ещё больше, чем раньше. И не спорь, – добавил парень, видя, как меняется выражение лица Тин. – У тебя будет ребёнок – и муж, как бы я этого не хотел, и я не могу допустить, чтобы ты пострадала. Он позаботится о тебе не хуже, чем раньше заботились Макс и я. – Парень вздохнул, собираясь с мыслями. Тин опустилась обратно на сиденье, приготовленное для неё Тодэсом. – Я считаю, что Надин, Эвиль и я должны отправиться в лес Грёз. Ребята обсудят всё с Советом, им нечего бояться, они не нарушали заветы Древних. Я же свяжусь с Максом и расскажу о том, что происходит.

– Резвый какой, – усмехнулась Марта. – Я не могу отпустить сестру одну.

– Она не будет одна; я прослежу, чтобы с Надин ничего не случилось. Не переживай, – Эвиль смущённо опустил взгляд, но Марта почувствовала, что он настроен серьёзно, и немного успокоилась.

Они ещё около двух часов обсуждали предстоящую разлуку и поход. Тин не могла промолвить и слова. Её же собственная догадка о том, что Макс в

опасности повергла девушку в шок. А теперь ещё и Локки уходит. Конечно, он был прав, ей стоит беречься больше, чем раньше, но разлука с другом вызывала такую сильную душевную боль, что Тин боялась лишней раз пошевелиться. Она взглянула на Модэуса и в очередной раз поразилась – как он выдержал разлуку? Чувство вины наполняло её после его рассказа, но она ещё была не готова отдать силу в его руки, придётся ему ещё подождать.

– Что ж, решено. – Локки был настроен решительно. – Выступаем через час, до темноты успеем обойти Гавань и даже уйти подальше от неё. Собирайтесь.

– У нас совершенно нет припасов, – Надин была на грани срыва: она ни разу в жизни не расставалась с сестрой.

– Запасёмся питьевой водой из ручья, на ужин я вам кого-нибудь подстрелю; надеюсь, никто не против мяса?

Все вопросы были решены, и настало время расставаться. Впервые в жизни Тин увидела, как Марта проявляет свои чувства. Одно дело было увидеть её мысли и воспоминания, другое – реальные эмоции. Марта обняла сестру, поправила ей волосы.

– Всё хорошо, мы скоро увидимся. Не лезь на рожон, Эвиль и Локки смогут тебя защитить, они отличные ребята.

– Я знаю, но я не представляю, как быть без тебя.

– Лия, – услышала Тин голос Локки, – береги себя, и прости ещё раз за тот случай.

– Не переживай, Локк, всё нормально, – девушка искренне улыбалась другу. – Давай, выручай Макса, и снова увидимся.

– Конечно, – Локки приблизился к Тин и Тодэсу. – Тин, можно тебя на пару слов.

– Да, Локк. Отойдём?

Они вышли на улицу. Ветер тут же принялся избивать их упругими порывами, волосы Локки встали дыбом от его стараний, сделав его похожим на ежа.

– Я хотел тебе сказать, что после того разговора о Максе я много думал. Извини, что так о нём отзывался.

– Да ладно, Локк, ты же не знал всех тонкостей.

– Я сделаю всё, что смогу. Надеюсь, не опоздаю, – Локки нервничал, Тин видела, как он сжимает и разжимает пальцы. – И ещё, я хочу, чтобы ты знала. Я, – он резко вздохнул, – я люблю тебя, Тин. И пусть ты не со мной, хотя у нас бы всё получилось. В общем, я надеюсь, что ты будешь счастлива с ним и с ребёнком, который у вас появится.

– Локки, – Тин с тревогой смотрела на своего лучшего друга, – ты говоришь так, словно мы больше никогда не увидимся.

– Неизвестно, что и как получится. Просто, обещай: чтобы ни случилось, ты должна жить и быть счастливой.

Тин не хотела плакать, но предательские слёзы уже застилали её глаза. Совсем по-детски хлопнув носом, девушка сказала, что обещает, и воин,

улыбнувшись, повернулся прочь и отправился к уже ждущим его Надин и Эвилю. Она смотрела, как они пересекают поле и скрываются из виду в лесу. Тодэс подошёл сзади и положил ей руки на плечи.

– Нам тоже пора уходить. Я собрал вещи.

Тин только лишь кивнула в знак согласия, смахнула слёзы и направилась за Тодэсом. Локки был прав, неизвестно, что и как получится, но легче от этого не становилось; нестерпимое чувство тоски давило все сильнее и сильнее. Это было прощание.

Глава 23

Резкие повороты, маленькие трагедии жизни, но всё равно никто не хочет умирать, все хотят жить как можно дольше. Интересно, а в смерти есть резкие повороты и маленькие трагедии?

Макс смотрел на зелёное море, раскинувшееся под навесным мостом. Никто не выходил на улицу из-за ветра, поэтому он никому не мешал ходить. Его одинокая фигура казалась громадной на фоне маленьких перил и аккуратных мосточков. Макс же чувствовал себя крошечным, быть может, из-за постоянного раскачивания на этом мосту, может, из-за того, что вокруг были огромные Деревья леса Грёз, а быть может, от того, что он был совершенно один. Его крепкие пальцы с силой сжимали тонкие перила, костяшки побелели, но карателю казалось, что в его руке ничего нет. Он деревенел, все его чувства заморозились, никогда ещё ему не было так плохо.

Вот уже несколько месяцев Макс пытался выяснить судьбу Ирмы, но каждый раз члены Совета лишь отговаривались от него, говоря, что она на задании. На каком задании? С кем, когда все каратели, и он как их предводитель, были в Лесу? Всем своим нутром Макс чувствовал, что что-то тут не так, но одного только чувства было недостаточно. Не может же он заявиться в Совет и сказать: «Я чувствую, что с Ирмой приключилась беда».

Если бы рядом была Тин, то было бы не так тоскливо, но девушка до сих пор не вернулась с испытания. По всем возможным и невозможным подсчётам она должна была вернуться около месяца назад. Это никак не добавляло оптимизма мрачным мыслям карателя.

Макс услышал, как что-то хрустнуло, взглянул на свои руки – в них были куски перил. Некоторое время он смотрел на бесполезные куски дерева в своих ладонях, затем бросил их на мост и встряхнулся. Пора было возвращаться к своим обязанностям. С тех пор, как взорвалось Дерево, работы прибавилось в разы. Маги Совета так вообще, судя по всему, не спят ночами. Гадкий липкий туман на нижнем ярусе расплзался всё больше и больше, а следом за ним появлялось всё больше демонов. А последнее время началось нечто совсем уже из ряда вон выходящее – убийства простых жителей, и не на нижнем ярусе, а здесь, наверху.

Всё это, бесспорно, плохо, но ветер, что бушевал и бушевал, был хуже всего. Мало того, что он приносил ущерб в виде сломанных ветвей, так он ещё

и сносил магическую защиту леса Грëз. Нет, однозначно, маги Совета и ночи не спят, думал Макс, спускаясь на средний ярус, они только и делают, что постоянно обновляют щиты вокруг Леса и в Лесу, чтобы никто не упал с мостов. Поговаривали, что отряды дозорных собираются отозвать в Лес, потому что они на границе континента скоро сойдут с ума от постоянных магических всплесков. В отличие от многих Макс знал, как выглядят магические потоки, поэтому нисколько не удивлялся и не смеялся над этими сплетнями. И своим ребятам не советовал. Конечно, они – каратели – элитный отряд, самые неустрашимые, безжалостные и неподкупные, но ни один из них не выдержал бы и недели, доводись ему попасть в шкуру дозорного.

Макс вошёл в дом карателей. Все его ребята уже были здесь, они всегда приходили пораньше, чтобы Максу не пришлось никого ждать. Алесто, правая рука командира, встал первым и доложил:

– Отряд собран, командир.

Макс оглядел отряд – все, как на подбор, подтянуты, собраны, готовы к любым приказам. Алесто молодец, всегда к его приходу доводил всё до совершенства. Он станет хорошим командиром, подумал Макс. Последнее время, он часто примерял кого-нибудь на своё место. Поселилось вот такое странное чувство, что скоро его освободят от должности.

– Сегодня мы опять работаем на нижнем ярусе, туман подобрался слишком близко к Дереву Совета. С нами отправится маг земли, кстати, он прибудет с минуты на минуту, поэтому проверяйте снаряжение и будьте готовы к выходу. – Каратели кивнули и принялись проверять оружие, необходимые припасы и снадобья. Целителя к ним сегодня не прикрепили, а случиться может всё, что угодно. Макс не любил отправляться на работу без целителей, если на задание отправляли просто мага, это значило, что карателям оставалась только грязная работа. Маг перейдёт в своего Проводника и будет развоплощать тучу демонов из этого проклятого тумана, а его ребята и он сам должны будут рубить их направо и налево.

– Командир, позвольте спросить.

– Да, Алесто.

– То дело, с нераскрытыми убийствами на верхних ярусах, почему нам снова не поручили его? – Макс внимательно посмотрел на воина, лезет парень не в своё дело, может нажить себе неприятностей, если будет слишком любопытным.

– Мне доложили, что дело передано магам третьего уровня Совета. Теперь это нас не касается, не забивай голову, в Совете не любят, когда мы начинаем думать.

– Командир, я всё понимаю, – Макс видел, что действительно понимает, парень стал ещё серьёзней, если такое вообще возможно, – но вспомните, мы первые обнаружили подобные смерти на подступе к нашему лесу.

– Да, я помню, Алесто. Тела были обескровлены, так же, как и при этих смертях на верхних ярусах.

– Так точно, командир. И это произошло незадолго до происшествия с Деревом и появления тумана. Кто-то или что-то проникло в Лес тогда, и сейчас его поймать можно чисто случайно, потому что из-за ветра постоянно падают дозорные заклинания и неизвестно, что и где творится.

– Алесто, послушай меня, – Макс тяжело вздохнул, – ты же помнишь госпожу Ирму?

– Да, командир. – Выражение лица Алесто не изменилось, но его уши предательски вспыхнули красным.

– Хм, вижу, помнишь. Я знаю, что все в курсе про наши с ней отношения и что я не должен был связывать себя ни с кем этими самыми отношениями.

– Я не осуждаю вас, командир.

– Твои уши осуждают. Но я не об этом хотел сказать. Так вот, госпожа Ирма пропала. Вот уже несколько месяцев я ничего о ней не слышал, и как раз после её исчезновения случилось первое убийство.

– Вы думаете, госпожа Ирма причастна к этому?

– Не совсем. Я хочу сказать тебе, чтобы ты не удивлялся вдруг, если исчезну я.

– Командир? – Алесто встал ещё прямее, в его глазах загорелся нехороший огонек справедливого гнева.

– Если я пропаду, не вздумай искать меня или задавать вопросы Совету. Стань хорошим командиром отряда карателей и всё. – Алесто хотел было что-то ещё сказать, но как раз в этот момент в двери вошёл маг, и их разговор прервался. Уже немолодой силв со странной причёской, закрученной на голове словно крендель, вежливо наклонил голову в знак приветствия. Макс ответил ему таким же кивком.

– Пора выступать, уважаемые. Сегодня нам предстоит много работы, туман добрался до Дерева Совета, надо всё расчистить, и я попробую перекрыть ему доступ.

– Ясно, тогда выступаем. – Макс отдал приказ, и отряд последовал за ним и магом на нижний ярус.

Они осторожно спускались по широкой лестнице, спиралью закрученной вокруг исполинского ствола Дерева. Им нужно было спуститься в другой части Леса, но решено было не рисковать и пройти до места по земле. Передвигаться по навесным мостам было сейчас небезопасно. Так сразу и не определишь, где защита осталась, а где можно навернуться с головокружительной высоты.

Лесенка за лесенкой, Макс устал смотреть на них, но и отвлекаться он опасался. Привычная зелень родного Леса сейчас, казалось, таит в себе множество опасностей и тайн. Ступеньки всё не кончались, и у Макса стало нарастать чувство обречённости, словно он шёл не на привычное дело, а на последнее в своей жизни. Он высказал Алесто свои мысли и теперь, наверно, уже в сотый раз прокручивал в голове воспоминания о своей жизни и решениях, что привели его к этой будто бы бесконечной лестнице. Ещё шаг и ещё, сквозь нижние ветви начали проступать верхушки

наземных кустарников, закрытых плотной шапкой тумана. Макс остановил отряд на границе с этой мутью, заполонившей нижний ярус Леса.

– Боевая готовность, – сказал он, в ответ была тишина, но командир знал, что его отряд вооружён и готов встретиться с любой опасностью. Макс смотрел в туманное море и никак не мог заставить себя сделать шаг в его пучину, этот серый, липкий туман вызывал в нём острое омерзение. Но деваться было некуда, и он вошёл в него.

Отряд продвигался медленно, тропинка была скрыта от глаз, и приходилось быть осторожными, чтобы не спотыкаться. Шаги карателей тонули в серой массе, если бы Макс не ощущал землю под своими сапогами, он мог бы подумать, что попал в сон, настолько тихо было здесь. Иногда Максу мерещилось что-то в тумане, то ли силуэт человека, то ли демона, он сразу же хватался за меч, краем глаза замечая, что все его парни делают то же самое. Напряжение нарастало с каждой минутой пребывания в этом беззвучном царстве, и ему показалось, что все вздохнули с облегчением, дойдя, наконец, до Дерева Совета.

Крис в полной тишине шла вслед за отрядом карателей. Её не было видно, не было слышно, она была словно часть тумана и, казалось, не наступала на землю, а летела по ней. Каратели же сегодня топали, как стадо коров, они были не в духе, их командир был не в духе. Крис уже давно следила за Максом, в надежде, что хотя бы он приведёт её к Ирме, но, судя по всему, Макс и сам не знал, куда пропала сильвийка. Но Крис не отступала, она постоянно была его тенью, заставляя неустрашимого карателя постоянно оглядываться и напрягаться. Пусть понервничает, думала Крис, может, думать лучше начнёт.

Крис проверила уже весь лес Грёз, кроме Дерева Совета. Ирмы нигде не было, но девушка точно знала, что та не покидала Лес. Подпитывая свои силы, сильвийка всегда выбирала жертв случайно, но порой удавалось захватить важных сильвов – членов Совета, а не простых обывателей. Она поглощала их сущность и силу, вместе со знаниями о прошлом, что были у этих сильвийских чародеев. Крис узнала много интересного, оказывается в этом году выпускники Школы проходили не стандартное испытание, они отправили две команды, и устроили между ними соревнование, посулив хорошую награду. Если убрать всю мишуру, то это был шантаж чистой воды. Крис нехорошо усмехнулась, вспомнив об этом, Совет всегда манипулировал всеми, но так грамотно и завуалировано, что ни у одного сильва не возникало и капли сомнения в правоте Совета. Эти выпускники вернутся и угодят в камеру за нарушение Заветов. Стоп! Сильвийка замерла и выругалась про себя, как же она сразу об этом не подумала. Тюрьма! Должно быть, Ирма допрыгалась в койку к своему карателю, и её таки упекли за решётку. Возможно, даже сам Ренор, будь он неладен.

Крис взяла себя в руки, нельзя было сейчас давать волю эмоциям. Цель близко и никуда от неё не уйдёт, а любовь её цели поможет

проникнуть за защиту Дерева Совета и сломить её. Она была готова разнести этот Лес в щепки, лишь бы добраться до Ирмы, её не пугала перспектива столкнуться в схватке с главой Совета. Это было неизбежно, и Крис считала, что она неплохо подготовилась к встрече с хитрым стариком. Небольшой рюкзак по-прежнему был у неё за спиной, а в нём, завернутый в ткань, лежал кусок силы. Она много времени прожила в Туманном крае и, чтобы выжить, научилась использовать ту магию, что свободно жила в тумане. Демоны не пугали её и не пытались разорвать, они наводили на мысли, показывали потаённые уголки заброшенной земли. Крис догадывалась, что к этому приложила руку та таинственная незнакомка, не раз выручавшая её. Ей было плевать, какие цели преследовала покровительница, вся жизнь Крис сейчас была замкнута на мести, а что будет дальше? А дальше, скорее всего, не будет ничего.

Крис много лет тренировалась использовать магию тумана и даже научилась создавать прорывы для неё, и вот она принесла её на земли сильвов и чувствовала себя вполне комфортно. Если бы Ренор Талийский знал, что лежит у неё в рюкзаке, он бы начал экстренную эвакуацию всех жителей из Леса и сам бы в первую очередь уплыл подальше. Увлечённая своими мыслями, Крис не заметила, как отряд карателей остановился возле первой площадки подъёма на Дерево Совета.

Ну вот, теперь осталось дожидаться, когда ребята устроят тут светопреставление, и она сможет в это время проточить себе путь в камеры, находящиеся под корнями дерева. Сильвийка уже хотела было расслабиться, как вдруг почувствовала приближение чего-то до жути необычного и сильного. От исходящей мощи приближающегося нечто волосы на шее Крис встали дыбом. У неё появилось желание убраться подальше отсюда, но она переборола себя и продолжила наблюдение.

Маг Совета тоже почувствовал это и встрепнулся, словно испуганный заяц.

– Каратели, к нам приближается нечто крайне сильное магически. Не могу квалифицировать, приготовьтесь отразить возможную атаку, – Макс отдал команду, и каратели заняли оборонительную позицию вокруг мага со странной причёской. Долго ждать не пришлось, по тропинке с запада к Дереву Совета шли трое сильвов. Два парня и девушка. Макс пригляделся и охнул.

– Опустить оружие, – скомандовал он и вышел вперёд. Один из парней узнал его и приветливо поднял руку. Макс кивнул, давая понять, что тот может подойти. Неужели его засёк маг? Какая тут сила? Парень выглядел так, словно не спал уже неизвестно сколько, но при этом он шагал чётко и уверенно, а в его глазах горела нескрываемая радость.

– Ты знаешь его, командир? – осведомился маг.

– Да, это один из учеников, проходящих испытание в этом году.

– Вот как! – Маг закрутил головой, явно ища место, где бы укрыться, в итоге отошёл за карателей и скрылся из вида.

– Рад встрече, господин Макс, – парень отвесил небольшой поклон.

– Ты кажется Локки? Так?

– Да.

– Где Тин? – Было видно, что Локки ожидал этого вопроса. Ещё раз кивнул и прочистил горло.

– С ней всё хорошо, она далеко отсюда, для её же безопасности.

– О чём ты говоришь?

– Это в двух словах не скажешь.

– А ты постарайся, не видишь, какая вокруг обстановка? В любой момент на нас могут напасть твари из тумана.

Локки оценивающе окинул взглядом лес, стелящийся по земле туман, карателей стоящих наготове:

– Ладно. В двух словах. Я отправился сюда, чтобы помочь вам. Дело в том...

– Они нарушили завет Древних, – раздался тонкий девичий голос за спиной Локки. Двое других учеников тоже подошли к Максусу. Милая и совсем худенькая девушка с белым хвостом, целительница, смотрела на Макса с нескрываемым уважением. – Моя сестра Марта, Локки, Тин и Лия использовали магию напрямую во время испытания, чтобы спасти жизни. Поэтому они не пришли сейчас с нами. Локки же вызвался выволить вас из рун Совета, – почти шёпотом закончила она.

– Как нарушили? Что значит выволить меня? Похоже, что я в заточении?

– Наш учитель, госпожа Ирма в заточении, – продолжил за подругой парень с кучерявыми волосами, и сердце Макса предательски ёкнуло. – Точнее, она здесь, под Деревом Совета, в камере, и уже, скорее всего, мы не сможем ей помочь. Когда Тин связывалась с ней, кто-то управлял ею с помощью магии разума и разрушил её сознание.

Максу показалось, что мир вокруг него рассыпался на части. Ирма здесь? Всё это время она была здесь, у него под носом, заточённая в камеру?! А его девочка, Тин, нарушила закон и сейчас не может вернуться, точнее, никогда не сможет вернуться. Гнев волной поднялся у него в душе, он взглянул на молодых сильвов, и в глазах девушки увидел своё отражение – перекошенное от боли, отчаянья и злости лицо того, кто только что потерял всё. Макс не знал, что ему теперь делать, он с трудом подавил в себе желание немедленно броситься в тюрьму выволить Ирму. Чувство обречённости вернулось с новой силой: если Совет наказал её, то и ему грозит то же самое. Обстоятельства, как всегда, решили всё за него. Он услышал звук шагов и поднял взгляд на лестницу, закрученную вокруг огромного дерева. По ней не спеша спускались два мага.

– Макс Криоло, – возник из-за спин карателей сильв со странной причёской, – я попрошу вас передать полномочия командира отряда карателей и проследовать с магами Совета во временную камеру. – Ну вот, началось, подумал Макс, и хотел уже ответить магу, куда он может отправиться сам, но его опередил Локки.

– Извините, уважаемый, – парень, подбоченясь, сурово смотрел в сторону мага, – я в такую даль тащился без сна и еды не для того, чтобы передать Макса в ваши добрые руки. Я пообещал его дочери, что помогу ему от вас скрыться, и я помогу, если он, конечно, не против.

– Не наглей, щенок! Ты что, настолько глуп? Каратели, проводите Макса Криоло в камеру.

Макс видел, что каратели не спешат хватать своего командира, это было плохо, их расформируют или такое наказание впаяют, что они пожалеют о своем непослушании.

– Алесто, принимай командование отрядом на себя. И не вздумай сомневаться, каратели не имеют права сомневаться, вы должны выполнять приказ. – Макс знал, что это жестоко, но так было необходимо поступить. Возможно, если бы его командир, в своё время, охладил пыл молодого карателя, Макс не оказался бы сейчас вне закона. С другой стороны, у него в жизни не было бы таких замечательных женщин, как Ирма и Тин. Не дожидаясь ответа Алесто, Макс отвернулся от карателей и, толкнув Локки в плечо, направился в сторону Дерева Совета.

– Макс, вы куда? – закричала девушка-целитель ему вслед.

– За вашим учителем.

– Остановите его! – прокричал маг-причёска, и в этот раз Алесто отдал приказ карателям. Макс не обратил на это никакого внимания, лишь воззвал к своей силе, что столько раз в схватках выручала его и спасала от гибели. Земля послушно откликнулась на его зов, и по венам бывшего командира карателей потёк огонь.

Сначала его пытались схватить голыми руками, но он отбросил карателей, словно щенков, малы ещё с ним тягаться. Он услышал приказ – «к оружию», затем крик мага.

– Отставить! Повяжем магией.

Это было плохо, против магии Макс мог противопоставить только силу воли, но, как правило, этого было недостаточно. Совершенно незнакомое ему чувство отчаянья зашевелилось глубоко в его душе. Как же так, неужели он не сможет даже взглянуть на Ирму в последний раз. Его опасная и однообразная жизнь была бы пустой, если бы не она, эта зеленоглазая волшебница, которая внесла в его бытие смысл. А может быть, Тин ошиблась, когда пыталась связаться со своим учителем, и Ирма жива и здорова? Хотя, нет, кого он обманывает, его огненная девочка никогда не ошибалась. Она была настолько одарена магически, насколько, вообще, это было возможно, и она тоже любила Ирму, пусть и не знала её так хорошо, как Макс.

Сильв замер, ожидая в любой момент ощутить на себе прикосновение магических пут, но ничего не произошло. Маги все, как один застыли недвижимо за спинами карателей, они были в своих Проводниках, но почему-то ещё не схватили его. Не понимая, что происходит, Макс огляделся – Локки стоял чуть позади него, вытянув правую руку вперёд,

его пальцы были сжаты в кулак, парень сосредоточено смотрел в сторону магов. Макс осенило – он выставил щит вокруг него, причём не используя Проводника, а если учесть, что парень был воином и не мог работать с магическими потоками напрямую, а мог лишь собирать их отголоски... Бывший командир карателей был поражён.

– Я же сказал, – пробурчал Локки, – я здесь, чтобы вам помочь.

– Ты сейчас подписал свой смертный приговор.

– Не страшно. Эти скоты из Совета решили испортить жизнь мне и моим друзьям. Они убили моего учителя, твою любимую женщину. Мне этого более чем достаточно, чтобы делать всё от меня возможное, дабы донести до них свой гнев.

– Дурак! – Макс сплюнул. – Ты о Тин подумал?

– Именно о ней я и думаю, Макс. Она будет жить далеко отсюда, её любовь увезёт нашу Огненную Деву в своё королевство, и она родит ему ребёнка.

– Ты что, умом тронулся? О чём ты говоришь?

– Позвольте, – девушка-целитель всё ещё была тут, стоя поодаль с кучерявым магом, – Тин и наследный принц Империи Годэс решили быть вместе, и у них будет ребёнок. И если он не совсем дурак, он увезет её отсюда, пока до неё не добрался Совет.

Макс потерял дар речи от удивления. Тин и наследный принц Империи Годэс вместе? У них будет ребёнок!? Как такое возможно!?

– Слушай, Макс, – Локки был крайне напряжён, – я не могу держать их вечно. Ты куда-то собираешься?

– Ну, раз ты так настроен. Хорошо, будешь меня прикрывать, – Макс обернулся и сурово взглянул на молоденькую целительницу и её спутника. – Ребята, а вы уходите, чтобы никто не подумал что вы с нами заодно, может, и сможете жить дальше спокойно. – Он не стал дожидаться ответа, видел, что в глазах этой маленькой и хрупкой девушки вспыхнуло негодование. Её друг не стал ждать, кивнул Локки и, схватив свою спутницу под локоть, чуть ли не силой повел её за собой.

– Ну, всё, я пошёл за Ирмой, – сказал Макс и прыгнул вперёд, через головы стоящих карателей, прямо на площадку, где расположились маги Совета. Локки только рот разинул, увидев этот невероятный прыжок. Парень только сейчас осознал, насколько силён Макс. Его тело сжалось перед прыжком, словно пружина, в полёте он разгруппировался и, оказавшись рядом с магами, каратель, не церемонясь, вырубил обоих.

– Что вы стоите? – кричал маг со странной причёской на не успевших опомниться карателей, всё-таки ни зря Макс был командиром отряда. – Действуйте!

Но они упустили свой шанс задержать Макса, и Локки, конечно, поспособствовал этому. Их диалог, во время которого молодой сильв держал щит вокруг отца Тин, занял не более пары минут, но Локки прочувствовал всю мощь нацеленной в них магии. Теперь осталось только помочь Макс

пробиться, а потом уже начать думать, как выбраться отсюда живыми, хотя чем дальше, тем меньше Локки надеялся уйти от гнева Совета.

Скоро маги придут в себя, и бой будет идти далеко не на равных. Да и каратели отошли от удивления и сейчас попытаются скрутить их обоих силой. Медлить было нельзя, и Макс, судя по всему, тоже так считал. Он не стал искать вход, не стал подниматься по лестнице наверх, чтобы, пройдя внутрь Дерева, снова спускаться вниз, под его корни, где находились камеры с заключёнными. Он вытащил из ножен лёгкий одноручный меч, входивший в стандартную экипировку карателей и, рыча, воткнул его в огромный ствол, максимально близко земле.

По Лесу пробежала дрожь, затем раздался долгий протяжный вой. От этого звука по спине Локки прошлась волна мурашек. Парень чувствовал, что этот вой никак не связан с тем, что сотворил Макс. Локки бросился к воину и, схватив рукоять его меча, нажал сильнее, вложив в этот порыв часть силы Реликвии Создания. Огромный кусок дерева откололся и отлетел в сторону, сильвы едва успели отскочить, чтобы их не задело. В образовавшемся проёме виднелась винтовая лестница, освещённая круглыми светильниками.

– Скорее, внутрь! – дернул Макс Локки за рукав, но тот замер, глядя куда-то за спины карателей, ждущих, когда маги собьют его щиты. Весь нижний ярус леса ходил ходуном, подлесок, словно живой шевелил ветвями, а между стеблями и ветками огромными клубами катился туман. Он, словно огромный монстр с множеством шупалец, накатывал всё сильнее и сильнее на стоящих подле огромного Дерева сильвов.

– Макс! Смотри! – Локки увидел её первым. Она шла вместе с туманом, словно часть его, самая первая, та, что ведёт за собой остальных. Кожа женщины отливала нереальной белизной. Она вся была такой, волосы, и даже одежда под стать. Локки стало жутко, эта женщина выглядела так естественно среди этого тумана, а сам туман был мерзким настолько, насколько это вообще возможно.

– Амелия!? – Макс смотрел на женщину из тумана и не верил собственным глазам.

– Ты знаешь её?

– Да, Локки, точнее, думал, что знал.

Она словно услышала его слова и взглянула прямо на него и Локки. Сердце Макса бешено забило, пока он смотрел в эти белесые глаза, и он понял, глядя в них, она смеется над ним. Сейчас Макс видел, что волосы Амелии белы, как и глаза, как и хвост, значит, она врала, говоря, что не смогла поступить в Школу. К чёрту! Ещё не хватало с ней сейчас разбираться, подумал каратель и хотел уже отвернуться от женщины, но тут началось нечто совсем из ряда вон.

Амелия, или кто она такая, подняла руки к небу и, запрокинув голову назад, открыла рот в беззвучном крике. Макс содрогнулся, он сам не понимал почему, но сейчас ему хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Женщина опустила голову, и туман вокруг неё ожил. Из его недр

начали выходить твари, каких силъв ещё никогда не видел. Низкие и высокие, с конечностями разных размеров и разного назначения они выползали и выпрыгивали из белесой мглы. Так же, как до этого Амелия, твари открывали рот, но не издавали ни звука.

Каратели и маг со странной причёской готовились к обороне, Макс кожей ощутил, как приходят в движение могучие силы магии. Дело принимало серьёзный оборот, силъв уже жалел, что вырубил тех магов Совета, сейчас их помощь никак не была бы лишней.

– Макс! – Локки теребил его за рукав. – Если мы хотим что-нибудь предпринять, сейчас самое время, иначе попадём в эту заварушку и уже не доберёмся до госпожи Ирмы. – Парень был прав, Макс заставил себя отвернуться от надвигающейся армады демонов и ринулся вниз по лестнице, туда, где должна была быть его любимая.

Дерево сотрясалоь, лестница ходила ходуном, но воины не останавливались, их равновесие не подводило. А вот и конец пути – тёмный коридор под землей и с десятков дверей, а точнее, одиннадцать. Особо не церемонясь, Макс и Локки выносили двери пинками, по закону подлости, Ирму они обнаружили в одиннадцатой камере.

– Ирма, – прошептал Макс и бросился к силъвийке. Она лежала на полу, раскинув руки, словно пытаясь обнять весь мир. Лицо её было безмятежно и расслаблено, хоть и покрыто грязью и кровью. – Она дышит, – сказал Макс и начал протирать лицо Ирмы платком, невесть откуда взявшимся у него в руке. – Очнись, Ирма. Очнись же!

– Макс, – Локки стоял за его спиной, не зная, куда деть себя, он не должен был видеть Макса таким беспомощным. Всё это было нереально, словно в легенде про героя и его вечную любовь: вот сейчас он поцелуют её, и она откроет глаза, очнётся, и всё станет хорошо. Но нет, не в этот раз. – Макс, надо уходить. Здесь ты точно не сможешь ей помочь, – сказал Локки, прекрасно осознавая, что ей уже нельзя помочь. Плечи Макса дрогнули, он подхватил тонкое и хрупкое тело Ирмы на руки.

– Идем, я знаю, что её уже нет здесь, но не могу допустить, чтобы свой последний вздох она совершила в этом забытом солнцем месте.

Подниматься было сложнее, Макс нёс Ирму осторожно, словно хрусталь, его лицо оставалось бесстрастным, но в душе силъва сейчас разрывались тонкие струны, оставляя в ней вместо музыки оглушающую тишину. Локки шёл немного впереди; парень постоянно оглядывался, но не торопил Макса, понимая, что тому сейчас нелегко. Бывший каратель с каждым шагом всё меньше и меньше хотел идти дальше. Его время остановилось.

– Ещё немного, и будем наверху. Там сейчас такое творится, наверно, сможем уйти под шумок. – Макс посмотрел молодому силъву прямо в глаза, и тот содрогнулся. – Ну, уж нет! Я пришёл сюда за вами и не оставлю.

– Оставишь, – Макс опустил взгляд на лицо Ирмы, с которого так и не смог до конца оттереть кровь и грязь. – Ты сейчас под шумок проскочишь, а я сделаю так, что никому не придёт в голову гнаться за тобой.

– Что ты задумал?

– Неважно. Но они пожалеют, что лишили меня единственной радости – её жизни. Как только Ирма умрёт, меня поразит отдачей разрушающейся магии гармонии. – Локки содрогнулся, разрушающиеся узы гармонии – это мука, немногие способны это пережить. Поэтому сильвийские пары обычно уходили из жизни вместе. – Больше я спорить с тобой не намерен. Если когда-нибудь ты увидишь Тин, объясни ей всё.

Локки не стал больше спорить, он увидел во взгляде неустрашимого карателя решимость и обречённость, Макс и не собирался выбираться отсюда живым. Единственное, что мог Локки сделать сейчас, это унести своё тело как можно дальше, пока Ирма ещё не умерла. Парень выскочил из разрушенного ствола Дерева и едва не натолкнулся на плотный строй магов Совета во главе с самим Ренором Талийским. Руководствуясь только инстинктами, Локки прошмыгнул на тропинку, уходящую на восток от Дерева Совета, собственно, на ту самую тропинку, по которой он пришёл сюда. Он обернулся и замер, завороченный открывшейся ему картиной.

Туман, подобно морскому валу, надвигался на плотный строй карателей и магов Совета. Чудовища, различные по виду, но одинаково противные, блестяли зубами и брызгали слюной в попытке оторвать карателям конечности, те же молча отточенными движениями отражали атаки. Воздух перед ними мерцал, словно заряженный электричеством, возможно, так и было, маги Совета старательно работали в своих Проводниках. Локки всей своей кожей ощущал нарастающую мощь магии вокруг, всё было пропитано ею, как торт сладким сиропом. Неожиданно раздался крик и громкий женский возглас:

– Ирма!!!

От этого крика Локки сковал страх, женщина кричала так, словно готова голыми руками разорвать Ирму. Ветер усилился и погнал туман в атаку с новой силой. Локки вдруг понял, что не может шевелиться, его ноги, словно вросли в землю. В панике он пытался бежать, но ничего не вышло, оставалось только стоять и смотреть на разворачивающуюся битву.

Кровожадный крик слышали все, в том числе глава Совета. Старец нервно передёрнул плечами, пытаясь унять неприятную дрожь в руках. Он смотрел в искажённое от ярости лицо Крис, пытающуюся прорваться через оборону, выставленную Советом. Они сами создали это чудовище, и вот оно вернулось мстить. Ей нужна была Ирма, но и его душа её тоже интересуется. Ренор уже был осведомлён о том, что Макс пробил ствол Дерева и отправился за Ирмой в камеры, но его больше интересовал парень, помогающий Максусу. Судя по всему, это один из студентов проходящих испытание, тот, что отправился с Тин. Глава Совета уже давно знал о том, что ребята нарушили завет о неиспользовании магии напрямую, дозорные хорошо выполняли свою работу. Ему было всё равно, он ждал, когда эти юнцы вернутся сдаваться, но эта огненная девчонка решила связаться со своим учителем, и всё вышло из-под

контроля. Придётся идти за ней самому, ведь сила, что эти ученики добыли в Гроте, превосходила всё существующее в мире Анданты по своей мощи. Только вот сначала надо разобраться с Крис. Она, конечно, понахвталась странной магии на Туманном крае, но не зря Ренор был главой Совета, он знал многие тайны и тонкости магического искусства.

Ренор сосредоточился, взывая к своему Проводнику, старец был весьма опытен и мог быть практически в сознании, находясь в своём магическом теле. Огромный снежный барс оскалил свои клыки, и в сторону Крис понеслись упругие плети и клинки из воздуха и воды. Она успела выставить щит, блестящий алмазным светом. Ренор был слегка удивлён, эта магия была не специфична для тварей Туманного края. Именно к ним он сейчас относил сильвийку. Крис не переставала удивлять его. Наверно, то, что она делала, было даже красиво, но, тем не менее, эта сильвийка была виновна в нарушении заветов Древних, мало того, она не погибла на Туманном крае, он принял её, и теперь в ней осталось мало сильвийского. Кого-то, наверно, тронул бы и поразил тот факт, что Крис выжила, Ренор же ещё больше утвердился в своей правоте. Пора было с ней заканчивать, он выманил эту блеклую крысу, и теперь необходимо было её убить.

Но едва он начал призывать свои силы, Крис вскинула руки в очередном указующем жесте, и твари отступили. В ладонях у неё блеснул какой-то продолговатый предмет, похожий на слиток металла. Глава Совета как можно быстрее направил силу просканировать этот странный объект и тут же отпрянул. Это было нечто совершенно новое для него – жгучая смесь разрушающей магии смерти и тумана, что он про себя тут же назвал гнилью и разложением. Как Крис уместила эту чудовищную мощь в маленьком слитке, Ренор даже не мог предположить, да и сейчас это было неважно, Крис выпустила силу, и та начала своё страшное дело.

Воздух сгустился и начал темнеть, тонкие струи серого и чёрного пламени побежали от слитка в разные стороны, закручиваясь в бешеном танце. Над головами замерших сильвов образовалась тёмная поблескивающая вспышками туча, она, словно наполненная злобой, сверкала короткими молниями. Ветер бушевал вокруг этой густой массы, не трогая её, а напитывая своей силой. Маги Совета лихорадочно работали, пытаясь хоть как-то противостоять разрастающейся катастрофе. Хруст веток вывел Ренора из состояния полной сосредоточенности, он покинул своего Проводника и оглянулся. Возле Дерева Совета с Ирмой на руках стоял Макс. Только этого мне ещё не хватало, успел подумать глава, и началось то, чего ни он, ни Крис, увидевшая так же, как и сильв, Макса, не могли ожидать.

Лицо карателя блестело от слёз, губы были сжаты в тонкую линию, и жвалы играли на скулах. От него веяло непреклонной решимостью и безысходностью. Он крепко прижимал к себе хрупкую сильвийку, словно пытаясь сохранить как можно дольше жизнь в её измученном теле, но время кончалось, и каратель, чувствуя это, воззвал к своей воле, что всю его жизнь

черпала силы от отголосков магии и питала его. В стоявшей вокруг тишине, под нависающей тучей смерти, начал нарастать свист, нерезкий, спокойный, наполняющий душу трепетом и скорбью. Тело Ирмы дрогнуло, и красивая светящаяся птица развернула крылья за спиной Макса, он закрыл глаза и ослаб, оседая на колени. Свист нарастал, и вот рядом со светлой и блестящей птицей возник чёрный ворон. Он призывно махнул крыльями, и пернатые устремились вверх, разгоняя мрак, нависший над лесом Грёз.

– Всем выставить защиту! – гаркнул Ренор Талийским перед тем, как птицы, сливаясь воедино, взорвались всепоглощающим светом.

Глава 24

Мир заледенел. Замёрзла земля, она покрылась снегом, словно пуховым одеялом, но ей всё равно было холодно. Голые деревья дрожали под пронизывающим ветром, который, казалось, никогда не стихнет. Это была самая холодная зима, какую помнили старожилы Трилесья. Обычно зима была временем потех и отдыха: урожай собран, скотина в надёжных и утеплённых сараях, а люди радуются мягкому снегу, из которого лепили фигуры и городки, а дети катались с ледяных горок и играли снежки. Но эта зима заставила промёрзнуть всё, и снег был колючим, словно обточенным ветром.

Модэус топил и топил печь своего маленького дома, стоявшего на опушке леса, вдалеке от небольшой деревни. Тин тоже заледенела, она не могла согреться, буквально несколько часов назад девушка билась в конвульсиях от ужасной боли, вдруг захватившей её тело. Теперь она замерла на деревянной кровати, закутанная в одеяла и не могла поверить, что всё ещё жива. Слезы текли и текли по её щекам, и это было единственное тепло, что она могла ощущать. Этот приступ боли был вызван разрушающимися узами гармонии, и это могло означать только одно – Локки больше нет. Девушка ещё раз повторила про себя эту фразу, и новый поток слёз устремился по её щекам.

Лия сидела рядом с ней, пребывая в мире мрачных мыслей. Она словно осунулась, обычно радостно блестящие озорные глаза сильвийки потускнели, а белый хвост словно посерел. Целительница потратила огромное количество сил, чтобы не дать Тин отправиться следом за Локки. Теперь же она осознавала потерю друга и жаждала мести.

Они не знали, что произошло в лесу Грёз, куда отправились Локки, Эвиль и Надин, они надеялись, что вот-вот придёт Локки и приведёт с собой Макса, но теперь надежда угасла.

Марта металась по маленькой комнате, не находя себе места. Её сестра тоже была там, в лесу Грёз, и неизвестно, что случилось с ней и Эвилем. Преступники, они не могли показаться в лесу Грёз, они не могли даже выйти на улицу надолго, чтобы не обморозиться. Модэус и Тодэс сохраняли спокойствие, они ждали. Только вот чего теперь ждать – Тин не знала. Этот день прошёл в молчании, девушке уже начало казаться, что она оглохла, хотя после криков, что она издавала накануне, тишина была не в тягость.

– Как ты себя чувствуешь? – Тодэс опустился рядом с ней на кровать. Тин вздрогнула от его голоса.

– Лучше. Даже немного согрелась, – девушка попыталась улыбнуться ему, но улыбка получилась вымученной, а уж спокойной или довольной её точно назвать было нельзя.

– Я рад, Тин, – его улыбка куда как удачней. – Тин, я не хочу на тебя давить, но думаю, что нам пора уходить отсюда как можно дальше. В Гавани меня ждёт корабль, давай уплывём, пока ещё что-нибудь не произошло.

Тин грустно улыбнулась ему. Она ожидала этого разговора, всё шло к тому, что ей надо было бежать. Да и сама сильвийка понимала, что так будет лучше всего. Даже сейчас она держала руки на животе, который начал увеличиваться в размерах. Девушка ощущала изменения в себе, не сказать, что ей они все нравились, но, тем не менее, она старалась беречь себя. Все её инстинкты были напряжены до предела. Тин иногда казалось, что она видит, слышит и ощущает намного ярче и сильнее. Да, ей надо было пережить всё это подальше от своего безумного народа.

– Хорошо, – девушке было очень грустно, но она старалась бодриться. – Ты прав, нам лучше уплыть.

– Прости, Тин. Я знаю, ты любила Локки, не так как меня, но всё равно любила. Я бы ни за что не стал торопить тебя, но мы теперь не одни, у нас будет ребёнок. Ты же понимаешь?

– Я понимаю, Тодэс, я всё понимаю, но это так тяжело, – Тин всхлипнула, и слёзы вновь покатались маленькими бусинками из её глаз.

– Так, – раздался голос Модэуса. – Вы уж извините, что я влезаю в ваш диалог, но если вы собираетесь уплыть, то вам необходимо придумать историю и для меня. Я не могу оставить Тин.

– Я уже думал об этом, – Тодэс вздохнул, – и, наверно, место ещё и для двух сильвиек найдётся. – Марта и Лия оторвались от созерцания улицы в маленьком окошке и удивлённо посмотрели на принца.

– У меня были другие планы, – сухо сказала Лия.

– И у меня, – буркнула Марта.

– И что же вы хотели делать, позвольте спросить? – Модэус ехидно улыбнулся.

– Я хочу узнать, как погиб Локки, а там видно будет, что дальше.

– А мне надо найти сестру и этого мага-защитника.

– Ну-ну, – Модэус не переставал ухмыляться, – девочки, вы действительно думаете, что нас ещё не ищут? Локки был сильным воином и, если он погиб, значит, что-то действительно страшное случилось. А если его засекли маги Совета, то они точно уже ищут нас, раз один из вашей троицы оказался, значит и другие где-то недалеко. А у вас столько силищи набрано от Реликвий, что за вами даже на край света пойдут, – Модэус прочистил горло и продолжил. – Если хотите прожить подольше, то надо уплывать на север, к людям. Вы же понимаете, я не о себе беспокоюсь.

– Я никуда не поплыву, – Марта решительно поднялась на ноги. – Я отправлюсь искать сестру и, пока не найду её, никуда отсюда не двинусь, и во имя Маэля, если с ней что-нибудь случилось, я разнесу Совет по щепочкам!

Воительница в сердцах пнула стул и, схватив с пола свой рюкзак, начала запихивать в него свои немногочисленные пожитки.

– Ты что, собралась сейчас уходить? – встрепенулась Лия.

– А чего ждать? Мы и так торчим тут уже неизвестно сколько. Ещё немного – и я на стену полезу от незнания.

Тин смотрела, как Марта собирается, и внутри неё всё сжалось от беспокойства. Она никогда не была особо близка с воительницей, но не хотела, чтобы с ней случилась беда. Тин попыталась расслабиться, но не тут-то было, её, словно волной, окатило от нахлынувшего чувства опасности. Девушка резко села на кровати, едва не сбросив на пол Тодэса, и устремила к своему Проводнику.

– Они уже близко! – вскрикнула она через минуту. – Надо уходить, сейчас же! – Девушка заметалась по маленькой комнате, хватая тёплые вещи и одеваясь. – Ну, чего вы смотрите? Быстрее, собирайтесь!

– Тин, кто близко? – Лия смотрела на подругу с нескрываемым беспокойством.

– Сильвы, много магов, я чувствую их. И ещё что-то, пока не могу понять, что-то очень знакомое. Если мы не выйдем сейчас же, нас тут повяжут всех.

– Тин, подруга, я ничего не чувствую. Может, ты ошиблась?

– Нет, не ошиблась, Лия. Я не могу тебе объяснить, почему так происходит, возможно, это из-за беременности, но я чувствую всё гораздо чётче. И поэтому, если я говорю, уходим сейчас, надо собраться и идти! – Тин сорвалась на крик, сама того не желая. – Если не веришь, я покажу тебе.

Сама не до конца понимая, что она делает, сильвийка схватила подругу за руку и совершила переход к своему Проводнику. Лия, застигнутая врасплох, была затянута вместе с Тин в мир магических потоков. Сильвийки погрузились в ощущения своих Проводников, Тин продолжала тащить Лию за собой и, наконец, остановившись, протянула свою огненную руку, указала подруге на то, что видела до этого одна. Вспышки магии, словно гирлянда, растянутые в цепочку, приближались к ним с запада. Холодные вспышки белого – магия воздуха, переливы голубого – магия воды, один язычок красного – магия огня.

Проводник Лии дрогнул, и девушка вернулась в реальность. Тин поспешила за ней, и уже выходя из своего Проводника, она слышала ругань подруги.

– Тин! Если ты ещё хоть раз так сделаешь, я тебе устрою вправление мозга электричеством, – Лия была вне себя от злости, она ещё что-то говорила, но потом, немного успокоившись, признала: – Тин права, сюда движутся маги Совета, полный набор. Все стихии. Надо уходить обратно в Гавань.

– Модзус уже готовит повозку, пешком мы по сугробам далеко не уйдём, а так сможем довольно быстро двинуться по дороге, – Тодэс

собирал еду в рюкзак, то и дело, поглядывая в маленькое замёрзшее понизу окно. Ему меньше всего хотелось идти в Гавань в такой холод, но судьба в который раз лишила его выбора.

– Я проверю оружие, – Марта тоже была занята делом, и Лие с Тин не осталось ничего другого, как утепляться и собирать тёплые вещи и шерстяные одеяла. Примерно через полчаса вернулся Модэус, его ресницы были покрыты инеем, а щёки покраснелись на морозе.

– Всё готово. Взял лошадей и крытую повозку в деревне.

– Как так взял? Что, пришёл – и тебе люди так просто всё отдали?

– Лия, меня тут немного побаиваются и уважают. Мне стоит только попросить об одолжении, – Модэус улыбнулся хмурой целительнице. – Я оставлю лошадей и повозку в небольшой таверне рядом с северными воротами Гавани, хозяин сможет забрать их там. Ладно, ближе к делу, вы всё собрали?

Они собрали всё: еду, тёплые вещи, даже дрова, бересту и охапку хвороста. Хотя это могло и не понадобиться – по главной дороге до Гавани было максимум два дня пути.

– Как-то всё нехорошо совсем получается, подруга, – сказала Лия, когда они вышли на улицу. Пар клубами вырывался на свободу от дыхания сильвов, людей и лошадей. Морозный воздух норовил забраться под тёплые шубки и шапки. – Ты меня, если что, прости за всё, я знаю, иногда я просто невыносима.

– О чём ты, Лия? – Тин удивлённо взглянула на золотоглазую сильвийку. – Тебе не за что извиняться передо мной. Ты же знаешь – ты моя единственная и неповторимая. – Тин улыбнулась, и Лия ответила ей своей нежной улыбкой, словно только что не говорила о грустном, но Тин видела, что подруга задумала что-то.

– Забирайтесь в повозку, – Марта скептически окинула взглядом крытую повозку с покатою крышей и заявила:

– Может, я лучше на козлах? Я неплохо управляюсь с лошадьми.

– Слушай, Марта, я тебя знаю не так давно, как остальных, но ты мне представлялась поумнее. Чем меньше мы будем привлекать внимания, тем лучше, а сильвийка на козлах, несомненно, привлечёт внимание.

Марта состроила недовольную рожицу, но спорить не стала и залезла в повозку. Тин и Лия забралась следом за ней. Внутри оказалось достаточно места для поклажи, скамеек и небольшой походной печки, которую Тодэс уже начал растапливать. Серый дымок потянулся из поддувала, Лия закашлялась:

– Ну, вот, ещё и дымом дышать!

– Успокойся, Лия, сейчас огонь прогреет печь и трубу, и дыма не будет, – Тодэс приоткрыл небольшую дверцу печки, за которой уже вовсю разгорались веселые язычки пламени. – Устраивайтесь поудобнее, девочки, мы с Модэусом будем по очереди править, а вы отдыхайте.

Они отправились в путь по заснеженным дорогам, мимо оледенелых деревьев и замерзших ручьёв, оставляя за своей спиной маленький

уютный дом Модэуса. Кони, запряжённые в повозку, были тяжеловозами, но при всех своих габаритах развивали неплохую скорость. Эта порода была завезена в Трилесье с континента Империи и использовалась крестьянами для работ и перевозки грузов на большие расстояния. Этой необычно холодной зимой открылась ещё одна особенность могучих коней: как только стало холодать, они начали интенсивно обрастать густым подшёрстком, и сейчас походили на огромные плюшевые игрушки. Позади повозки на привязи бежал ещё один конь, лёгкий и длинноногий, серого окраса, с длинной серебристой гривой, на него не грузили поклажу, и конь резво бежал за повозкой налегке.

Они ехали уже несколько часов, и настроение в повозке было мрачным. Тодэс сменил Модэуса на козлах, и синеглазый человек, устроившись спиной к пологу, грел руки возле печки. Лия в полудрёме наблюдала за ним, Марта отрешённо смотрела в потолок. Тин даже не представляла, о чём сейчас думает воительница.

– Скоро будем проезжать место нашей первой встречи, Тин, – Модэус слегка улыбнулся. – И второй встречи, и ритуалы ты тут проводила.

– Я помню, весело было, когда мы впервые встретились.

– Ага, ты меня пнула.

– О каких ритуалах идёт речь? – Марта, с виду такая безучастная, всё это время внимательно слушала их.

– Я пыталась связаться с Ирмой при помощи Проводника, но до Леса отсюда очень далеко, и мы решили усилить Проводника магией рун.

– Фу, как это, без обид, Модэус, по-человечески. А ещё что за ритуал?

– Всё, только этот.

– Но Модэус говорил о ритуалах, или мне послышалось? – тёмные глаза Марты, казалось, буравят Тин.

– Я оговорился, ритуал был один, второй раз Тин пыталась узнать, как у тебя дела.

– Что ты имеешь в виду? – Лицо Марты стало крайне суровым. Тин не знала, куда деться от её пронзающего взгляда.

– Марта, – осторожно начала девушка, зная, что от воительницы можно ожидать всего, даже драки, – нам надо было узнать, где вы и прошли ли испытание.

– И?

– И я использовала магию разума, чтобы найти тебя и увидеть твоими глазами, где вы и что случилось с вами.

– Что!?! – Марта выпрямилась и зло блеснула глазами. – Ты! Нет, я, конечно, знала, что ты та ещё фокусница, но как ты посмела лезть мне в голову?!

– Марта, пойми, это было необходимо, иначе мы не смогли бы пересечься с вами в Гавани и, возможно, ты уже была бы осуждена Советом.

– Да мне плевать! – рявкнула воительница, сжимая от гнева кулаки. – Ты не имеешь права лазить в мозги к кому вздумается. Или ты считаешь,

что настолько хороша, что тебе можно всё, что угодно?! Ах, какая чудесная Тин, лучшая ученица в выпуске, самая сильная, самая правильная. Тьфу! – Марта сплюнула в сторону Тин. – Ты ничем не лучше, чем Совет, который убил Ирму своей магией разума.

– Нет, Марта, – Тин не знала, как объяснить ей. – Марта, я бы никогда не навредила ни тебе, ни кому-либо ещё. Я старалась чтобы ты вообще ничего не почувствовала и чтобы не было никаких последствий.

– Ты себя слышишь? Чтобы не было последствий!! Ты не должна была делать ничего подобного со мной!

– Марта, прекрати орать на неё. Мы же тебе объясняем, нам надо было вас найти до того, как вы отправитесь в лес Грёз! Что тебе непонятно? – Лия устало смотрела на Марту, не понимая, как до той никак не доходит необходимость этого магического вмешательства. – Всё, хватит, давайте немного помолчим и наберёмся сил, а ты, – девушка тыкнула пальцем в сторону Модэуса, – поменьше болтай, а то ляпнул, а мы теперь разбираемся.

– Ха, то есть ему надо было промолчать, чтобы я никогда не узнала?

– Да, Марта, надо было, – Лия начинала беситься. – Ты что, чувствуешь себя плохо? У тебя реалистичные сны? Нет! Значит, Тин не навредила тебе, а только помогла. Найдя вас таким образом, мы не дали вашему отряду попасть в руки Совета и сразу же быть казнёнными!

– А с чего ты вообще взяла, что нас бы казнили?

– А с того, что вы не собрали в себе силу древней магии Создания, вы просто накосячили при выполнении задания!

– Хватит! Хватит уже, – Тин чувствовала, как воздух в маленькой повозке наполняется колким и холодным дыханием магии Лии. Зная взрывной характер подруги, Тин могла предположить, что её терпение на пределе. Марта же уже была мрачна, как туча. Казалось, что воительница начала увеличиваться в размерах, её присутствие давило, и очень хотелось от него спрятаться. – Марта, прости меня, я знаю, ты оскорблена моим вторжением в твой разум, но надеюсь, ты поймёшь когда-нибудь, что у меня не было другой возможности разыскать вас. Лия, успокойся, уже озоном пахнет, если ты сейчас начнёшь использовать магию, Совет сразу встанет на наш след. Модэус, дай воды попить.

– У меня есть кое-что получше. Я вот перед отъездом травы заварил, держи.

– Вы чего там раскричались? – раздался голос Тодэса.

– Уже всё, откричались, – ответила ему Марта, плотнее заворачиваясь в одеяло.

– Все живы?

– Пока да, – сказала Лия, демонстративно заворачиваясь в своё одеяло. Тин подумала, что не хотела бы никогда увидеть схватку между этими вспыльчивыми девушками. Хотя нет, одёрнула себя Тин, Марта не была вспыльчивой, она умела ждать и терпеть, если в этом есть необходимость.

Темнело. Повозка не очень быстро, но уверенно катилась по заснеженной дороге. Модеус и Тодес несколько раз сменяли друг друга на козлах. Они обогнули лысый холм, и Тин снова вернулась к воспоминаниям о начале пути к Гроту. Где-то в этом лесу они останавливались на ночлег, Лия и Локки повздорили тогда. Тин с трудом смогла не расплакаться. Ей не хватало дерзкого и заботливого друга. Полог повозки откинулся, и замёрзший Модэус протиснулся внутрь. Тин вдохнула морозный воздух, закравшийся следом за парнем, и поперхнулась. Девушке показалось, что она вдохнула пепел. Напряжённо выпрямившись, Тин обратила взгляд своих красных глаз на Модэуса.

– Всё в порядке?

– Тихо, как на кладбище. А почему ты спрашиваешь?

– Что-то не так, – девушка протиснулась к выходу и откинула полог повозки.

– Тин, что ты делаешь? – заворчала Лия, выходя из лёгкой дремоты. – Закрой, холодно же совсем.

Тин не обратила внимания на подругу, сейчас её больше беспокоила тишина в лесу. Быстро окинув округу взглядом, она не заметила ничего подозрительного, но ощущение угрозы, исходящее от голых деревьев, качающихся под порывами ветра, только усилилось.

– Тин, ты зачем вылезла? – Тодэс нахмурился, глядя, как от мороза щёки его любимой краснеют. Тин не ответила принцу, сильвийка продолжала вглядываться в темнеющий лес по сторонам дороги. Тишина давила сильнее, чем сгущающаяся темнота; Тин вслушивалась изо всех сил, но тщетно. Правильно сказал Модэус – как на кладбище, только ветер порывами бросал снег в лицо. Тихий едва слышный шёпот долетел до сильвийки с порывами ветра. Внутри Тин всё оборвалось, она уже слышала этот шёпот. Быть может, ей всё-таки показалось? Но нет, снова лёгкий шёпот. Девушка не могла понять, откуда он исходит, тишина вокруг стала просто невыносимой, словно она попала в вакуум. Она видела, как Тодэс открывает рот и что-то ей говорит, но не слышала его, Тин будто попала в сон, настолько нереально было происходящее вокруг – деревья колыхались в такт неслышному ветру, принц говорил с ней без звука, не было ни пыхтения коней, ни скрипа от колёс повозки.

Шёпот нарастал, к нему прибавился стук крови в висках. Тин отчаянно завертела головой, и вдруг поняла: время остановилось. Иначе это нельзя было назвать – деревья замерли в нелепых позах, так, словно ветер по-прежнему сгибал их с одной и той же мощью, каждое мгновение. Тодэс, не моргая, смотрел на неё своими широко распахнутыми глазами. Лошади застыли, как на картине, с занесёнными для следующего шага ногами. И даже пар, что клубами вырывался из их ноздрей, сейчас висел в воздухе неподвижными кружевными узорами. Не веря своим глазам, Тин протянула руку и коснулась лица своего любимого. Тёплое. Девушка осмотрелась ещё раз и увидела её.

Белая женщина смотрела прямо на Тин, и девушка, наверно, не заметила бы её среди снегов, если бы всё вокруг не замерло. Женщина не двигалась, но не была статична, она словно слегка мерцала белым мутным светом. Она стояла в тонкой рубашке и брюках, босиком на снегу, опустив руки вдоль тела. Тин поразились, как же она не замерзла, но тут услышала, как женщина произнесла:

– Иди ко мне.

От этого зова Тин пробрал мороз. Нечто холодное и липкое коснулось её разума и нагло начало расползаться по всему телу. Тин лихорадочно соображала, что же делать, попробовала перейти в Проводника, но ничего не вышло. Холод и напряжение всё нарастали, магия не отзывалась.

– Нет, нет, нет, – зашептала сильвийка, интуитивно пытаясь закрыться от цепких щупалец этого холодного и мерзкого нечто. Что-то кольнулось в груди. Жар начал нарастать с каждым ударом сердца, и Тин поняла, что теряет контроль над силой, жившей в ней. Пламя расцветало в полную силу, снося все преграды, что сильвийка ставила перед ним. Это было выше её понимания, откуда столько мощи и ярости? И тут снова вспыхнули картины в её сознании – чёрное пространство, звенящее от наполняющей его силы, огненные руки сгребавшие лаву и мнущие её словно снег. Наползает шёпот, серый туман стелется по земле. Красное пламя на чёрном теле бесконечного пространства.

Время вновь возобновило свой бег, и сквозь усиливающийся рёв пламени в своей голове, Тин слышала, как вокруг неё раздаются крики друзей. Она поднялась огненным демоном из своих видений, и осталась лежать на козлах повозки, пустая, без капли этой сокрушающей силы. Тин видела, как Тодэс схватил её тело и побежал куда-то по дороге. Девушка хотела сказать ему, что всё в порядке, что она видит его и не причинит вреда, но не могла говорить, нечто куда как более сильное говорило за неё, точнее, рычало.

Обстановка вокруг менялась стремительно – белая женщина, пробудившая в Тин демона из огня, угрожающе зашипела и резко вздёрнула руку вверх. Существо, в котором был заперт разум сильвийки, взревело чудовищным рыком, и в его огромных когтистых лапах начал формироваться клубок огня. Кожистые крылья распахнулись за спиной, и девушка увидела на земле огромную тень того, в ком сейчас находилась. За белой женщиной начал сгущаться туман, он волнами прибывал и прибывал, заполняя всё вокруг, Тин заметила краем глаза, что Тодэс, Модэус и Марта с Лией уже не могут убежать вместе с её телом. Туман перегородил им дорогу.

– Нам не пройти через этот туман! – закричала Лия.

– Можешь не рассказывать, – Марта уже достала свой клинок и приняла боевую стойку, готовая к тому, что в любой момент из тумана выскочит какая-нибудь тварь. – Слышь, зверь, давай уже меняй обличье, пусть глазастый присмотрит за Тин. И может, кто-нибудь объяснит, откуда вылез огненный демон?

– Это из Тин.

– Не поняла.

– Да я сама не понимаю толком, – Лия растирала замёрзшие пальцы, готовясь отражать атаки. – Её Проводник менялся и в последнее время был похож на это огненное чудо.

– Да уж, то ещё чудо, – проворчала Марта, смотря огненного гиганта, расправившего крылья в метрах пятидесяти от них. Он был похож на человека своей фигурой, вот только за спиной крылья, на голове рога, а на руках огромные когти. Снег с шипением таял под ступнями гиганта. Огненные всполохи то и дело пробегали по его чёрному телу, огонь в огромных лапах разгорался всё сильнее и сильнее. Белая женщина, видя это, вскинула руку вверх и открыла рот в беззвучном крике, тут же за её спиной туман за клубился, и из него начали выходить разные существа. Оскаленные пасти открывались, блестя клыками, шипы на телах и огромные когти. Их было множество, все чем-либо отличались друг от друга, но одно было общее: они были словно свиты из толстых веревок. Позади самых мелких и зубастых туманных тварей, появились существа ростом с человека, с огромными мечами вместо рук.

– Это ещё что за ужас? – Лия поражённо смотрела на прибывающую армию тумана. Кони вставали на дыбы, и Модэус едва мог их успокоить.

– Я с такими уже сталкивалась, – ответила ей Марта, – та ещё погань. Приготовься кромсать всё, что к тебе приблизится.

– Да, я и так, – буркнула Лия и по её телу пробежала волна света.

– Ты что? Решила окончательно стать вне закона? Опять магия без Проводника?

– Слушай, Марта, я не собираюсь возвращаться в лес Грёз к Совету под крылышко, тем более, что они сами идут по наши головы. А с магией напрямую у нас больше шансов выбраться отсюда. Давай на время хотя бы перестанем грызться, разберёмся тут, а там уже и видно будет.

– Хорошо, – Марта сурово посмотрела в сторону огненного демона, потом на толпу демонов из тумана, – пожалуй, я тоже разомнусь.

– Лия, – голос Тодэса уже звучал с рыком, – глянь, с Тин всё в порядке? Почему она не приходит в себя? – Вместо Лии ему ответил Модэус.

– Её тело в порядке, а вот разум не здесь. Скорее всего, она сейчас в этом огненном создании.

– Что? Но как такое вообще возможно?

– Я не совсем понимаю всей этой системы, Тодэс, но могу сказать одно: возможно, Тин уже не управляет силой, возможно, сила взяла верх над её волей и, пока наша красноглазая не соберётся, обратно в своё тело ей не вернуться.

– Во имя Маэля! – Лия рассержено топнула ногой. – Модэус, а ты ничего не можешь сделать? Ты же столько ждал её!

– Пока она не согласится в душе расстаться со своим могуществом, я бессилен.

– Отлично, – Марта сосредоточено вглядывалась в туман, демонов и белую женщину. – Остались без самого сильного мага нашего поколения.

Их всё больше, а вон та тётка, видать, за главную. Если порешим её, может, и демонов станет меньше.

– А как же этот, который из Тин появился? Он нам поможет или будет всё подряд крушить? – Годэс уложил свою шубу на землю и устроил на ней Тин.

– В том-то и проблема, что после этих мерзких тварей, огонь переключится на всё остальное, – Модэус как смог привязал поводья лошадей к росшим вдоль обочины деревьям. – Поэтому я и должен был забрать эту силу, чтобы не допустить этого демона в наш мир.

– Что же ты сразу не сказал об этом Тин?

– Я только что это осознал, Искорка. Теперь нам остаётся только надеяться, что Тин сможет перебороть стихию.

Раздался свист, затем громкий взрыв. Комки замёрзшей земли полетели в разные стороны. Сильвы и люди едва успели увернуться. Лежа на покрытой снегом дороге, обдуваемые ледяным свирепствующим ветром, они подняли головы и увидели, что на месте, где стояла белая женщина, образовалась огромная воронка с оплавившимися краями. Огненный демон вновь зарычал, и было непонятно, отчего он рычит, то ли от того, что, несмотря на точный бросок, он не убил женщину (она как по волшебству оказалась метрах в тридцати от воронки), то ли просто был в ярости и распался себя ещё больше. Женщина всё так же держала руку поднятой вверх, наконец, она опустила её, и твари тумана бросились в атаку.

Они полезли отовсюду, беря огненного демона в кольцо, заодно окружая и Марту с Лией, и парней. Кони ошалело били копытами землю, норovia сорваться с ненадёжной привязи. Ветер усиливался, кидая снег в лицо сильвийкам.

– А ну-ка, Лия, давай станцуем! – прорычала Марта и, обнажив второй клинок, ринулась в гущу приблизившихся уже близко демонов. Лию не надо было просить дважды, сильвийка ухмыльнулась, довольно-таки недоброй улыбкой, и на демонов посыпались электрические разряды, возникающие, словно из воздуха.

Тин смотрела, как вокруг разворачивается битва, и ей было очень страшно, её подруги, любимый парень, Модэус были окружены этими мерзкими существами, а огромные руки демона всё хватали огонь из ткани мира и кидали его в ряды белесых существ. Белая женщина так и не двигалась, и Тин показалось, что она смотрит прямо на неё. Не на чудовище, в котором был заперт её разум, а на саму Тин. Девушка содрогнулась и вдруг осознала, что эта незнакомка здесь именно из-за неё. Но что ей могло понадобиться? Ответ пришел сам.

– Я помогу тебе, – колыхнулось в сознании Тин. – Откройся мне, и я помогу тебе выбраться оттуда.

Тин заметалась в клетке разума огненного демона, и он тут же ощутил её волнение. Взревев в очередной раз, он начал размахивать огромными крыльями, будто желая взлететь. От мощных взмахов вокруг него начал

образовываться кокон раскалённого воздуха, огонь гудел и вплетался в завихрения воздушных потоков.

– Откройся мне! – уже кричала женщина в разуме Тин, но девушка поняла, что ни в коем случае не должна делать этого. Она вцепилась изо всех сил в своего демона и попыталась сосредоточиться.

– Что происходит? – прокричал Годэс, разрывая очередную тварь практически надвое.

– Кажется, демон совсем выходит из-под контроля. У нас совсем мало времени, либо она выберется оттуда, либо мы все тут погибнем, – Модэус как всегда не пытался никого утешить. Становилось жарко, тварей тумана заметно поубавилось. Огненный кокон вокруг демона всё рос и рос, казалось, что это пламя никогда не устанет.

Увлечшись боем и всё разрастающимся огненным коконом, никто не заметил показавшихся в ночи всадников. Это был большой отряд сильвийского Совета, и вёл его Ренор Талийский. Тин заметила их приближение первой, и в её душе поднялась волна ярости. Опять этот злобный старик! Убийца! Тин закричала в бессильной злобе, что она может предпринять, будучи запертой в этой могучей темнице? Надо было выбраться отсюда, но как? Принять предложение белой женщины и открыться ей? Что бы это ни значило, нет! Тин чувствовала, что это повлечёт за собой такие последствия, которые она даже не может себе представить. Подчинить себе силу демона? Но как? Ну, конечно! Ответ всплыл внезапно, словно она всего лишь на минуту забыла о нём – сила Реликвии Создания – эта адская смесь, что чуть не свела её с ума после возвращения из Грота, ну как можно было забыть о ней? Можно: ритуал поиска, смерть Ирмы, мысли Марты, любовь Годэса, ребёнок, который сейчас растёт внутри неё. Сильвийка вдруг успокоилась, ей просто жизненно необходимо было вернуться в своё тело или хотя бы установить с ним связь, иначе можно забыть о жизни, наполненной любовью и детским смехом.

Тин решительно направила все свои силы на то, чтобы пробиться через образовавшийся вокруг демона огненный кокон. Осторожно пробираясь мимо магических нитей этой устрашающей защиты, Тин невольно поразилась: неужели эта ужасающая мощь всегда была в ней? Не зря Совет установил в её разуме преграды, зря вот только её не предупредил. Надо было торопиться, девушка чувствовала, как нити кокона вокруг неё обретают всё большую силу, скоро последний путь к бегству будет отрезан. Тин понимала, что она сейчас всего лишь мысль, сознание, вырванное из тела, но всё равно чувствовала себя ужасно неуклюжей, ей казалось, что её я никак нигде не пролезет.

– Она очнулась! – раздался крик над её головой, и Тин не сразу поняла, что сумела выбраться, ночное небо над её головой озарялось вспышками пламени и ледяным сиянием магии. Тошнотворный запах стелился по земле вслед за белесыми клочками тумана, девушка закашлялась и попыталась сесть, как ни странно, это вышло довольно-таки легко.

– Тин, родная, как ты себя чувствуешь? – Лия и Тодэс озабочено нависали над ней, поглаживая её по волосам и хватая за плечи. Тин даже не сразу поняла, что принц сейчас выглядит зверем.

– Всё хорошо, кажется, – сильвийка оглянулась и посмотрела на «своего» демона со стороны. – Какой же он огромный. Надо остановить всё это. Модэус! Кажется, хочу я этого или нет, но мне каким-то образом нужно воспользоваться твоей пустотой. Иначе мы не остановим первозданное пламя, да ещё и Совет нарисовался. И эта женщина, она пыталась завладеть моим разумом.

– Тин, – Модэус озабочено глянул в сторону демона, потом на застывших всадников и на белую женщину, окружённую тварями тумана, – так не получится.

– А как получится?

– Ты должна усмирить демона, заставить его уйти в тебя снова и после уже согласиться отдать мне эту силу.

– Я так и думала. Я попробую, Модэус.

– Ты не должна пробовать, – резко сказал он, – ты должна сделать это.

Тин заглянула в синие глаза человека, в них застыла боль, страх и ещё что-то, возможно, ожидание конца.

– Если вдруг мы не сможем больше поговорить с тобой... – Тин никак не могла подобрать слова, девушка уже знала, что, чем бы ни увенчалась её попытка по усмирению демона, поговорить она с этим загадочным человеком уже не сможет. – Спасибо, Модэус. – Он лишь улыбнулся и кивнул ей головой. Ещё раз окинув взглядом своих подруг, Тин порывисто поцеловала Тодэса и сказала: – Вам лучше отойти.

Тин несколько секунд стояла неподвижно, ей нужно было понять, что делать. Мир вокруг неё бушевал, маги Совета присоединились к этой битве на лесной дороге, и воздух теперь трещал от пронизывающей его магии. Огненный демон ревел, его мощь нарастала, и красный цвет преобладал в ночи. Тин словно, окунулась в один из своих снов, где были только тьма и пламя. Придётся забыть о своём Проводнике, время игр прошло безвозвратно. Что ж, подумала сильвийка, я и без этого огненного гада кое-чего стою.

– Ну, пора уже и обратно домой, – прошептала она и начала звать силу. Та откликнулась моментально: ещё бы, столько выпотрошенных магических потоков было сейчас вокруг. Тин не без удовольствия, отметила, что как только она приступила к усмирению демона, маги Совета, все, как один, потеряли контроль и выпали из мира потоков. Девушка опустошила их, забрала всё в себя, ей надо было пробудить Реликвию Создания в своём разуме. Она хорошо спрятала частичку силы Создания, наивно полагая, что это самое опасное, встречавшееся ей в жизни. Сейчас Тин знала, что ошибалась, опасное всегда было в ней, с того самого дня в погибшей деревне, где её нашли Макс и Ирма. Единственное, Тин не знала, по чей прихоти эта разрушающая сила

оказалась заперта в её маленьком и хрупком сильвийском теле. Сейчас она хоть и задумалась над этим, но эта была не главная проблема.

Огненная Дева теперь стояла там, где буквально несколько секунд назад была Тин. Сила Реликвии бурлила в ней подобно вулкану. Сильвийка прислушалась к себе – нет, это не та ужасающая и сокрушающая стихия, что она увидела в себе в Гроте. Сила Реликвии была огнём, но тёплым, согревающим и зарождающим жизнь. Она лилась сквозь Тин, отражаясь во всём вокруг, преобразая темноту ночи в сверкающий и таинственный мир, словно только что созданный волей богов. Дорога, покрытая грязью от растаявшего снега, и то выглядела так, будто такой и должна быть.

Маги Совета сочли своим долгом атаковать её. Тин, совершенно не задумываясь, выставила перед собой мерцающий красными всполохами щит. Заклятия сильвов отскакивали от него, врезаясь в деревья вдоль дороги, разнося их в щепки и оставляя после себя только дымящиеся пни. Тин удивилась, как же это так у неё легко получается ставить защиту, но потом решила, что это всё потому, что она не в своём Проводнике, где надо было осторожничать и выщипывать энергию из магических потоков. Девушка с трудом подавила желание ударить в ответ, здравый смысл взял верх – силы нужны были, чтобы вернуть демона на место и передать эту страшную сущность Модэусу.

– Вернись ко мне, – губы Тин сами шептали то, что было нужно, уже в который раз сильвийка делала всё, как по наитию. Демон откликнулся, развернул свою огромную покрытую пламенем морду в её сторону. Тин содрогнулась, глядя в это безликое лицо первозданного пламени, она тут же вспомнила, как заглянула в себя со стороны – тогда в пещере. Как это пламя обжигало её дух, уничтожая саму мысль о сопротивлении. Дороги назад не было, теперь либо она, либо пламя.

Ежесекундно содрогаясь от напряжения, Тин начала плести вокруг демона нечто напоминающее сеть, дрожащую от напряжения и вплетённой в неё силы. Ячейка за ячейкой строилась эта сеть, и с каждой новой её частью дрожь в теле сильвийки становилась сильнее. И всё бы, может, ничего, если бы демон решил просто так вернуться обратно к Тин, но у него явно были другие мысли на этот счёт. Огненный монстр взревел так, что, казалось, звёзды сейчас сорвутся с небес и упадут на землю. Тин едва не сбило с ног от этого рыка; что произошло с друзьями, не было возможности даже взглянуть: сеть трещала по швам, и надо было её удерживать. Держась из последних сил, Тин начала затягивать сеть, и огненный демон начал уменьшаться и тускнеть. В какой-то момент девушке показалось, что сейчас она не выдержит и отпустит магические нити, но внезапно всё закончилось.

Лесная дорога стала темней, от демона осталось лишь воспоминание в виде огромной плечи чёрной земли посреди сугробов. Что-то тёплое текло по губам Тин, девушка машинально вытерла лицо рукой и увидела на ней кровь. Беспокойство начало нарастать в ней с новой силой – демона она вернула, но почему ничего не чувствует.

– Тин! Тин! – Модэус весь в грязи и порезах бежал к ней по развороченной дороге и лужам растаявшего снега. – Ты молодец! – запыхавшись, выпалил он. – Всё, теперь надо быстренько его передать и уносить ноги.

– Я не чувствую его, – Модэус стоял далеко от Тин, но даже на этом расстоянии в свете огня от её тела девушка увидела, что лицо человека исказилось от шока. – Я не понимаю, я развоплотила его и забрала с магическими потоками, но не чувствую, что он вернулся.

– Ты должна сосредоточиться, – Модэус был серьёзен как никогда ранее. – Тин, соберись, найди его, пока не стало слишком поздно. Демон адаптируется к такой перемене достаточно быстро и, если сразу его не унять, толку от его возвращения в твоё тело не будет, а возможно станет только хуже. Проклятье! И почему эти знания поступают так не вовремя в мою голову! – Модэус сокрушённо взмахнул руками, и только теперь заметил, что Тин не слышит его. С Огненной Девой происходило что-то неладное, её пламя то угасало, то разгоралось с новой силой. Сквозь вспышки огня было видно застывшее лицо Тин, оно замерло, будто маска. Модэус поспешно начал отступать назад, но в его голове металась одна мысль, что он может отступить сколько угодно, живым ему теперь отсюда не уйти.

Глава 25

Крис не понимала, что происходит, но точно знала, что уходить рано. Кромешная тьма ночи то и дело озарялась вспышками пламени, сильвийка с трепетом смотрела, как маленькая, хрупкая девушка шагнула навстречу огромному огненному демону, с которым Крис пыталась бороться. Она ухмыльнулась самой себе – «бороться», это громко сказано, единственное, что смогла сделать Крис, это не погибнуть, но вреда демону нанести она была не в силах. Эта тварь была совершенна в своей разрушающей сущности и абсолютной обороне, но то, чем воспользовалась юная сильвийка, обратившись Девой, повергло Крис в трепет.

Волна за волной тепло накрывало Крис с головой, каждая клеточка её истончённого магией тела, впитывала в себя это лечебное чудо и никак не могла насытиться. Сильвийка закрыла глаза и просто наслаждалась теплом, исходившим от Огненной Девы, но вдруг оно изменилось, и Крис в раздражении очнулась. Демон исчез, Дева по-прежнему была на месте, но она менялась. Крис, как никто другой в мире Анданты, знала, что бывает после таких изменений – боль, страх, смерть. Сама она пока не боялась, но всё было впереди. Здесь же всё происходило слишком быстро. Тело неизвестной сильвийки вспыхивало и гасло, принимая очертания далёкие от сильвийских. С каждой новой вспышкой происходили новые изменения, теперь целебного тепла не было и в помине, жар, исходивший от преобразующейся девушки, был нестерпимым, Крис пятилась куда-то назад во тьму, подальше от этого пламени. Она видела, что маги Совета

отступают, а друзья неизвестной поспешно оттаскивают от неё потерявшего сознание человека.

Огненная птица распахнула крылья.

– Почему мы не убегаем дальше? – Лия с ужасом оборачивалась и оборачивалась в сторону феникса, появившегося вместо Огненной Девы.

– Не имеет смысла, – прошептал пришедший в себя Модэус. – Как бы мы ни бежали, нас накроет.

– Что значит – накроет? – в голосе Тодэса звучала паника. – Что с Тин?

– Не знаю. Мы ничего не можем сделать, магия вышла из-под её контроля.

– Но как же Тин? Наш ребёнок, что ты хочешь сказать? Неужели она не выживет?

Модэус смотрел в глаза принца и не знал, что ответить. Точнее, знал, но не мог. За всё то время, что он провёл с Тин, он привязался к ней и не верил сейчас, что скоро её не станет.

– Скорее всего, будет так, как мне показал тот, кто оставил меня ждать. Сила будет приумножать сама себя и в итоге взорвётся, прихватив вместе с собой весь сильвийский край, – после этих слов Тодэс будто уменьшился в размерах, могучие плечи опустились, а в руках появилась весьма заметная дрожь.

– Неужели это конец? – спросила Марта в пустоту и тут же вздрогнула, потому что Феникс издал пронзительный клич и взмыл в небо.

Тин слышала всё, каждый вздох, каждое движение людей и сильвов, которых свела в этом месте судьба. Взволнованное биение сердец, судорожные всхлипы и дрожь. Она видела всё с высоты, видела глазами силы созидания и разрушения. Тонкие нити жизни, стелились по земле и деревьям, переливались подсвечиваемые её огнём. Девушка знала всё, она была всем и везде, в каждой капле крови была часть первородного огня. Но она не могла ничего, её тело больше не принадлежало ей, оно стало всего лишь каркасом, на котором силы, недоступные её сознанию ранее, сейчас плели свою замысловатую вязь.

– Неужели это конец? – услышала она и заплакала. Её сердце и сердце её ребёнка ускорили свой бег, и небо стало стремительно приближаться.

Она разгоралась всё ярче и ярче, а Крис не успевала за ней. Она кидала себя всю в эту сумасшедшую гонку, выжимала всё без остатка, но никак не могла успеть. Её боевой облик рассыпался почти сразу, и теперь вся надежда была только на умение Крис черпать силу из магических потоков. Наконец-то она начала догонять птицу, а её саму начал нагонять страх. Одно дело – думать об этом событии, прокручивать варианты развития, другое – быть здесь, выкладываться в полную силу, пытаться догнать то, что даже не в силах осмыслить.

Феникс полыхнул ещё сильнее, и мысли Крис в панике ускорили свой бег. Было одно средство, чтобы успеть хоть что-нибудь предпринять. Сильвийка, не раздумывая, схватила небольшой кинжал с пояса и рванула им вены. Капельки крови, подобно бусинам, застыли подле неё в пустоте неба, они не боялись высоты и падения, ведь Крис уже произносила слова силы. Небо раскололось на тысячи осколков и полилось вниз мимо застывшей одинокой фигуры хвостатой женщины. Оно, искрясь, опускалось к земле, а Крис, будто одним прыжком, достигла своей цели.

От невыносимого жара затрещали волосы на её голове. Кожу обжигало с каждым новым взмахом крыльев. Перья Феникса – языки пламени, касались неба и оставляли за собой живую темноту. Такого Крис не видела и даже не надеялась когда-либо увидеть. Глаза сильвийки быстро пересыхали, она моргала и моргала, но слёзы, словно заговоренные, отказывались появляться.

Вися здесь, на самой вершине мира, теряя жизнь с каждой каплей крови, что сейчас кружили вокруг неё будто в невесомости, Крис в который раз задумалась над тем, зачем ей это всё надо? Не проще ли было просто убраться подальше от этого проклятого Трилесья? Она сама не знала ответа на эти вопросы. Её абсолютно не волновала таинственная незнакомка, что несколько раз выручала её. Крис было теперь так же плевать на Совет, что изгнал её, приговорив к смерти. Ирма была мертва, и чего же надо было ей теперь – она не знала. Вся её жизнь была направлена на месть, и она отомстила, более чем достаточно, но жить после этого не было смысла. Надежда? Да, быть может, это надежда сейчас толкала её всё ближе и ближе к неминуемой гибели. Надежда на спасение, хотя бы от себя самой. Она так долго поднималась вверх, но пора было заканчивать, и Крис, закрыв глаза, сделала последний шаг.

Феникс в ярости закричал, но сильвийка уже не могла остановиться, даже если бы и захотела. Она, словно мясник, кромсала горящую магическую сущность этой огромной птицы. Ей надо было отсечь то, что заставляло силу множить саму себя, и как только Крис сделала это, земля начала приближаться с невероятной скоростью. Словно комета она неслась навстречу к ней, обнимая бесчувственную девушку. Туман ждал свою хозяйку и смягчил падение; будто в бреду, Крис разомкнула объятия и оставила девушку с длинными огненными волосами лежать на земле. Она смотрела на неё и не верила, что справилась. Сильвийку мотало из стороны в сторону, кровь теперь не выходила каплями, как было под силой заклинания, она лилась из разрезанной руки, унося с собой жизнь. Но белая женщина улыбалась, не скалилась, как буквально час назад, а улыбалась, она была спокойна, несмотря на усиливающееся головокружение и слабость. Резкий звук привлёк её внимание, и она рухнула на землю, не успев оглянуться на него.

Крис лежала лицом в грязи, это было так нелепо, после того, что она совершила, лежать лицом в грязи.

– Она почти мертва, – прозвучал незнакомый мужской голос где-то над ней.

– Надо разобраться с ней пока не пришла в себя, – этот голос был знаком сильвийке, но сил уже не было, чтобы перевернуться и посмотреть, кто говорит.

– Господин, она истекает кровью, нет смысла марать руки – и так умрёт.

– Ну, уж нет, – в знакомом голосе послышались властные стальные нотки. – На этот раз я сам разберусь с этой тварью, она и так причинила нам слишком много бед. – Её резко перевернули на спину. Было ещё темно, но лицо, что сейчас нависало над ней, сильвийка узнала бы при любом освещении.

– Ренор, – прошептала она едва слышно.

– Что ты там лопочешь? – Лицо главы Совета исказилось от ярости. – Не смей даже имя моё произносить! Я не понимаю, что вам всем надо было, тебе, Ирме, этой Тин? Почему вы не могли просто жить и следовать заветам Древних? Дуры! Я выжгу память о вас из истории нашего общества! Хотя нет, я скорее вплаваю ваши имена в список самых опасных тварей нашего мира.

Он говорил ещё что-то, но Крис не слышала, через сгущающуюся темноту в глазах она видела, что его губы шевелятся. «Неужели последнее, что я услышу, будет бред этого старика?» – мелькнула мысль в её голове, и, словно отвечая на неё, вокруг раздался шум, и Ренор Талийский будто пёрышко отлетел от Крис в сторону одного из горящих пней на обочине. Серая тень метнулась к магам Совета, вышибая их с дороги, словно кегли. Да, после таких ударов они долго не смогут атаковать. Тень остановилась, боевой облик спал, и Крис увидела, что это одна из подруг неизвестной огненной сильвийки.

– Лия! – крикнула девушка-воин. – Что с карателями?

– С ними всё хорошо, – в зоне обзора появилась ещё одна девушка, по её телу то и дело пробегали электрические искры. Жёлтые глаза незнакомки полыхали ярким светом, и Крис почувствовала то же тепло, что исходило сначала от Огненной Девы. – Они нас не побеспокоят в ближайшие пару часов. Что с Тин?

– Ещё не проверяла, да я и не понимаю ничего в целительстве.

– Да, точно. Я проверю, – девушка опустилась на колени рядом со своей подругой и быстрыми движениями проверила пульс, прислушалась к дыханию и затем только просканировала её магией. – Слава, Маэлю! Она жива, скоро очнётся.

– А ребёнок?

– С ним тоже всё хорошо, Тодэс, – Тодэс вздохнул с таким облегчением, что Крис невольно улыбнулась. Этот мужчина, наверно, очень любил огненную сильвийку. Ещё один мужчина склонился над Крис, красивые и мудрые глаза, казалось, заглянули ей в самую душу.

– Спасибо вам, – он прикоснулся ладонью к её разрезанной руке, и Крис почувствовала, как из её тела уходит нечто страшное, то, с чем она была не в силах бороться. Сильвийка вздохнула в последний раз, и звёзды на небе прощально блеснули в её потускневших глазах.

– Она умерла, – сказал Модэус выпрямляясь. – Тодэс, забирай Тин и уходи отсюда, пока Совет не пришёл в себя. Марта, Лия, вы тоже.

– Раскомандовался, – Марта, подбоченившись, осматривала местность. – Я отправлюсь на поиски сестры.

– Ну, как знаешь.

– А как же ты? – Тодэс поднял Тин и теперь верёвками привязывал её к седлу.

– Я выполнил то, что должен был. Осталось только ждать, – Тодэс не стал спорить, его единственным желанием было увезти Тин как можно дальше от этого опасного места. Похватав поклажу, которую он успел вытащить из повозки до того, как её разнесло отлетевшим огненным бревном, Тодэс в последний раз взглянул на Модэуса и девушек. Тот, молча, кивнул ему. Марта махнула рукой, а Лия задумчиво выдавила из себя:

– Я догоню, скачи.

– Хорошо, – он запрыгнул в седло и погнал коня во весь опор.

– Ты же не собираешься их догонять? – Марта пристально смотрела на Лию своими тёмными глазами.

– Не дать им уйти! – раздался где-то у обочины голос главы Совета. – И этих схватить, немедленно.

– Ну, вот, видишь, как тут их догонишь, – грустно улыбнулась Лия.

«Фаворитка» стремительно летела по морской глади на север. И Тодэс впервые за несколько месяцев ветра был рад ему, он неумоимо гнал бриг всё дальше и дальше от сильвийских берегов.

Тин молчала. Смотрела в тёмную воду и молчала, это сводило Тодэса с ума. Она очнулась только в Гавани, когда и он, и конь, так предусмотрительно взятый Модэусом, уже валились с ног. Принц промёрз до костей, его лихорадило, и хотелось в тепло. Тепла же, как назло, больше не стало, в море было ещё холодней. Она ничего не спросила, открыв глаза, лишь огляделась вокруг и, не увидев никого, кроме Тодэса, вздрогнула.

Трилеся стало лишь тонкой полосой на юге, а Тин всё смотрела. Тодэс подошел к ней и, расстегнув полушубок, обнял девушку.

– Как ты думаешь, они живы? – От неожиданности принц вздрогнул, голос Тин был слабым, будто после тяжёлой болезни.

– Я надеюсь на это, Тин. Как ты себя чувствуешь? – Она долго не отвечала, и Тодэс подумал было, что девушка опять впала в ступор.

– Странно. Не волнуйся, у меня ничего не болит. – Тодэс вздохнул и ещё крепче обнял её. Односложные ответы лучше, чем ничего. – Смотри! – вдруг закричала Тин, указывая пальцем куда-то, где уже почти скрылся из виду берег. Тодэс поднял взгляд и обомлел. Огромная воронка воды поднималась ввысь, наверное, до самого неба, казалось, что море встало

на дыбы, чтобы захватить сушу. Колоссальные массы воды крутились по спирали, подгоняемые тёмными всполохами магии смерти, бесконтрольно пляшущей по потокам стихий.

– Что это?

– Не знаю, но буквально минуту назад не было ничего подобного. Во имя Маэля! Оно движется на Трилесье!

Они, как замороженные, смотрели на разворачивающуюся бурю, что невесть откуда взялась и обрушилась на сильвийский край. Навстречу буре с земли вдруг поднялся серебристый свет, наполненный разрядами молний, и сердце Тин ёкнуло – Лия. Стихии соприкоснулись, и воздух через мгновение сотрясся от раската грома. Море колыхнулось, и огромные волны одна за другой помчались от того места, где было Трилесье.

Как «Фаворитка» пережила этот шторм, было непонятно. Вся команда корабля расширенными от шока глазами вглядывалась в горизонт, пытаясь увидеть, хотя бы тонкую полосочку берега, но всё было тщетно. Бриг шёл на север, оставляя за собой тишину.

Оглавление

Глава 18.....	3
Глава 19.....	22
Глава 20.....	38
Глава 21.....	47
Глава 22.....	53
Глава 23.....	57
Глава 24.....	69
Глава 25.....	82